

Institute of
Translation
and Interpreting

Name:

Date:

Course:

University:

Abstract

CONTENTS

Introduction	4
The Blue File	5 - 57
The Strugatsky Brothers' City	58 - 71
Commentary	72 - 86
Word Counts	87
Bibliography	88 - 89
Appendix	90 - 151

INTRODUCTION

Arkady and Boris Strugatsky were and still remain a titanic presence in the canon of science-fiction. Working jointly, the two authors produced some of the most memorable and impactful concepts in science-fiction which have gone on to influence countless writers, directors, designers, and musicians all over the world. It is with this in mind that I chose to translate two source texts which detail their lives and work. My first source text is a transcript from the documentary film *Синяя Панка*, or *The Blue File*, which was published this year by the Russian-language media outfit *Meduza*. The director, Roman Shtyl-Bitynsh, has deftly woven together the outwardly political content which *Meduza* is known for, with the literary genius of the Strugatsky brothers in a documentary which brings to light the parallels between present and past censorship. My second source text is an article from Russian-language news website *The New Times*, which is a colourful homage, detailing the lives and career of Arkady and Boris Strugatsky. The first source is timestamped so that it can be more easily referenced in relation to the audio-visual product which it is to be used for. Any oddities in highlighting and heading are from the original transcript. The source texts will appear in the left column, and the translation will appear in the right column of each page.

SOURCE TEXT ONE:

Синяя Папка /

The Blue file

ИНТРО

Книжные сети изымают из продажи запрещённые книги.

1b - В московских библиотеках убирают книги запрещённой тематики и авторов-иноагентов.

1c - «Оруэлл нарасхват — люди боятся, что запретят».

1d - Как изменились полки книжных магазинов во время войны

1e - Хочу прочитать запрещённую в России книгу.

1f - Что мне за это будет? Отвечает майор полиции в отставке.

1g - На книжном рынке России наступила полная цензура

Logo 1b - Берег

1h - В 2023 году, оказалось, мы не можем читать, что хотим, говорить, что думаем,

1i - и писать то, что считаем нужным.

1j - Это случилось почти незаметно: кому какое дело до книжек,

1k - если каждый день что-то по-настоящему ужасное случается в реальности?

1l - «Я считал, что какие у нас сидят ни идиоты, какие они ни кровавые дураки,

1m - но и они же должны понимать, что идею задавить танками нельзя.

Introduction

[0:16] – Book retailers are withdrawing the sale of banned books.

[0:21] – Moscow’s libraries are clearing out books on forbidden topics or written by “Foreign Agents”.

[0:27] – “Orwell sales are soaring; a ban is anticipated.”

[0:35] – Bookshops have changed significantly since the beginning of the war.

[0:40] – “What if I read a book which has been banned in Russia?

[0:43] – What consequences will I face?” asks a retired police major.

[0:47] – All-out censorship has descended upon the Russian book market.

[0:51] – “Bereg”

[0:57] – In the year 2023 it appears we cannot read what we please,

[1:01] – say what we think, or write what we deem important.

[1:08] – This censorship has crept up on us. After all, who has time for books

[1:12] – when true atrocities are being committed daily in the real world?

[1:21] – **“Do you still need this war?”**

[1:24] – “What utter morons we have in charge, I thought. Such bloodthirsty fools.

[1:28] – But surely they too have the sense not to roll out tanks.

1n - Мы говорили тогда друг другу:
«Не посмеют!»

1o - А самые умные из нас говорили:
«Ещё как посмеют!»

1p - И оказались правы».

1q - Это слова Бориса Стругацкого.

1r - Вместе с братом Аркадием он
писал книги, которые то издавали
огромными тиражами,

1s - то изымали из библиотек, а то и
вовсе переставали печатать.

Title 1b – Роман Штыль-Битыньш
(credit for the screenwriter of Синяя
Папка)

1t - Но это никак не сказалось на их
популярности.

1u - Стругацкие не были
диссидентами, наоборот — они были
культовыми советскими писателями,

1v - за их новыми книгами у
магазинов выстраивались очереди.

1w - А ещё они десятилетиями
боролись с советской цензурой.

1x - И проиграли.

1y - Время и силы, которые они могли
потратить на создание новых книг,

1z - уходили на унылые кошки-
мышки с издателями.

1α - Постепенно эта игра становилась
всё более безуспешной.

1β - Но всё равно они продолжали
пытаться.

1γ - Ведь они не знали, что с каждым
годом свободы будет только меньше.

[1:32] – “They wouldn’t dare!” we said
to one another back then.

[1:35] – But the wise among us
responded, “Oh yes they would.”

[1:38] – They were right.”

[1:41] – These are Boris Strugatsky’s
words.

[1:43] – He and his brother Arkady
wrote books together, which were at
some points

[1:48] – lauded and sold en mass, and at
others recalled or discontinued
altogether.

[1:52] – “Roman Shtyl’-Bityn’sh” - But
regardless, their popularity never
faltered.

[1:57] – The Strugatsky Brothers were
not dissidents, quite the opposite.

[2:00] – They were cult Soviet writers.

[2:03] – Their new releases had crowds
flocking to the bookshops.

[2:06] – Yet they spent decades locking
horns with Soviet censors

[2:09] – eventually losing the battle.

[2:12] – Time and effort which could
have been spent writing new books,

[2:15] – was frittered away on “cat-and-
mouse” games with publishers.

[2:18] – As time went on the games
became more and more futile,

[2:21] – but the Strugatskys went on
writing regardless.

[2:25] – After all, how were they to
know that freedom would only wane
with every passing year?

1δ - Аркадий и Борис Стругацкие
были фантастами, а что делают
фантасты?

1ε - Они пишут о будущем, но не
знают каким оно будет на самом деле.

[2:29] – Arkady and Boris Strugatsky
were science-fiction writers,

[2:31] – and what is it that science-
fiction writers do?

[2:34] – They write about the future
without knowing what it will yield.

MAIN TITLE - СИНЯЯ ПАПКА

[2:38] – **The Blue File**

Title 2a - 5 марта 1953

[2:44] – March 5th 1953

2a - Товарищи и друзья!

[2:56] – Friends and comrades!

2b - После тяжёлой болезни скончался
председатель Совета министров
Союза ССР

[3:00] – Following serious illness, we
are announcing the death of

[3:05] – the chairman of the Council of
Ministers of the USSR,

2с - и секретарь Центрального
комитета Коммунистической партии
Советского Союза

[3:09] – and Secretary of the Central
Committee of the Communist Party of
the Soviet Union,

2d - Иосиф Виссарионович Сталин.

[3:17] – Joseph Vissarionovich Stalin.

2e - Если вдруг заболеет товарищ
Сталин, что важнее?

[3:26] – Were comrade Stalin to fall ill,
what would matter more?

2f - Здоровье товарища Сталина или
моя жизнь?

[3:30] – My life, or comrade Stalin's
health?

Title 2b – Анатолий Белый - это Борис
Стругацкий

[3:32] – Anatoly Bely as Boris
Strugatsky

Description 2a – Все слова
Стругацких – их собственные, взяты
из писем, дневников и книг.

[3:36] – All words attributed to the
Strugatskys are their own, taken from
their writings, diaries, and books.

2g - Не поддаваться растерянности и
панике!

[3:42] – We must not allow ourselves to
fall into despair and panic!

2h - Смерть Сталина —
невосполнимая потеря наша на дороге
на Океан,

[3:45] – Stalin's death has been an
irretrievable loss on our way to the
ocean,

2i - но нас не остановить.

[3:50] – but we cannot be stopped.

Title 2c – Александр Филиппенко — это Аркадий Стругацкий

2j - «Дорога на Океан» Леонида Леонова — одна из любимых книг Аркадия Стругацкого.

2l - Эти строки про смерть Сталина он писал искренне — в личном письме брату Борису.

2m - Которому почти двадцать, и он студент третьего курса ленинградского матмеха.

2n - Борис не плакал, когда умер Сталин. И очень корил себя за такое жестокосердие.

2o - Аркадий и вовсе был убеждённым сталинистом.

2p - Пройдёт чуть больше пяти лет, и они оба станут известными на всю страну

2q - писателями — автором по имени «братья Стругацкие».

2r - И напишут о немыслимом для сталинистов: о попытке к бегству —

2s - советского человека из советского лагеря.

Title 3a i - 22 апреля 2250 года.

3a - Два друга, звездолётчик Антон и структуральный лингвист Вадим

3b - собираются в давно запланированный отпуск на планету Пандора —

[3:53] – Aleksandr Filippenko as Arkady Strugatsky

[3:58] – Leonid Leonov’s *Road to the Ocean* was one of

[4:01] – 27-year-old first lieutenant Arkady Strugatsky’s favourite books.

[4:05] – He meant what he wrote about Stalin’s death in a letter to his brother Boris.

[4:09] – At the time, Boris was a student of almost twenty in his third year

[4:12] – at Leningrad’s Institute of Mathematics and Mechanics.

[4:14] – Boris did not cry at the news of Stalin’s death;

[4:16] – and bitterly reproached himself for having been so hard-hearted.

[4:19] – Arkady was an ardent Stalinist.

[4:22] – A little over five years later, they were to become the famous writers

[4:27] – known nationwide as “The Strugatsky Brothers.”

[4:29] – They would go on to write about an unthinkable Stalinist taboo:

[4:31] – the attempted escape of a Soviet citizen from a Soviet camp.

[4:34] – April 22nd 2250

[4:38] – Two friends, a starship pilot named Anton and a structural linguist named Vadim,

[4:43] – were preparing for their long-anticipated trip to the planet Pandora,

[4:46] – where they were planning to

(Title 3a ii – Читает Лика Кремер)

3c - охотиться на тахоргов.

3d - Планы друзей нарушает незнакомец по имени Саул,

3e - он убеждает их лететь на неизвестную планету в звёздной системе EN 7031.

3f - Тахоргов там нет, зато есть жестокие дикари.

3g - Да и Саул оказывается не тем, за кого себя выдавал.

Title 3b - «ПОПЫТКА К БЕГСТВУ»

3h - Эту повесть Аркадий и Борис Стругацкие задумали и быстро написали в 1962 году.

3i - Стругацкие — ещё молодые, но уже очень популярные писатели.

3j - Всего за пять лет они издали пять повестей, общий тираж которых

3k - — почти миллион экземпляров.

3l - И даже получили третью премию в конкурсе на лучшую книгу

3m - о науке и технике для школьников.

3n - За историю героического покорения Венеры коммунистами не очень далёкого будущего.

3o - Это была «Страна багровых туч», их первая повесть.

3p - Которая сразу сделала их знаменитыми.

hunt “Takhorgs”. – **Read by Lika Kremer** –

[4:48] – **Illustrations by Generative AI model “Midjourney”** – Their plan gets derailed by a stranger called Saul, [4:52] – who convinces them to fly to an unknown planet in the EN 7031 star-system.

[4:58] – As it transpires, this planet is not inhabited by “Takhorgs”, but ferocious savages.

[5:02] – And even Saul turns out not to be who he seems.

[5:06] – Escape Attempt

[5:08] – The Strugatskys came up with and quickly wrote this work in 1962.

[5:16] – Despite being young at the time, they were already very popular writers.

[5:19] – They produced five works in only five years,

[5:22] – which in total sold just shy of a million copies.

[5:25] – They were even awarded third prize for

[5:28] – “Best book on science and technology for students.”

[5:32] – They won this with their story on the heroic conquest of Venus by the

[5:36] – communists of the not-too-distant future.

[5:38] – It was titled *The Country of Crimson Clouds* – their first novel,

[5:41] – and it earned them instant fame.

Зг - Достать «Страну багровых туч» совершенно невозможно.

Зс - Отношение к нам в издательствах и редакциях весьма изменилось.

Зт - Теперь нам говорят так: «А-а-а! Здравствуй, Аркадий Натанович!

Зу - Впрочем, может быть, вы Борис Натанович?

Зв - Нет? Всё равно, очень приятно.

Зw - Что же вы, батенька, к нам не приходили?»

Зх - Стругацкие продолжают писать.

Зу - И каждая новая повесть только укрепляет их популярность.

Зз - Когда я на сдаче экзаменов по вождению обнаружил, что инспектор ГАИ знает нашу фамилию,

За - я был потрясён до глубины души.

Зб - Книга в СССР стала не только доступной для народа,

Зγ - она вошла в его быт как предмет первой необходимости.

Зδ - Несмотря на огромные тиражи, достать их книжки очень сложно.

Зе - Но если ты не успел купить книгу в магазине – её можно взять в библиотеке.

Зζ - Только чтением поклонники не ограничиваются.

Зη - Книги Стругацких переписывают

[5:46] – *The Country of Crimson Clouds* is selling quicker than we can print it.

[5:49] – The publishers and editors now treat us completely differently.

[5:56] – Now it's "Ahhhh! Good afternoon, Arkady Natanovich!

[5:58] – Although, maybe you are in fact Boris Natanovich?

[6:01] – No? Well nice to meet you anyhow.

[6:04] – What business brings you to us then, old chap?"

[6:08] – The Strugatskys went on writing,

[6:10] – and their popularity only grew with each new work.

[6:14] – I was utterly dumbstruck when during my driving exam,

[6:18] – I noticed that the instructor had recognised our surname.

[6:23] – During the Soviet Union, books did not just become publicly available,

[6:27] – but became an integral part of the fabric of society.

[6:34] – Despite colossal print runs, their works were still hard to get hold of.

[6:38] – If there were none available in bookshops, one could borrow a copy from a library.

[6:44] – However their fans did not just read their books.

[6:47] – Some copied their works out by

вручную, перепечатывают на машинках,

3θ - постранично фотографируют, а иногда просто воруют.

4а - То же самое происходит с повестью Солженицына «Один день Ивана Денисовича».

4b - История зэка Щ-854, напечатанная в крупнейшем литературном журнале «Новый мир»,
4с - стала откровением для советских читателей — и символом идеологической и культурной Оттепели.

4d - Писатели — это артиллеристы, это артиллерия.

4е - Потому что они, так сказать, расчищают путь.

4f - Это случилось не само собой:

4g - главный редактор «Нового мира» Александр Твардовский просил разрешить

4h - публикацию повести лично у Первого секретаря ЦК КПСС Никиты Хрущёва.

4i - И тот, прочитав рукопись, такое разрешение дал.

4j - Сперва «Один день...» публикуют в журнале «Новый мир»,

hand or type,

[6:50] – photographed them page by page, or simply stole them.

[6:55] – The same thing was happening with Solzhenitsyn's novella

[6:58] – *One Day in the Life of Ivan Denisovich*.

[7:05] – The story of inmate “S-854” was printed in the prolific literary journal *Novy Mir*.

[7:12] – It opened the eyes of its Soviet readership,

[7:14] – and became a symbol of the cultural and ideological “Thaw”.

[7:18] – Writers are artillery men. They are the artillery.

[7:22] – Because it is they who clear the path ahead, so to speak.

[7:26] – This literary “Thaw” did not happen spontaneously.

[7:28] – The journal *Novy Mir*'s chief editor, Aleksandr Tvardovskii asked for permission

[7:34] – to publish the story from the First Secretary of the Communist Party of the USSR,

[7:37] – Nikita Khrushchev, personally.

[7:39] – Khrushchev read the manuscript, and gave Tvardovskii the go-ahead.

[7:42] – To begin with *One Day in the Life of Ivan Denisovich* appeared in the journal *Novy Mir*,

4k - потом допечатывают тираж,
потом почти сразу переиздают.

4l - Но этого недостаточно, и чтобы
прочитать Солженицына,
4m - люди идут в библиотеку и
записываются в очередь.

4n - После публикации «Одного
дня...» поток «лагерных» рукописей
таков,
4o - что Твардовский шутит:
4p - «Как бы нам не пришлось
переименовать журнал в «Каторгу и
ссылку».

4r - Аркадий Стругацкий знает о
лагерях не по книгам.

4s - Будучи курсантов Военного
института иностранных языков, он
принимал

4t - участие в допросах японских
военнопленных. Это у него была
такая практика.

4u - Что именно он увидел тогда в
лагере, Аркадий никому не
рассказывал.

4v - Но то, что разрешили дебютанту
Солженицыну, не разрешается
известным

4w - писателям Стругацким: им
нельзя даже вскользь написать о
советском лагере.

4x - Концлагерь пришлось всё-таки
переделать в немецкий. По
настоятельному требованию
начальства в «Молодой гвардии».

[7:45] – then a first edition was printed,
swiftly followed by a second edition.

[7:49] – However that still wasn't
enough to satisfy demand,

[7:51] – and many people added their
names to lists to borrow the book from a
library.

[7:56] – After the novella was published,
the ensuing influx of “camp writings”

[8:00] – led Tvardovskii to joke that they
ought to rename the journal to *Labour
and Exile*.

[8:06] – Arkady knew what went on in
the camps from personal experience.

[8:08] – He participated in the
interrogations of Japanese prisoners of
war for his practical training

[8:12] – as a cadet in the Military
Institute of Foreign Languages.

[8:16] – He never told anyone anything
about what he had witnessed.

[8:23] – But the permission granted to
the newcomer Solzhenitsyn,

[8:26] – did not extend to the famous
Strugatsky Brothers;

[8:28] – they were forbidden from
making even the slightest remark about
the Soviet camps.

[8:35] – In the end we had to make the
camp German;

[8:39] – an explicit requirement from the
executives at the publisher *Molodaya
Gvardia*.

5a - «Попытка к бегству» — это первая книга, работая над которой Стругацкие

5b - напрямую сталкиваются с цензурой. Конечно, правки бывали и раньше.

5c - В том числе довольно странные.

5d - То зачем-то попросят упомянуть в рассказе советско-китайскую дружбу.

5e - То настоятельно рекомендуют избавиться персонажа от военного прошлого

5f - — мол, не стоит отправлять в космос танкиста.

5g - Но тут — потребовали ещё и название поменять. Сначала было...

5h - ...«Возлюби дальнего», — как выяснилось, это высказывание Заратустры у Ницше.

5i - Низзя!

5j - Стругацкие соглашаются. И продолжают работать.

5k - Как и многие советские фантастические фильмы того времени, первые книги Стругацких

5l - — коммунистические утопии, в которых прекрасные люди будущего

5m - покоряют космос и перестраивают Вселенную под себя.

5n - В этих книгах Стругацкие

[8:43] – *Escape attempt* was the first work which led to trouble with the censors for the Strugatskys,

[8:49] – although they had had to deal with minor tweaks before,

[8:51] – some of which were rather peculiar.

[8:56] – They might be asked to mention Sino-Soviet friendship in a story,

[9:00] – or be strongly recommended to remove a character’s military background,

[9:03] – with the justification that it wouldn’t do to send a tank operator into space.

[9:07] – But in this case, they were forced to change the work’s title. The original title was...

[9:11] – “Delight in the Uncertain”, -- A proclamation from Nietzsche’s Zarathustra, as it turns out.

[9:18] – “Not on!”

[9:20] – The Strugatskys acquiesced and continued writing.

[9:31] - Like many Soviet fantasy films of the time, The Strugatsky’s first works were

[9:36] – about communist utopias, which told of the wonderful people of tomorrow

[9:40] – conquering space and taming the universe.

создали мир, который легко было представить советскому читателю

5o - и в котором так хотелось жить.

5p - Но так было до «Попытки к бегству».

5r - Эта небольшая повесть — переломная в творчестве Стругацких.

5s - В ней происходит столкновение безоблачного мира будущего с реальностью,

5t - в которой есть несправедливость и боль. И концлагерь.

5u - Один из героев книги — беглец из прошлого.

5v - Стругацкие не объясняют, как он там оказался,

5w - как работают технологии будущего или кто такие тахорги.

5x - В этом огромное обаяние их книжек.

5y - Но всё-таки — как человек из середины XX века очутился в XXIII?..

5z - ...А никак. Тошно ему здесь у нас стало, вот и сбежал...

6a - За следующие два года, 63-64-й, Стругацкие напишут три повести.

6b - Две из них — «Понедельник начинается в субботу» и «Трудно быть богом»

6c - — станут настоящими суперхитами.

[9:44] – In their works, the Strugatskys depicted a world which their Soviet readership

[9:49] – could easily envision; one which the people aspired to live in.

[9:53] – At least that was how things were up until *Escape Attempt*.

[9:56] – This short work marked a turning point in the Strugatsky's writing.

[9:59] – It depicts a confrontation between the idyllic world of the future with a reality

[10:02] – in which injustice and pain abound. Not to mention concentration camps.

[10:07] – One of the characters is a fugitive from the past.

[10:10] – The Strugatskys do not explain how this character travelled through time,

[10:12] – how future technology works, or what the “takhorgs” are.

[10:14] – This grants their works their captivating appeal.

[10:18] – But still: how did a person from the mid-20th Century end up in the 23rd?

[10:24] – He'd had enough... He was sick of our world, and so he left it.

[10:29] – In 1963-64 the Strugatskys produced three works.

[10:34] – Two of these works, *Monday Begins on Saturday* and *Hard to be a God*,

[10:38] – turned out to be hit bestsellers.

6d - «Понедельник...» — книга о Научно-исследовательском

6e - институте чародейства и волшебства.

6f - Самая весёлая и оптимистичная в библиографии Стругацких.

6g - Но цензура и тут нашла к чему придаться.

6h - Сейчас книжки обычно пропадают уже с полок магазинов.

6i - Советская цензура начинала взаимодействовать с текстом ещё до его публикации.

6j - В каждом издательстве, в каждой редакции сидели люди,

6k - которые читали рукописи, проверяя, нет ли в них чего-нибудь запрещённого

6l - — государственной тайны или сомнительных мыслей.

6m - Цензоры не носили формы,

6n - это были обычные клерки, работавшие с девяти до пяти.

6o - Но помимо цензоров тексты читала и вся остальная издательская машина:

6p - рецензенты, редакторы, редакционный совет, главный редактор наконец.

6q - У каждого из них было своё представление о том,

6r - какая литература нужна советскому читателю.

6s - И кроме того собственная —

[10:44] – *Monday Begins on Saturday* is a story about the Scientific Research Institute

[10:47] – of Sorcery and Wizardry.

[10:49] – It is the most upbeat and optimistic of the Strugatskys' works.

[10:55] – Alas, the censors still found a cause for trouble.

[11:02] – Nowadays books are typically only recalled once they have appeared on shop shelves.

[11:05] – Soviet censorship, however, intercepted the text before it had even been published.

[11:10] – There were people sat in every publishing house and on every editorial board,

[11:13] – who would scour through manuscripts searching for forbidden material

[11:17] – – be it state secrets or dubious ideas.

[11:22] – The censors blended in.

[11:23] – They too were ordinary clerks working their nine-to-five shifts.

[11:26] – Besides the censors, the rest of the publishing machine would read manuscripts:

[11:30] – reviewers, editors, the editorial board, and finally, the chief editor.

[11:35] – Everybody involved in the process had their own vision for the

[11:37] – literature a Soviet citizen ought to read.

[11:39.50] – Aside from this there were also intentional and unconscious self-

иногда осознанная, а иногда
рефлекторная — самоцензура.

6t - Проскочит в тексте вредная
мыслишка, а потом у всего
издательства будут проблемы.

6u - Что же могло привлечь внимание
цензора? Всё что угодно. Например,
шуточный стишок...

Title 6a - Вот по дороге едет ЗИМ, И
им я буду задавим.

6v - Цензура потребовала убрать
слово ЗИМ из повести

6w - «Понедельник начинается в
субботу».

6x - Потому что ЗИМ — это машина,
сделанная на Заводе имени Молотова.

6y - Молотов — старый большевик.

6z - Он стал членом правительства
ещё в 20-е годы, при Ленине.

6a - Именно Молотов подписывал
пакт, разделивший Европу между
Советским

6b - Союзом и фашистской
Германией.

6c - Этот договор успокоил многих в
нашем правительстве.

6d - Молотов остался во власти и
после смерти Сталина,

censorship.

[11:44] – Were a harmful idea to slip
through, then the entire publishing house
[11:47] – would have to face the
consequences.

[11:49.50] – What was it that drew the
censors' attention? It could be anything
– a short joke, for example.

[11:55] – Driving down the road's a
ZIM, I'm going to run into him.

[11:59] – The censors demanded that the
word ZIM be removed from
[12:01.50] – *Monday Begins on
Saturday.*

[12:07] – This was because a ZIM was a
model of car produced in a factory
named after Molotov.

[12:12] – Molotov was a long-serving
Bolshevik.

[12:14] – He had been a member of the
government since the 1920s in the days
of Lenin.

[12:18] – It was Molotov who signed the
treaty carving up Europe

[12:21] – between the Soviet Union and
Nazi Germany.

[12:24] – Many members of our
government have been satisfied by this
treaty.

[12:27]– Molotov held his position
during Stalin's reign and following
Stalin's death.

[12:30] – In 1957 he attempted to

6ε - а в 1957-м попытался сместить Хрущёва.

6ζ - Неудачно. Расстреливать его, как в сталинские времена, не стали,
6η - просто сослали в Монголию — послом.

6θ - А завод, естественно, переименовали.

6ι - Предложили, чтобы стишок звучал так:

6κ - «Вот по дороге едет ЗИЛ, и им я буду задавим»

6λ - И что же? Главлит охотно на этот собачий бред согласился.

6μ - Главлит — Главное управление по делам литературы и издательств.

6ν - Можно сказать, министерство цензуры.

7α - Повесть «Трудно быть богом» тоже задумывалась авторами

7b - как весёлая и даже легкомысленная.

7с - Как у Дюма! И не смей мне противоречить.

7d - Хотя одну-то повесть без современных проблем в голом виде.

7e - На коленях прошу, мерзавец!

Шпаг мне, шпаг! Кардиналов!

7f - Портовых кабаков!

dethrone Khrushchev, but failed.

[12:34] – He was not executed as he would have been during the Stalin period,

[12:37] – but rather sent to Mongolia as an ambassador.

[12:39] – The car factory was, of course, renamed.

[12:42] – The censors proposed that the joke be rephrased as:

[12:45] – “Driving down the road’s a ZIL, I’m going to run into him.”

[12:50] – And what happened? Glavlit gladly gave the green light to publish this utter tripe.

[12:55] – Glavlit was the main administration in charge of literature and publishing.

[13:00] – The Ministry of Censorship, if you will.

[13:05] – The novel *Hard to be a God* was also intended to be a

[13:08] – cheerful and light-hearted tale.

[13:12] – Like Dumas! And don’t you dare turn it down.

[13:15] – Can we not write just one story without laying bare the qualms of the modern age?

[13:19] – On your knees, you dog! En-garde! Cardinals! Portside taverns!

[13:27] – The brothers gave the idea some serious thought, but eventually

7g - Какое-то время они всерьёз обдумывали такую книгу, но потом бросили.

7h - Поводов для легкомысленного веселья становилось всё меньше.

7i - Что здесь изображено?

7j - Говорят, что нарисован вид с моста на город.

7k - Как ни смотри, ничего не увидишь.

7l - В самом конце 62-го Никита Хрущёв, архитектор Оттепели,

7m - пришёл на выставку советских художников-авангардистов.

7n - Он был в ярости от выставленной там «мазни».

7o - Гневная речь Хрущёва стала понятным сигналом для реакционеров.

7p - Вот почему хочется высказать свою признательность и благодарность

7q - нашей партии и правительству за решительную борьбу против проявлений

7r - в нашем искусстве модернистических тенденций Запада.

7s - Оттепель завершалась, режим качнулся в обратную сторону.

7t - Каснулось это и фантастики.

7u - Не надо иллюзий.

7v - Не надо надежд на светлое

scrapped it.

[13:31] – Reasons to be cheerful and light-hearted were becoming ever fewer.

[13:35] – What is depicted here?

[13:37] – It's supposed to be the view of a city from a bridge.

[13:41.50] – Yet nothing can be properly discerned.

[13:44] – At the end of 1962, the architect of the Thaw, Nikita Khrushchev,

[13:48] – attended an exhibition for Soviet avant-garde art.

[13:51] – He was enraged by the “doodles” on display.

[13:55] – Khrushchev's passionate speech became a clear signal to all reactionaries.

[13:59] – We would hereby like to express our gratitude to our party and government

[14:05] – for their decisive action in the fight against artistic corruption

[14:09] – from the modernist tendencies of Western art.

[14:12] – The Thaw was over, and the regime turned with the tide.

[14:16] – The fictional world followed suit.

[14:18.50] – Enough with the illusions.

[14:20] – Enough with the hopes for a brighter tomorrow. We're being led by

будущее. Нами управляют жлобы и враги культуры.

7w - Они никогда не будут с нами.
Они всегда будут против нас.

7x - В марте 63-го года Аркадий Стругацкий посетил

7y - заседание Московской писательской организации.

7z - Выступал живой классик советской научной фантастики

7a - Александр Казанцев.

7b - Автор повести «Пылающий остров», которую 15-летний Аркадий захлёб

7c - читал в «Пионерской правде».

7d - В своем ярком и яростном выступлении Казанцев обвинил некоторых

7e - писателей-фантастов в безыдейности, в антинаучности и чуть ли не в фашизме.

7f - У меня холодный пот выступил.

7g - Все сидели, как мёртвые, уставясь в стол, никто ни звука протеста не проронил,

7h - и вот что тогда я понял.

7i - Что в первый раз в жизни столкнулся с Его Величеством Мстящим Идиотом,

7k - с тем, что было в 37-м, в 49-м.

7l - Трусость мной овладела страшная,

7m - а потом я так расвирепел, что трусость исчезла.

misers and philistines.

[14:25] – These people will never be on our side. They are always against us.

[14:29] – In March 1963, Arkady Strugatsky attended

[14:32] – a session of the Moscow Writers Organisation.

[14:35] – A speech was made by Soviet science-fiction legend

[14:39] – Aleksandr Kazantsev.

[14:43] – He was the author of *Burning Island*, which Arkady had devoured

[14:47] – in the *Pionerskaya Pravda* newspaper as a fifteen-year-old.

[14:50.50] – In his fiery speech, Kazantsev accused certain science-fiction authors of

[14:55] – lacking ideals, being anti-science, and almost of being fascists.

[15:00] – A shiver ran down my spine.

[15:02] – Everyone sat still as statues, staring down at their desks. Nobody gave a word of protest.

[15:08] – That's when I realised.

[15:11] – I realised that for the first time in my life I was encountering his

Majesty, the Vengeful Idiot himself,

[15:19] – who reigned in '37 and '49.

[15:22] – I was gripped by a dreadful cowardice,

[15:25] – but afterwards I was so infuriated that my cowardice evaporated.

7v - Да не столько страшно, сколько тошно.

7ξ - Мерзко и гадко, как от тухлятины.

7o - В такой атмосфере писать весёлую повесть о светлоликих коммунарах будущего,

7π - покоряющих обозримую и необозримую Вселенную, Стругацкие больше не хотят.

7ρ - Они возвращаются на Землю.

8a - Космолётчик Жилин возвращается на Землю.

8b - Он приезжает в маленькую южную страну, где все счастливы.

8c - По крайней мере так кажется на первый взгляд.

8d - Но Жилин, сотрудник планетарного Совета Безопасности,

8e - знает, что это впечатление обманчиво.

8f - Он должен понять, кто производит и распространяет новейший

8g - электронный наркотик «слег».

[15:32] – It wasn't terrifying as much as it was sickening.

[15:34] – Putrid and foul, like the stench of rotting meat.

[15:39] – Given these circumstances, writing an upbeat story about the fresh-faced

[15:41] – communists of the future conquering

[15:44] – the known and unknown universe no longer appealed to the Strugatskys.

[15:47] – They turned their gaze back to Earth.

[15:58] – The starship pilot Zhilin had returned to Earth,

[16:02] – landing in a small, Mediterranean country, where everyone was happy.

[16:05] – At least that's how things seemed at first.

[16:08] – As a worker for the planetary Security Council,

[16:12] – Zhilin knew that under this first impression lurked a different reality.

[16:15] – His mission was to find out who was producing and dealing the latest

[16:19] – electronic drug, known as "sleg".

[16:22] – "The Final Circle of Paradise"

Title 8a - «ХИЩНЫЕ ВЕЩИ ВЕКА»

8h - Рукопись «Хищных вещей века» прочитал Иван Ефремов.

8i - Автор «Туманности Андромеды», непреерекаемая величина в советской фантастике,

8j - Ефремов позвонил Аркадию Стругацкому и предложил зайти поговорить.

8k - И вот что он мне сказал...

8l - Мир, описанный нами, настолько ярост и страшен,

8m - что не оставляет никакой надежды на что-либо хорошее для человечества.

8n - Это не советская фантастика, а западная, с ужасом и горечью перед будущим.

8o - Ефремов был уверен, что у книги будут проблемы

8p - — поэтому предложил Стругацким сделать следующее.

8q - Во-первых, дать подзаголовок «Книга первая»,

8r - а во-вторых пообещать, что в продолжении «Хищных вещей...»

8s - Жилин обязательно докажет обдолбанным слегом жителям маленькой

8t - южной страны очевидную для каждого советского человека истину:

8u - коммунизм — самый правильный и привлекательный общественный

[16:24.50] – Ivan Efremov read the manuscript for *The Final Circle of Paradise*.

[16:29] – He was the author of *Andromeda Nebula*, and a titan of Soviet fantasy literature.

[16:33] – Efremov called Arkady Strugatsky and invited him for a chat.

[16:38] – And this is what he said to me...

[16:41] – The world which we depict is so dazzling and horrifying,

[16:45] – that humanity could not possibly hope to dream of anything better for itself.

[16:50] – This isn't Soviet writing, it's the Western style,

[16:52.50] – which looks to the future with terror and dismay.

[16:56] – Efremov was certain that there would be problems with the novel,

[16:59] – so he advised the Strugatskys to do the following.

[17:02] – Firstly, to add the subheading “Book One”,

[17:05] – and secondly, to promise that the continuation of *The Final Circle of Paradise*

[17:09] – would see Zhilin prove to the sleg-addled folk of this small, Mediterranean nation

[17:13.50] – that which is clear to every Soviet citizen:

[17:16] – that a communist society is the most just and desirable society possible.

строй,
8v - который только возможен.

8w - Мы идём под флагом ярко-алым,
под великим стягом Октября.

8x - Никакого продолжения
Стругацкие, само собой, писать не
собирались.

8y - Главный редактор подписал
повесть в печать, но в типографию
она так и не ушла.

8z - Ты спрашивал о том, в каком
состоянии «Хищные вещи века»?

8a - Матрицы поставлены в машины и
готовы начинать шлёпать

8b - десятки тысяч экземпляров в
день.

8c - Всё наготове.

8d - Только цензор оказался сукой...

8e - Имя цензора история не
сохранила. Но вот что известно.

8f - Цензором была женщина с виду
обычная конторская служащая.

8g - У неё не было претензий к
повести Стругацких, зато был
конфликт

8h - с кем-то из редакции и это был
удобный способ насолить
издательству.

[17:22] – We march under the crimson
banner, under the great standard of the
October Revolution.

[17:30] – The Strugatskys themselves
never planned to produce such a sequel.

[17:34] – The chief editor approved the
work for press, but it never made it to
print.

[17:38] – You asked me how things are
going with *The Final Circle of
Paradise*?

[17:43] – The templates have been fitted
into the presses, ready to

[17:46] – spit out tens of thousands of
copies a day.

[17:49.50] – Everything's set to go.

[17:51] – Except that bitch of a censor.

[17:54] – The censor's name has been
lost to time, but here is what is known
about them.

[17:58] – They were a woman,
seemingly an average white-collar
worker.

[18:03] – She didn't actually have
anything against the Strugatsky's novel,
but had recently

[18:06] – fallen out with someone in
editing, and the novel presented an ideal
opportunity

[18:09] - to take revenge on the
publishing house.

8i - Цензор высказала несколько сомнений, среди которых было такое:

8к - поведение главного героя — это «шпионаж в капиталистической стране».

8л - А советский гражданин будущего не должен вести себя как опасный авантюрист.

8м - Все ждали вердикта директора издательства — товарища Мелентьева,

8v - — который пребывал в продолжительной заграничной командировке.

8ξ - А когда директор вернулся, он устроил грандиозный разнос.

8o - Мелентьев начал с нападения и нападал практически всё время.

8п - Нёс околесицу — совершенно, между прочим, нецензурную.

8р - Когда он прямо сказал, что конец повести находится в прямом противоречии

8σ - с идеологией издательства, спорить стало невозможно.

8τ - Ирония в том, что Мелентьев потребовал, чтобы в конце повести

8φ - главный герой, Жилин, принимал решение заняться не воспитанием

[18:13] – The censor expressed a number of doubts, among which were the following:

[18:16.50] – the main character is a “spy in a capitalist nation”.

[18:22] – Yet a Soviet citizen of the future should not be a happy-go-lucky daredevil gallivanting about.

[18:26] – Everyone was waiting for the what publishing director Melentev would decide,

[18:30] – who at the time was on an extended mission overseas.

[18:33.50] – Upon his return, Melentev was apoplectic.

[18:37.50] – Melentev launched straight into an attack, which lasted the duration of the meeting.

[18:41] – He blathered on in a downright obscene fashion.

[18:45] – When he point-blank stated that the story’s end was totally contrary

[18:49] – to the publishing house’s ideology, there was nothing more to be said.

[18:54.50] – Melentev ironically demanded that at the end of the story the main character, Zhilin,

[19:00] – rather than deciding to help educate the people,

[19:02.50] – ought to “act more recklessly”.

местных

8χ - жителей, «а делами похлеще».

8ψ - То есть наоборот, вести себя как опасный авантюрист

8ω - — против чего выступала цензура. Стругацкие подчинились.

8ä - «Хищные вещи века» ещё немного покалечили и сдали наконец в печать.

8ö - У меня уже выработалось к повестушке некое брезгливое отношение,

8ü - слишком уж она захватана грязными руками, и не отмыться ей никогда...

9a - Огромный, бесконечный Лес, в котором творятся странные дела:

9b - Великое Разрыхление и Необходимое Заболачивание, Спокойствие и Слияние

9c - в целях Одержания, живые мертвяки и жрицы партеногенеза.

9d - Исследователь леса Кандид не помнит, как сюда попал,

9e - но знает, что отсюда надо выбираться.

9f - А над Лесом, на плато, расположено Управление по делам Леса.

9g - Сотрудники Управления ничего не знают о Лесе и о том, кто там живёт.

9h - Они занимаются изучением Леса,

[19:04] – So contrary to the censor’s opinion, he ought to behave like a happy-go-lucky daredevil.

[19:10.50] – The Strugatskys toed the line.

[19:12] – *The Final Circle of Paradise* was then mutilated a bit more before eventually being sent off for printing.

[19:19] – By then I regarded the work with a certain disdain;

[19:24] – too many grubby hands had pawed at it, and it was now beyond cleansing.

[19:36] – A vast, endless forest – a place where bizarre phenomena unfold:

[19:41] – tremendous decay, and the sloughing, serenity, and symphony with which it sustains itself;

[19:49] – the living dead, and the priests of parthenogenesis.

[19:52] – The forest investigator Kandid could not remember what had landed him here,

[19:56] – but it was clear that he needed to get out.

[19:58.50] – On a plateau rising above the forest stood the Forest Directorate.

[20:04] – The members of the Directorate knew nothing of the Forest, nor what inhabited it.

[20:08.50] – They spent their time immersed in research: they researched the Forest and how to eradicate it,

[20:14] – the armed Forest Guard, the

искоренением Леса, вооружённой охраной Леса,

9i - научной охраной Леса и многим другим...

9j - Для этого — работают на сломанных арифмометрах,

9k - ловят сбежавшие машины и пьют кефир.

9l - Филологу Перецу нельзя находиться в Управлении, но покинуть его он тоже не может.

9m - Он мечтает попасть в Лес, но почему-то становится Директором.

Title 9a - «УЛИТКА НА СКЛОНЕ»

9n - «Улитка на склоне» — одно из самых значительных произведений Стругацких,

9o - так они сами считали.

9p - Это повесть о Будущем, которое «совершенно не совпадает

9q - с любыми нашими представлениями о нём».

9r - А ещё это повесть о Настоящем...

9s - ...в котором люди всё время думают о Будущем, живут ради Будущего,

9t - провозглашают лозунги во славу Будущего, а сами гадят на это Будущее,

Scientific Guard, and much more.

[20:18] – They worked away on broken calculators, intercepted escaped vehicles

[20:23] – and gorged themselves on kefir, in the name of their research.

[20:26] – The philologist Pepper was forbidden from entering the Directorate, yet

[20:29] – he wasn't able to leave it either.

[20:31] – He dreamed about exploring the Forest, but as fate would have it he ends up as Head Director.

[20:34] – “Snail on the Slope”

[20:36.50] – *Snail on the Slope* is recognised as one of the Strugatskys' most noteworthy works,

[20:40] – and the authors believed this themselves.

[20:42] – It is tale of the future, a tale which “doesn't fall in line with any of our

[20:45.50] – visions for what is to come”.

[20:48] – Yet it is also a tale of the present...

[20:50] - ... in which the future is constantly on people's minds: they live for the future's sake,

[20:54.50] – they expound slogans dedicated to the future, and yet they ruin the very future they extoll.

[21:00] – They uproot it, and trample its shoots,

[21:05] – so that it grows into something

9и - искореняют это Будущее,
всячески изничтожают ростки его,
9v - чтобы Будущее сформировалось
не таким, каким оно способно быть,

9w - а таким, как нам бы хотелось
сегодня его видеть...

9x - «Улитку...» Стругацкие написали
в 1965-м.

9y - Но целиком повесть издать не
получилось,

9z - и авторы разделили её на две
части.

9а - Первую, посвящённую Лесу,
опубликовали в следующем году

9б - в ленинградском сборнике
фантастики.

9γ - Прошелестел лёгкий, но очень
малодостоверный слушок,

9δ - будто «Байкал» с «Улиткой на
склоне» уже вышел.

9ε - Но у кого я ни спрашивал, никто
ничего не знает.

9ζ - Слушок оказался правдой.

9η - В 1968 году бурятский журнал
«Байкал» напечатал главы про
Управление

9θ - — вторую часть книги. Это
вызвало немалый ажиотаж.

9ι - Выпуск мало кому известного
провинциального журнала
немедленно

9κ - стал дефицитным товаром.

which the people of the present desire,
[21:09] – rather than that which it is
capable of becoming.

[21:16] – The Strugatskys wrote *Snail on
the Slope* in 1965.

[21:19] – However, they were not able to
publish the work in its entirety.

[21:21.50] – The writers had the work
published in two halves.

[21:28] – The first half, dedicated to the
Forest, was published a year later

[21:32] – in a Leningrad science-fiction
anthology.

[21:36] – A minor, but very
untrustworthy rumour had spread, that
the second half of

[21:40] – *Snail on the Slope* had already
been published in the journal *Baikal*.

[21:45] – But nobody I asked seemed to
know anything about it.

[21:50] – The rumour turned out to be
true.

[21:53] – In 1968 the Buryat journal
Baikal printed the second part of the
story

[21:59] – about the Directorate, and this
ruffled some feathers.

[22:03] – The edition of the little-known
provincial journal in question rapidly

[22:06] – became a scarce commodity.

[22:08.50] – Whilst its retail price was
60 kopeks,

[22:11] – people resold it at five roubles
a piece.

9λ - При официальной цене в 60 копеек

9μ - с рук он продавался по пять рублей за номер.

9ν - Это произведение, названное фантастической повестью,

9ξ - является не чем иным, как пасквилем на нашу действительность.

9ο - Авторы не говорят, в какой стране происходит действие,

9ρ - не говорят, какую формацию имеет описываемое ими общество.

9σ - Это конгломерат людей, живущих в хаосе, беспорядке,

9τ - занятых бесцельным, никому не нужным трудом,

9υ - исполняющих глупые законы и директивы.

9φ - Здесь господствуют страх, подозрительность, подхалимство, бюрократизм.

9χ - Чему учит это произведение?

9ψ - Под знаменем каких идеалов выступают авторы?

9ω - Это из рецензии товарища Александра,

9ä - опубликованной в мае 68-го года в газете «Правда Бурятии».

9ö - Первой в целом списке разгромных текстов, посвящённых «Улитке...».

9ü - Номера журнала «Байкал», где были напечатаны Стругацкие,

9ß - изъяли из библиотек и поместили в спецхран.

[22:15] – “This work, under the guise of a piece of science-fiction,

[22:18.50] – is in fact nothing other than a burlesque of our reality.

[22:23] – The authors neither specify the country in which it is set,

[22:26] – nor state what sort of society the one they describe is.

[22:29.50] – It is a collective of people, living in chaos and disorder,

[22:33] – occupying themselves with pointless tasks,

[22:35] – and carrying out idiotic laws and directives.

[22:38] – It is the domain of distrust, sycophancy, bureaucracy, and fear.

[22:43] – What does this work teach us?

[22:45] – For which ideals do the authors stand?”

[22:48.50] - This is an excerpt from comrade Aleksandrov’s review,

[22:51.50] – published in 1968 in the *Buryat Pravda*.

[22:56] – It was the first of many scathing pieces written about *Snail on the Slope*.

[23:00] – The edition of *Baikal* featuring the Strugatskys’ work

[23:03] – was withdrawn from libraries and put into “restricted access”.

[23:06.50] – This was where all works went which the censors deemed as potentially

[23:11] – misleading for Soviet citizens,

9а - Это место, где хранились любые издания, которые, по мнению цензуры,

9б - могли смутить советского гражданина. Чтобы их почитать, требовался спецдопуск.

9в - Стругацкие знали:

9г - после такого «Улитку на склоне» больше не опубликуют, тем более целиком.

9д - Но хотя бы кто-то успел её прочесть.

10а - Сотрудники Научно-исследовательского института чародейства и волшебства прибывают в Китежград.

10б - Здесь они должны забрать для своего института несколько магических существ и предметов,

10с - но сталкиваются с деятельностью Тройки по рационализации и утилизации

10д - необъяснённых явлений.

10е - Эта Тройка (в составе четырёх человек) обладает Большой Круглой Печатью,

10ф - которая делает любое их решение, пусть даже самое абсурдное и бессмысленное,

10г - неоспоримой реальностью.

Title 10а - «СКАЗКА О ТРОЙКЕ»

10h - «Сказку о Тройке» Стругацкие придумали, чтобы развлечься.

and in order to read them one needed special permission.

[23:19] – The Strugatskys knew that after this incident

[23:22] – *Snail on the Slope* would not see print at all, let alone in full.

[23:25] – But at least some people got to read it.

[23:31] – The workers from the Scientific Research Institute of Sorcery and Wizardry went on a visit to Kitezhgrad.

[23:38] – Their aim was to obtain a number of magical items and substances for the institute,

[23:43] – but they get tangled up in the affairs of a group who make sense of [23:47] - and utilise unexplainable phenomena known as the Troika.

[23:50] – The Troika, which consists of four individuals, is in possession of a Great Round Seal,

[23:55] – which transforms any one of their ideas, however pointless and absurd,

[24:00] – into an undisputable reality. - “Tale of the Troika” -

[24:05] – The Strugatskys came up with *Tale of the Troika* to amuse themselves.

[24:09] – It was formally meant as a continuation of *Monday Begins on Saturday*,

[24:13] – but according to the authors

10i - Формально «Сказка...» была продолжением повести «Понедельник начинается в субботу»,

10j - но, по словам самих авторов, была «писана желчью и уксусом».

10k - Борис прибыл в Москву в связи с отвергнутiem «Сказки о Тройке».

10l - После первого отказа Стругацкие отнесли рукопись ещё в несколько редакций

10m - издательств и журналов. Они называли это...

10n - «стрелять по площадям» — на авось, вдруг где-нибудь, как-нибудь,

10o - божьим попущением и проскочит.

10p - Не проскочило.

10q - В стране снова перемены. Брежнев вместо Хрущёва.

10r - XXIII Съезд КПСС решительно выступает против фальсификации истории.

10s - Близится 50-летие Октябрьской революции, и от всех сознательных граждан

10t - требуется повышенная идеологическая бдительность.

10u - В такой обстановке повесть, насмехающаяся над сталинскими судами-тройками

10v - (теми, что отправили на смерть

themselves it was “written in bile and acid”.

[24:18] – Boris went to Moscow following the rejection of *Tale of the Troika*.

[24:25] – After the first rejection, the Strugatskys took the manuscript to a few other publishers,

[24:29] – editors, and journals. The work was dismissed as...

[24:32] – “literary grapeshot”, firing with the hope that somehow, somewhere,

[24:38] – God willing, a hit will land.

[24:41] – No hits were to land.

[24:47] – Time was on the march in the USSR. Brezhnev replaced Khrushchev, [24:50] – and the Communist Party’s Twenty-third Congress strongly came out against

[24:53] – the falsification of history.

[24:55] – The 50th anniversary of the October Revolution was nigh, and all conscious citizens,

[25:00] – were required to up their ideological commitment.

[25:04] – With all of this happening, mocking the Stalinist three-judge “Troika” trials,

[25:08] – (the very same which sent over a million people to their graves)

[25:11] – was more likely to frighten editors than delight them.

больше миллиона человек),

10w - редакторов скорее пугала, чем веселила.

10x - История человеческого племени хранит на своих страницах немало

10у - позорных свидетельств варварства и недомыслия.

10z - Грубый невежественный солдат заколол Архимеда.

10α - Вшивые попы сожгли Джордано Бруно.

10β - Оголтелые фанатики травили Чарлза Дарвина, Галилео Галилея и Николая Вавилова...

10γ - История клопов также сохранила упоминания о жертвах невежества и обскурантизма.

10δ - Больше всего цензуру беспокоил и возмущал отрывок

10ε - с монологом разумного Клопа Говоруна.

10ζ - Стругацкие сами не понимали почему.

10η - Отрывок читал сам Романов — это глава Главлита, — и заявил,

10θ - что в отрывке есть некий вредный подтекст.

10ι - Будучи робко спрошен, что это за подтекст,

10κ - Романов только буркнул: «Знаем мы какой».

10λ - Товарищ Романов знал, о чём говорил.

10μ - Он был опытным цензором и в

[25:19] – The history of the human race is rife with barbarism and folly.

[25:25] – Archimedes met his end on a dim-witted clod of a soldier's sword.

[25:29] – Giordano Bruno was torched by a pack of wretched priests.

[25:31] – Charles Darwin, Galileo Galilei, Nikolai Vavilov; all snuffed out by crazed zealots.

[25:37] – The history of the bedbug, too, has preserved the memory of similar victims.

[25:44] – The censors were most troubled by an extract containing

[25:48] – the sentient bedbug Gabby's monologue.

[25:50] – The Strugatskys weren't entirely sure why.

[25:52] – Romanov, the head of Glavlit, read the excerpt himself.

[25:57] – He claimed that it had a certain subversive subtext.

[26:01.50] – When I timidly asked which subtext he was referring to,

[26:04.50] – Romanov sharply replied, "We know."

[26:12] – Comrade Romanov knew what he was talking about.

[26:14] – He was an experienced censor and had been in charge of Glavlit for

[26:18] – roughly thirty years.

[26:20] – Nobody ever decided to publish *Tale of the Troika* or even a

общей сложности руководил Главлитом	censored version of it,
10v - почти тридцать лет.	
10ξ - «Сказку...» никто так и не решился издать, сокращения и правки не помогли.	[26:24.50] – so the Strugatskys just decided to rewrite it.
10o - И Стругацкие её просто переписали.	[26:27] – Welcome to Irkutsk!
10! - You're welcome to Irkutsk!	[26:31] – Irkutsk greeted us with sunshine,
10π - Иркутск нас встретил солнцем,	[26:33] – and we took pleasure in exploring the ancient city.
10ρ - и мы с удовольствием осмотрели этот старинный город.	[26:40] – The Strugatskys managed to get the rewritten version published in [26:43] – <i>Angara</i> , an Irkutsk literary anthology.
10σ - Новую «Сказку о Тройке» удалось опубликовать в иркутском	[26:49] – The second version of the story was completely different to the original,
10τ - литературном альманахе «Ангара».	[26:52.50] – but it still retained the original's poignancy.
10υ - Второй вариант повести был совершенно не похож на первый.	[26:56] – For the grave mistake of having published the ideologically dubious
10φ - Но оказался не менее язвительным.	[27:02] – work of A. and B. Strugatsky,
10χ - За грубые ошибки, следствием которых явилась	[27:03] – the chief editors of <i>Angara</i> and the Eastern-Siberian publishing house,
10ψ - публикация идейно несостоятельной повести А. и Б. Стругацких,	[27:08] – Y. Samsonov and V. G. Fridman respectively, are to be severely reprimanded.
10ω - главному редактору альманаха «Ангара» Ю. Самсонову и главному редактору	[27:16] – Following a decision from the Irkutsk Regional Commission of the Communist Party of the USSR,
10ä - Восточно-Сибирского книжного издательства В. Фридману объявлен строгий выговор.	[27:20] – Y. Samsonov has been relieved of his duties.
10ö - Решением бюро Иркутского	[27:32] – Two years later in 1970, <i>Tale of the Troika</i> resurfaced,

обкома КПСС Ю. Самсонов
освобождён от работы...

11a - Через два года, в 70-м,
«Сказка...» сама напомнила о себе.

11b - Её опубликовали в Западной
Германии, во Франкфурте-на-Майне,

11c - в русскоязычном журнале
«Грани».

11d - Пиратским образом.

11e - Происходило это примерно так:
рукопись переправлялась на Запад,

11f - попадала в редакцию
эмигрантского издания, где и
публиковалась.

11g - И автор об этом мог даже не
знать.

11h - Аркадия Стругацкого вызвали в
Московскую писательскую
организацию,

11i - где потребовали объяснений.
Однако сказать ему было нечего.

11j - Тогда от авторов потребовали
написать покаянное письмо в
«Литературную газету».

11k - О, это было более чем
тошнотворное занятие.

11l - Тошнило от того, что делать это
мы вынуждены.

11m - Ну напечатали и напечатали,
кому какое дело?

11n - Чего огород-то городить, ей-
богу?

[27:36] – this time through being
smuggled out of the Soviet Union and
published in

[27:39] –in the West German Russian-
language journal *Grani* in Frankfurt-am-
Main.

[27:43] – This is how it happened: the
manuscript was redirected to the West,
[27:47] – and ended up on the desk of an
émigré publishing house which decided
to run it.

[27:50] – The writers themselves
couldn't have known anything about
this.

[27:52] – The Moscow Writers'
Organisation summoned Arkady
Strugatsky,

[27:56] – and demanded an explanation,
but Arkady didn't know what to tell
them.

[28:00] – The authors were then required
to give a confessional letter to the
Literaturnaya Gazeta.

[28:05] – Oh, it wasn't just writing the
letter that was sickening.

[28:08] – It was the fact that we were
required to do it.

[28:11.50] – So they printed it, so what?

[28:15] – For God's sake, don't we have
bigger fish to fry?

[28:17.50] – And now we were being
required to feign

[28:20] – genuine outrage and
indignation.

11o - А изображать нам надлежало
самое что ни на есть
11p - искреннее возмущение и
негодование.

11q - Можно было не писать это
письмо? Конечно, можно.

11r - Осенью 65-го писатели Андрей
Синявский и Юлий Даниэль

11s - были арестованы за то, что их
печатали на Западе.

11t - Это был один из первых по-
настоящему громких судов над
диссидентами.

11u - Людьми, которые не пытались
свергнуть советскую власть,

11v - они пытались заставить
государство соблюдать его
собственную конституцию.

11w - Синявский осуждён на семь лет
по статье «антисоветская агитация

11x - и пропаганда», Даниэль — на
пять.

11y - Стругацкие письмо написали.
Вот кусочек.

11z - Нам совершенно очевидно, что
необоснованные и безапелляционные

11^a - нападки на «Сказку о Тройке» и
другие наши произведения со
стороны

11^β - некоторых чрезмерно ретивых
идеологических работников местного

[28:24] – Could they have avoided
writing the letter? Of course they *could*
have.

[28:29] – In Autumn 1965 the writers
Andrei Sinyavsky and Yuly Daniel

[28:33] – were arrested after their
writings were published in the West.

[28:35.50] – This was one of the first
major dissident trials.

[28:39] – These writers were not trying
to overthrow the Soviet authorities,

[28:42] – they were simply trying to get
the government to comply with its own
constitution.

[28:48] – Sinyavskii was sentenced to
seven years under the

[28:50] – “Anti-Soviet agitation and
propaganda” law. Daniel was sentenced
to five.

[28:54] – The Strugatskys wrote their
letter – here is an excerpt.

[28:57.50] – It is abundantly clear to us
that the unjustified and peremptory
attacks on

[29:02] – *Tale of the Troika* and other
works of ours, coming from

[29:05] – a group of overzealous,
regional apparatchiks and

[29:10] – unqualified, pseudo-literary,
journalistic busybodies,

[29:14] – do not give the anti-Soviet
journal *Grani* any right

значения

11γ - и неквалифицированных
возлелитературных дельцов-
журналистов

11δ - не дают редакции
антисоветского журнала «Грани»
никакого права

11ε - рассматривать нас как своих
авторов.

11ζ - Во-первых, поупражнялись в
жутком канцелярском языке.

11η - Ведь все книжки Стругацких
написаны совершенно по-другому,
просто и ясно.

11θ - А во-вторых, вместо того, чтобы
критиковать антисоветских издателей,

11ι - они вдохновенно раскритиковали
советских.

11κ - Главный редактор
«Литературной газеты» писатель
Чаковский прочитал

11λ - это письмо — и печатать его
отказался.

11μ - А в конце 72-го года
Стругацким снова пришлось писать
письмо.

11ν - И в этот раз его публикуют.

11ξ - Сегодня в «Литературной
газете» наш протест.

11ο - Очень неприятное ощущение:
будто всенародно в чём-то

[29:18] - to consider us its writers.

[29:20.50] – Firstly, the letter is written
in the ghoulish language of the
administration.

[29:24] – All Strugatsky books are
written in a totally different style, tersely
and clearly.

[29:28] – And in the second case, rather
than attacking the anti-Soviet publishers,

[29:32] – they passionately criticised
Soviet ones.

[29:36] – Author and chief editor of
Literaturnaya Gazeta, Aleksandr
Chakovsky,

[29:39] – read the letter and refused to
publish it.

[29:42] – At the end of 1972, the
Strugatskys were forced to write another
such letter.

[29:46.50] – This time it was published.

[30:01] – Our objection appeared in
Literaturnaya Gazeta today.

[30:04] – It's an uncomfortable feeling,
as though we're having to publicly
justify

[30:09] – ourselves for something. But
for what?

оправдываемся.

11п - В чём?

12а - Писатель Виктор Банев

возвращается в родной город,

12b - в котором не было много лет, и
который до неузнаваемости
изменился.

12с - Теперь здесь постоянно идёт

дождь, а по улицам шагают

12d - какие-то подозрительные
личности.

12е - Возможно, это связано с тем, что

рядом с городом стоит лепрозорий,

12f - в котором содержат мокрецов,
людей со странной неизлечимой
болезнью.

12g - Но зачем лепрозорий охраняют
вооружённые солдаты?

12h - И почему мокрецам разрешают
выходить в город, а детям разрешают

12i - входить в лепрозорий?

12j - Банев много пьёт и пытается
наладить отношения с дочерью.

12k - Но однажды все дети из города
исчезают.

Title 12a - «ГАДКИЕ ЛЕБЕДИ»

12l - Эта повесть — фантастический
нуар, герой которого мрачно пьёт,

12m - занимается сексом с
загадочной красоткой и ничего,

12n - совершенно ничего не понимает.

12o - Она должна была выйти в 68-м

[30:16.50] – After a hiatus of many
years, the writer Viktor Banyev returned
to his hometown,

[30:22] – which had changed beyond
recognition.

[30:24.50] – It now rained constantly,
and suspicious figures stalked its streets.

[30:30] – The change may have had
something to do with a leper colony
which now stood

[30:34] – just outside of the city. It was
where they kept the slimies:

[30:36] – people with a strange,
uncurable sickness.

[30:39] – But what was the armed guard
for?

[30:43] – Why were the lepers allowed
to wander into the town,

[30:46] – and why were children allowed
to visit the colony?

[30:49.50] – Banyev, taking to the bottle,
set about fixing his relationship with his
daughter,

[30:54] – when one day all of the town's
children vanished.

[30:57.50] – “Ugly Swans”

[30:59.50] – This work is a sci-fi noir,
with a cynical protagonist, who drinks
like a fish,

[31:03] – sleeps with an elusive femme
fatale, and struggles to make

[31:06] – head or tail of what is going on
around him.

[31:08] – The story was supposed to

году в издательстве «Молодая гвардия».

12p - «Лебеди» не прошли. От них веяло безнадёжностью и отчаянием...

12q - Антисоциалистические контрреволюционные силы при поддержке

12r - международной реакции готовились к захвату власти.

12s - В августе 68-го началась операция «Дунай»

12t - — советские войска вошли в Чехословакию.

12u - На этом фоне «Гадкие лебеди» — повесть о взрослых, которые пытаются

12v - отнять будущее у своих детей — читались совершенно иначе.

12w - Люди, приехавшие из Одессы, рассказывают, что там продаётся

12x - с рук машинопись «Гадких лебедей» — 5 рублей штука.

12y - Это примерно как если бы сейчас распечатанный на принтере текст

12z - книги продавали по пять или шесть тысяч рублей.

12a - Как этот текст разлетался по стране?

12b - Когда Стругацких отказывались публиковать в одном издательстве,

have been published by *Molodaya Gvardia* in 1968.

[31:13] – *Ugly Swans* didn't make the cut; it smacked of hopelessness and dread.

[31:24.50] – Antisocialist, counterrevolutionary forces, backed by international support,

[31:30] – stand ready to take power.

[31:38] – August 1968 saw the beginning of Operation Danube:

[31:41] – Soviet troops marched into Czechoslovakia.

[31:44] – This context gave *Ugly Swans*, a story about adults attempting to wrest the

[31:48] – future from their children, an entirely new significance.

[32:01] – People who have come here from Odessa say that a typewritten copy [32:04] – of *Ugly Swans* is going for five roubles a copy over there.

[32:09] – In a modern context this would be like printing off the contents of a book

[32:13] – and selling it for five or six thousand roubles.

[32:15.50] – How did the story spread around the Soviet Union?

[32:18] – If one publishing house declined to publish the Strugatskys' work,

[32:21] – they would then take the

12γ - они несли рукопись в другое.

12δ - Даже если знали, что там рукопись не напечатают.

12ε - Зато они знали, что так повесть точно дойдёт до читателя.

12ζ - Рукопись шла в нелегальную распечатку прямо в редакциях,

12η - куда попадала вполне официально и откуда,

растиражированная,

12θ - попадала «в народ».

12ι - Хождение по редакциям с рукописью «Гадких лебедей» продолжалось

12κ - больше четырёх лет.

12λ - Пока в 72-м году повесть из непроходной не превратилась в антисоветскую.

12μ - Хотя Стругацкие не изменили в ней ни слова.

12ν - Во Франкфурте-на-Майне имела состояться выставка

12ξ - книгопродукции издательств ФРГ, всяких там ферлагов.

12ο - От нас выставку посетил Мелентьев...

12π - Тот самый, который семь лет

manuscript to another one,

[32:24] – even if they already knew that it would not be published there either.

[32:27] – They did this knowing that the work would almost certainly make its

[32:29.50] – way to the reader this way.

[32:34] – An illegal copy of the manuscript was typed up in the publishing house,

[32:38] – where it had ended up by perfectly legal means, and then copies of the manuscript

[32:42] – would make their way to the public.

[32:44] – Over the course of four years, the Strugatskys took the manuscript

[32:47] – of *Ugly Swans* from one publisher to the next.

[32:49] – In 1972 the work had not yet been reclassified from unpublishable to anti-Soviet.

[32:54] – Although the Strugatskys had not changed a single word.

[32:58.50] – In Frankfurt-am-Main the FRG publishers' book fair was due to take place,

[33:05] – an event which all West German publishers would be attending.

[33:08] – One of us, Melentev, paid it a visit.

[33:12] – This was the same man, who seven years ago had decided the fate of

[33:16] – *The Final Circle of Paradise*.

назад решал судьбу повести
12р - «Хищные вещи века».
12σ - И на стенде эмигрантского
издательства «Посев» товарищ
Мелентьев
12τ - увидел книгу «Гадкие лебеди».
12υ - А над нею...

12φ - ...увеличенные фотопортреты
авторов и надпись:
12χ - «Эти русские писатели не
примирились с существующим
режимом».

12ψ - На этом — всё.
12ω - Повесть официально внесли в
чёрные списки всех советских
издательств.

13а - С 1969 года по 79-й, на целых
десять лет,
13b – Стругацких практически
перестали публиковать.
13c - Помимо нескольких
переизданий и редких журнальных
публикаций,
13d - вот в журнале «Нева»,
например, у них выходит всего одна
новая книга —
13e - ...боевик «Обитаемый остров».
13f - В нём, как потом подсчитали,
было 896 цензурных правок.
13g - А что происходит, когда у
писателя нет публикаций?

13h - Хочу каждый день зарабатывать

[33:17] – At the stand for the *Posev*
publishing company, comrade Melentev
[33:20] – saw the book *Ugly Swans*,
[33:22] – and hanging above it...

[33:24] – blown-up photo portraits of the
authors, above which was written:
[33:29] – “These Russian authors have
refused to comply with the present
regime.”

[33:35.50] – And with that, it was over.
[33:37.50] – The work was added to the
official Soviet publishers’ blacklist.

[33:47] – For an entire decade from 1969
– 1979
[33:51] – practically nothing the
Strugatskys wrote was published.
[33:54] – Other than a few reprinted
editions and the odd journal feature,
[33:57] – as in the journal *Neva* for
example, they only released a single
book:

[34:01] – an action-packed story titled
The Inhabited Island.
[34:03] – The book contained a total of
896 censorial edits.
[34:08] – What, then, happens to a writer
when nothing they write gets published?
[34:11] – I want to earn my daily bread.
[34:14] – It is essential for my mental
wellbeing,

на хлеб.

13i - Это очень важно для моей
психики — сознание,

13j - что «сегодня я заработал на
хлеб».

13k - И чтобы заработать на хлеб,
Стругацкие рецензируют,
редактируют,

13l - переводят, пишут сценарии для
кино, для мультфильмов и даже для
диафильмов.

13m - С кино Стругацким не очень
везло.

13n - Большинство проектов, в
которых они участвовали,

13o - так и остались
нереализованными.

13p - Но в 75-м году на экраны всё-
таки вышел фильм,

13q - где в титрах значилась фамилия
Стругацкий.

13r - Не позорься перед людьми,
пойдём домой.

13s - А где мой дом? Где мой дом,
родной?

13t - Бросила меня моя Людка, уехала.

13u - Правильно сделала, что уехала,
правильно.

13v - Так жить нельзя, запомни,
товарищ Шакиров.

[34:16] – to know that I have earned my
bread for today.

[34:19.50] – In order to put food on the
table, the Strugatskys reviewed, edited,
[34:23] – translated, and wrote
screenplays for cinema, animations, and
even slide films.

[34:38] – Working on films didn't bring
the Strugatskys much success.

[34:41] – The majority of the projects
which they contributed to

[34:43] – were never finished.

[34:45] – However, in 1975 a film with
the Strugatskys' names in the credits

[34:49] – did make it to the big screen.

[34:51.50] - Don't make a fool of
yourself in front of everyone, let's go
home.

[34:53.50] – And which home would
that be? Which home, brother?

[34:58] – My Lyudka has left me, she's
gone.

[35:03] – It was the right thing to do,
what she did.

[35:06.50] – One cannot live like this.
Keep that in mind, comrade Sharikov.

13w - Это была не фантастика, хотя, в целом, смежный жанр — соцреализм.
13x - Зато гонорар был хороший.

13y - Вернулся в Москву и прежде всего раздал долги.

13z - Теперь у меня их осталось рублей триста.

13^a - А не полторы тысячи.

13β - Полторы тысячи рублей в то время — это почти годовая зарплата инженера.

13γ - Ещё один источник дохода — деньги из-за границы.

13δ - В 70-х Стругацких печатали там гораздо чаще, чем на родине.

13ε - Речь, конечно, не о запрещённых книгах, а о тех, которые сперва

13ζ - были опубликованы в СССР.

13η - Большую часть гонораров от иностранных издательств

13θ - забирало советское государство, но и до авторов кое-что доходило

13ι - — примерно четверть.

[35:11] – It wasn't science-fiction, but rather belonged to a sister genre: Socialist Realism.

[35:14.50] – On the plus side, the royalties paid off.

[35:23] – The first thing I did once I'd returned to Moscow was pay off my debts.

[35:27] – What remains is only 300 roubles,

[35:30] – rather than 1500.

[35:32] – At the time Arkady wrote this, 1500 roubles was a little less than an engineer's salary.

[35:38.50] – Another source of income was money sent from abroad.

[35:42] – In the 1970s the Strugatskys were printed abroad far more frequently than at home.

[35:46] – This didn't concern their banned books of course, but rather those which

[35:49] – had already been published in the USSR.

[35:51] – The Soviet government took the lion's share of the Strugatskys'

[35:56] – foreign royalties, but about of a quarter of the money

[35:58] – made it into the authors' pockets.

[36:00] – One of the most popular Strugatsky works abroad was *Roadside*

13к - Одной из самых популярных за границей повестей Стругацких
13л - был «Пикник на обочине».
13м - Мрачная, но жутко захватывающая история сталкера и Зоны.

13н - Пришельцы высадились, пробыли на Земле с десятков дней и,
13о - не вступая в контакт, исчезли, оставив после себя так называемые
13п - Зоны Посещения, — настоящие сокровищницы
13р - удивительных загадок и опасных тайн.

13с - Проще говоря, прилетели, намусорили и улетели.

13д - Стругацкие написали «Пикник» в 71-м году.

13е - В 72-м повесть публикуют в журнале «Аврора», а книжного издания

13ж - в Советском Союзе на русском языке пришлось ждать ещё восемь лет.

13з - За это время «Пикник на обочине» вышел на английском, немецком, испанском,

13и - шведском, чешском, венгерском, сербском и аж два раза на польском.

13к - Даже перевод на молдавский в Молдавской ССР был напечатан

Picnic:

[36:04] – a gloomy but intensely gripping story about “stalkers” and “The Zone”.

[36:09] – The arrivals disembarked, spent around ten days on Earth,

[36:13] – and without having made contact, vanished. They left behind them

[36:18] – what are known as “visitation zones”: veritable treasures troves

[36:24] – of surprising enigmas and perilous esoterica.

[36:28] – In short, they came, littered, and left.

[36:32] – The Strugatskys wrote *Roadside Picnic* in 1971.

[36:35] – The story was published in the journal *Aurora* in 1972, but it would

[36:39] – be another eight years before the book would be released in the USSR.

[36:43.50] – By that time, *Roadside Picnic* had already been published in English, German,

[36:47] – Spanish, Swedish, Czech, Hungarian, and Serbian, as well as two Polish editions.

[36:52] – Even the Moldovan translation, which was released in the Moldovan Soviet Republic,

[36:55] – came out before the book appeared on the shelves in Moscow.

13ω - раньше, чем книга вышла в Москве.

13ä - А режиссёр Андрей Тарковский даже успел снять,

13ö - переснять и смонтировать фильм «Сталкер».

13ü - Стругацкие несколько раз полностью переписывали сценарий,

13ß - и в последнем варианте от повести «Пикник на обочине»

13а - в нём не осталось ничего. Кроме Сталкера и Зоны.

13б - совершенно всё не важно. Мне важно, чтоб вы здесь ничего мне не показывали.

13в - Мне важно, чтоб это было так, как на этом уровне вы сами ощущаете,

13г - где можно дать, где нельзя дать, где прибавить, где убавить.

13д - Это только вы можете здесь контролировать, потому что потом всё это...

13е - Этого нельзя допустить.

13ё - А ещё в этот период Стругацкие учатся писать в стол.

14а - — А я — не понимаю! — объявил Андрей.

14б - — Всё это — извращённое толкование, неверное...

14с - Эксперимент есть Эксперимент.

14d - Конечно, мы ничего не понимаем.

[36:59] – The director Andrey Tarkovsky also managed to film, [37:02] – refilm, and edit *Stalker*.

[37:04.50] – The Strugatskys completely rewrote the script several times, [37:07.50] – and the final version had nothing in common with *Roadside Picnic*.

[37:11.50] – Other than the stalkers and the Zone.

[37:14] – That doesn't matter a jot. What matters to me is that I haven't seen a thing.

[37:21] – What's important to me is that everything reflects how you are feeling,

[37:25] – where there's room to give, where there isn't, where something can be added or retracted.

[37:28] – You're totally in control here, because afterwards all of this...

[37:31] – All of this can't be released in its entirety.

[37:33] – Throughout this period, the Strugatskys also learned how to “write for the desk drawer”,

[37:36] – knowing their works wouldn't get published.

[37:41] – “But I don't understand!” cried Andrei.

[37:44] – “All of this is a misinterpretation...

[37:47] – The experiment is the experiment.

[37:49.50] – Of course we don't get it.

14e - Но ведь мы и не должны понимать!

14f - Это же основное условие!

14g - Если мы будем понимать, зачем павианы, зачем сменность профессий...

14h - такое понимание сразу обусловит наше поведение,

14i - Эксперимент потеряет чистоту и провалится.

14j - Это же ясно!

Title 14a - «ГРАД ОБРЕЧЕННЫЙ»

14k - С 1967-го по 75-й Стругацкие пишут книгу «Град обреченный».

14l - Это роман взросления про молодого человека, участвующего в некоем

14m - загадочном Эксперименте, в течение которого главный герой из правоверного

14n - коммуниста превращается в зажавшегося чиновника и мелкого вождя.

14o - Они даже не пытаются её издать.

14p - Наступило время, когда рукопись из дома выносить не рекомендовалось в принципе.

14q - Её даже знакомым давать сделалось опасно.

14r - И вообще, пожалуй, лучше всего было помалкивать о её

[37:52] – After all, we aren't meant to understand it!

[37:53.50] – That's one of the ground rules.

[37:55] – Were we to understand what the monkeys were for, or the job switching,

[38:00] – then our awareness would instantly determine our behaviour,

[38:03] – and the experiment would be ruined.

[38:06] – That's clear as day!

[38:08] – “The Doomed City”

[38:11.50] – In 1965-75 the Strugatskys wrote *The Doomed City*.

[38:18] – The novel is a coming-of-age tale about a young man who is a

[38:21] – participant in an mysterious experiment, over the course of which the main character

[38:25] – metamorphoses from a communist firebrand into a gourmand official and

[38:29] – petty leader. They didn't even bother trying to publish it.

[38:33] – It was a time it was wisest not to take a manuscript out of the house at all.

[38:38] – Even passing it to friends and family posed a risk.

[38:42] – It was safest of all not to breathe a word about its existence.

[38:46] – As such, we only read drafts

существовании.

14s - Поэтому черновик мы прочли вслух, у себя дома, только самым близким друзьям...

14t - «25 июня 1974 года. Б. был в ГБ».

14u - Бориса вызвали в качестве свидетеля по делу советского диссидента Михаила Хейфеца.

14v - Откровенный еврей, более того, еврей демонстративно вызывающий!

14w - Это про одного из персонажей романа «Град обреченный»,

14x - прототипом которого стал Хейфец.

14y - Хейфец был другом Бориса.

14z - Поэтому после допроса Стругацкие срочно перепечатывают рукопись

14^a - в нескольких экземплярах и отдают на хранение надёжным людям.

14^β - У которых она и лежит следующие 15 лет.

14^γ - Почему? Причин было множество:

14^δ - и крамольные рассуждения героев о построении коммунизма,

14^ε - и жутковатая сцена с игрой в шахматы, где противником был кто-то

14^ζ - очень похожий на Сталина, или то, что одним из персонажей был унтер-офицер

aloud at home, and exclusively to our closest friends.

[38:51.50] – July 25th 1974. B. went to the Head Office.

[38:58] – Boris was called upon to act as a witness at Soviet dissident Mikhail Kheifyets' trial.

[39:04] – A blatant Jew, and an outspoken one at that!

[39:10] – These words refer to one of the characters in *The Doomed City*,

[39:13] – who was based off Kheifyets.

[39:16] – Kheifyets was a friend of Boris',

[39:18] – so following the trial, the Strugatskys quickly typed several copies of the manuscript

[39:23] – to be placed in trustworthy hands.

[39:26.50] – And that's where they remained for the next 15 years.

[39:30] – Why? There were many reasons:

[39:32] – the characters' iconoclastic dialogues on building communism;

[39:35] – the tense chess scene, in which the opponent strongly resembles Stalin;

[39:41] – the fact that one of the main characters is a Nazi under-officer from the Wehrmacht,

[39:44.50] – whom the main character rather quickly finds common ground with;

14η - гитлеровского вермахта,
который так быстро нашёл общий
язык с главным героем.

14θ - А сам главный герой, Андрей
Воронин, комсомолец-ленинец-
сталинец,

14ι - правовернейший коммунист,
борец за счастье народа

14κ - — с такою лёгкостью и
непринуждённостью
превращающийся в вершителя
человеческих судеб.

14λ - По ходу работы над этим
романом Стругацкие вырабатывают
принцип.

14μ - Писать в стол надобно так,
чтобы напечатать это было нельзя,

14ν - но и сажать чтобы тоже было
вроде бы не за что.

15α - В 1982 году с помощью этого
метода они создают повесть «Хромая
судьба».

15β - Пишут в стол о пожилом
писателе, который сам пишет в стол.

15с - Он понимает, что бороться
бессмысленно, да и нет сил у него на
борьбу.

15d - Но по вечерам, закрыв дверь и
задёрнув шторы, он достаёт из стола

15e - синюю папку с рукописью,
которую никогда и никому не
покажет.

[39:49] - or the fact that the main
character, Andrei Voronin, a Komsomol-
bred

[39:52.50] – Stalinist-Leninist, a died-in-
the-wool communist who fights for the
good

[39:56] – of the people, slips with such
ease into the role of an arbitrating string-
puller.

[40:04] – Whilst writing this novel, the
Strugatskys developed a maxim.

[40:08] – Writing “for the desk drawer”
has to happen, as printing is out of the
question,

[40:13] – but burying it would also be
equally pointless.

[40:16] – In 1982, with this method as
their guide, they wrote *Lame Fate*.

[40:20] – They wrote about an elderly
writer, himself writing “for the desk
drawer”.

[40:24] – He understands that there
would be no point in fighting, even if he
had the strength to do so.

[40:28] – But in the evenings, once the
door is locked and the curtains drawn, he
pulls

[40:32] – a blue file out of his desk
drawer, containing a manuscript which
will never see the light of day.

[40:42] – I’ve got nothing left.

[40:45] – So what if I’m writing this

15f - Ничего у меня теперь нет.

15g - Ну, напишу я этот сценарий, ну, примут его, и влезет в мою жизнь молодой,

15h - энергичный и непременно глупый режиссёр и станет почтительно

15i - и в то же время с наглостью поучать меня, что кино имеет свой язык,

15j - что в кино главное — образы, а не слова...

15k - Какое мне дело до него, до его мелких карьерных хлопот,

15l - когда мне наперёд известно, что фильм получится дерьмовый

15m - и что на студийном просмотре я буду мучительно бороться с желанием

15n - встать и объявить: снимите моё имя с титров...

15o - Откуда мне знать: может быть, Синяя Папка, тихая моя гордость,

15p - непонятная надежда моя, — тоже никакая не баранина,

15q - а та же псина, только с другой живодёрни...

Title 15a - «ХРОМАЯ СУДЬБА»

15r - В Синей папке — повесть об усталом писателе.

15s - Он возвращается в родной город, в котором не был много лет,

15t - и который изменился до неузнаваемости.

15u - Теперь здесь постоянно идёт

script, and so what if they pick it up.

[40:48] – Then some young, peppy, incorrigibly stupid director will burst into my life,

[40:54] – lecturing me with reverent insolence on how cinema has its own language,

[41:01] – how cinema is about forms and not words.

[41:05] – Why should I have anything to do with the unfolding of his petty career

[41:09] – when I can be sure of the fact that the film will be a complete failure,

[41:13] – and that during the premier I'll be fighting the urge to stand up and cry,

[41:17] – “Take my name out of the credits!”

[41:21] – How am I supposed to know. It may be that the Blue File, my unsung pride,

[41:25] – my vague hope, is not a lamb but a wolf when under a different master...

[41:33] – “Lame Fate”

[41:36] – The Blue File contains a story about a burned-out writer.

[41:39] – After a hiatus of many years, the writer returns to his hometown,

[41:42] – which has changed beyond recognition.

[41:44.50] – It constantly rains now.

[41:47.50] – The work in the Blue File is *Ugly Swans*, the Strugatskys' banned work,

дождь.

15v - В Синей папке — «Гадкие лебеди», запрещённая повесть самих Стругацких,

15w - написанная за 15 лет до этого.

15x - Уважаемые товарищи депутаты.

15y - В эти дни в Кремле происходят события, означающие,

15z - что политическая история Советского Союза в муках, в борьбе
15^a - с трудностями и осложнениями вступает в новый демократический этап.

15^β - В противоречиях и в жёстких столкновениях рождается новый

15^γ - советский парламент...

15^δ - Появление в 1989 году полного текста «Хромой судьбы»

15^ε - в великолепном издании не произвело ни шума, ни сенсации,

15^ζ - и вообще вряд ли даже было замечено читающей публикой.

16a - Страны, в которой Стругацких не печатали, скоро не станет.

16b - Перестройка идёт полным ходом, провозглашена гласность, ликвидированы спецхраны.

16c - И все книги Стругацких, запрещённые или написанные в стол,

[41:52] – written fifteen years ago.

[42:01.50] – Comrade deputies.

[42:06] – Today, events are occurring in the Kremlin, which signify

[42:10] – that the political history of the Soviet Union is in the grip of a painful struggle.

[42:14] – Overcoming trials and tribulations, we have reached a new era of democracy.

[42:19] – Through contradictions and confrontations, a new Soviet parliament

[42:23] – has been born...

[42:32] – When *Lame Fate* was fully published in a magnificent first edition

[42:39] – it caused neither stir nor sensation.

[42:43] – It's likely that the public barely noticed it at all.

[42:50.50] – The country which had refused to print the Strugatskys would soon be gone.

[42:54] – Perestroika was in full swing: Glasnost was declared, and the secret services were dissolved.

[42:58] – All of the Strugatskys' heretofore banned or hidden works,

16d - потихоньку, одну за другой начинают издавать.

16e - «Улитка на склоне» опубликована через 23 года после написания.

16f - «Гадкие лебеди» — через 21 год. «Сказка о Тройке» — через 20 лет.

16g - «Град обреченный» — через 17.

16h - Теперь печатают всё.

16i - Часто — на плохой бумаге, с опечатками и типографским браком.

16j - Зато — большими тиражами, в разных издательствах,

16k - в государственных и кооперативных.

16l - И за всё положен гонорар.

16m - Впервые Стругацкие могут не думать о деньгах.

16n - Потому что деньги есть, их много.

16o - Теперь можно писать — о чём угодно и как хочется.

16p - Но они почти не пишут.

16q - Не пишут вместе.

16r - Борис в это время всерьёз интересуется политикой и экономикой,

16s - как, впрочем, и вся страна.

16t - А вот Аркадий из весельчака и души любой компании превращается в затворника.

[43:02] – were quietly published, one after the other.

[43:07] – *Snail on the Slope* was published 23 years after it was written.

[43:11] – *Ugly Swans* after 21 years, *Tale of the Troika*, after 20,

[43:15] – and *The Doomed City* after 17.

[43:18] – Now everything was in print.

[43:20] – Sometimes it was printed on poor quality paper, with typos and misprints,

[43:23] – but in large quantities, and by various publishers,

[43:26] – both state and cooperative.

[43:28] – And all of it came with royalties.

[43:31] – For the first time, the Strugatsky brothers didn't need to think about money,

[43:33] – because they had plenty of it.

[43:35] – They could now write about whatever they wished, however they wished to,

[43:39] – and yet they stopped writing collaboratively,

[43:43] – almost stopping writing altogether.

[43:45] – At this time, Boris was deeply interested in politics and economics,

[43:47.50] – along with the rest of the country.

[43:49] – Arkady, once the life and soul of the party, had become a recluse.

[43:53.50] – His strength was ebbing,

16и - Сил у него всё меньше, работать ему всё тяжелее.	and work was becoming increasingly difficult for him.
16v - В шестьдесят с небольшим он становится стариком.	[43:59] – By his sixties he had become an old man.
16w - Аркадий болеет, почти не ходит, сидит дома и пьёт дешёвый коньяк,	[44:02.50] – He fell ill, could hardly walk, and sat at home, drinking glasses of
16x - разбавленный холодным чаем или компотом, один к одному.	[44:06] – cheap cognac diluted with cold tea or juice, one after the other.
16y - Он может купить любые импортные напитки, но этот странный	[44:12] – He could afford any imported drinks he wanted, but found that his odd
16z - коктейль ему привычнее и вкуснее.	cocktail
	[44:16] – was tastier and suited him better.
16 ^а - Идея — написать пьесу.	[44:22] – Here’s an idea: let’s write a play.
16 ^б - Про людей современных, удивительных, весёлых, немного злых	[44:24.50] – A play about the people of today: modern, remarkable, cheerful, a touch wicked,
16 ^в - и оптимистов великих.	[44:30] – and highly optimistic.
16 ^г - Давай, Боря, а?	[44:33] – How about it, eh Boris?
16 ^д - Диалоги, монологи, поли-логи. И образа бы создали смачные.	[44:35] – Dialogues, monologues, polylogues... Food for the imagination!
16 ^е - Как ты, дружище?	[44:40] – How does that sound, old chap?
16 ^ж - Про весёлых свирепых оптимистов, умных, знающих, честных.	[44:42] – A story about go-getting, wild-eyed optimists! Clever, astute, and honest.
16 ^з - А? Давай попробуем!	[44:48] – Well? Let’s give it a shot!
6и - Эти строки Аркадий написал брату в самом конце 1961 года.	[44:53] – Arkady wrote these words to his brother at the end of 1961.
16к - С тех пор к идее пьесы Стругацкие возвращались не раз.	[44:56] – Since then, they had not returned to the idea of writing a play.
16л - Но написали её лишь почти тридцать лет спустя.	[45:00] – Thirty years later, however, they wrote one

16μ - Когда печатать можно всё или почти всё.

16ν - И в этот период максимальной свободы Стругацкие снова пишут о концлагере.

16ξ - Называлась она «Жи́ды города Питера».

16° - В ней не было свирепых оптимистов, но были испуганные люди,

16π - которым надлежит явиться на собственную казнь.

16ρ - Напечатали пьесу в том же 90-м году.

16σ - Она оказалась последним произведением автора братья Стругацкие.

16τ - В самых разных своих книгах Стругацкие писали, что будущее окажется

16υ - не таким, каким мы его себе представляем.

16φ - Не хорошим и не плохим, а просто другим. Так и случилось.

17a - История взаимоотношений Стругацких и советской цензуры

17b - длилась больше четверти века.

17c - В архивах сохранились сотни документов: заявки, рецензии, договоры,

17d - обоснования, бесконечные правки, переписка с редакциями, с агентством

17e - по авторским правам и даже с

[45:02] – once it had become possible to print almost anything.

[45:05] – It was in this era of total freedom

[45:07] – that the Strugatskys decided to write about the camps again.

[45:14] – They called the play *The Zhyds of St. Petersburg*.

[45:17] – It didn't contain any wild-eyed optimists, but it did have frightened people,

[45:20] – forced to appear at their own execution.

[45:23] – The play was printed in 1990, the year it was written.

[45:26] – It was to be the Strugatskys' final work.

[45:31] – Throughout their diverse catalogue, the Strugatskys wrote that the

[45:34] – future will not turn out to be as we picture it.

[45:37] – It will neither be good nor bad, but merely different. And that's what has happened.

[45:47] – The story of the Strugatskys' altercations with the censors

[45:50] – spans over four decades.

[45:51] – Hundreds of documents have been archived: applications, reviews, contracts,

[45:56] – justifications, countless corrections, communications with editors, the

[45:59] – copyright agency, and even the

Центральным комитетом партии.

Central Committee of the Communist Party.

17f - Они не отказываются от Стругацких, но у них плохо с бумагой,

17g - а в портфеле издательства годами дожидаются своей очереди рукописи авторов,

17h - гораздо более талантливых и нужных нашей молодежи, нежели Стругацкие.

17i - Время и силы, которые ушли на борьбу за тексты и публикацию этих текстов,

17j - могли быть потрачены на новые повести.

17k - Почему же цензурный организм советского государства так упорно

17l - противодействовал Стругацким?

17m - Ведь они долго и совершенно искренне — в отличие от многих

17n - — верили в коммунизм.

17o - Они честно и настойчиво искали пути к тому светлому будущему,

17p - которое лицемеры провозглашали с трибун.

[46:05] – They aren't rejecting us, they're just bad at managing documents.

[46:11] – The publishing houses sit on manuscripts for years at a time,

[46:14] – manuscripts written by much more talented authors, ones which the youth need more.

[46:23] – Time and effort were wasted defending their texts and the publication thereof

[46:27] – which could have been used to write further works.

[46:30] – What was it about the Strugatskys that made the Soviet censors so stubbornly oppose them?

[46:40] – After all, they had been long-standing, faithful believers in communism,

[46:44] – unlike many others.

[46:45] – They really and truly sought to realise the brighter future

[46:48.50] – which their hypocritical leaders pontificated about.

17q - Если для нас коммунизм — это мир свободы и творчества,
17r - то для них — это общество, где население немедленно и с наслаждением
17s - исполняет все предписания партии и правительства.

[46:52] – If our vision for communism is a world of freedom and creativity,
[46:57] – then theirs is one of a society in which the people swiftly and gladly carry out
[47:01] – the demands of the government and the party.

17t - Даже в самых первых книгах их персонажи — люди со своими страхами,
17u - слабостями, с дурным характером. Живые.

[47:06] – From their very beginning their characters had been real people, with fears and faults.
[47:11] – Imperfect people. Lifelike people.

17v - Но в мире, где каждый — всего лишь единица из множества,
17w - индивидуальности мешают.
17x - Гораздо проще судить по цвету кожи, паспорта и пальто,
17y - языку, возрасту и гендеру.
17z - Требуется немало сил, чтоб разглядеть напротив — лицо человека.
17^a - И именно этих сил часто не хватает.

[47:15] – But in a world where a person is only worth the collective,
[47:18] – individuality is inhibited.
[47:19.50] – It becomes far easier to judge people based on their skin colour, their passport or coat,
[47:23] – their language, age, and gender.
[47:25] – It takes real effort to see the true person under the surface,
[47:29] – effort which is often in low supply.

17^β - Сегодня, когда на улицах городов снова танки,
17^γ - книги Стругацких читаются по-другому.
17^δ - Они не умели предсказывать будущее, но отлично в нём разбирались.

[47:35] – Today, where we once again have tanks on the streets,
[47:37] – the Strugatskys' works gain a new meaning.
[47:40] – They weren't able to see the future, but they didn't do a bad job of it.

17^ε - – И тут раздался голос
 17ζ - — Да перестаньте вы кричать.
 17η - Перестаньте размахивать руками и угрожать.
 17θ - Неужели так трудно прекратить болтовню и несколько минут спокойно подумать?
 17ι - Вы же прекрасно знаете, что дети ваши ушли от вас
 17κ - по собственному желанию, никто их не принуждал, никто не ташил за шиворот.
 17λ - Они ушли потому, что вы стали окончательно неприятны.
 17μ - Не хотят они жить больше так, как живёте вы и жили ваши предки.
 17ν - Вы очень любите подражать предкам и полагаете это человеческим достоинством, а они — нет.
 17ο - Не хотят они вырасти пьяницами и развратниками, мелкими людишками,
 17π - рабами, конформистами, не хотят ваших семей и вашего государства.
 17ρ - Вы можете быть совершенно спокойны за своих детей.
 17σ - Им будет хорошо — лучше, чем с вами, и много лучше, чем вам самим.
 17τ - Подумайте, попытайтесь подумать, что вы можете дать детям.
 17υ - Поглядите на себя.
 17φ - Вы родили их на свет и калечите их по своему образу и подобию.
 17χ - Подумайте об этом, а теперь

[47:50] – A voice broke out,
 [47:52.50] – “All of you shut up.
 [47:54.50] – Stop with the threats and the arm waving.
 [47:57] – Do you really find it that hard to stop blabbing and reflect for a few minutes?
 [48:04] – Your children left you of their own accord, and you know it.
 [48:08] – Nobody made them, nobody dragged them away kicking and screaming.
 [48:12] – They left because of what monstrous people you have become.
 [48:16] – They no longer want to live how you and your forefathers lived.
 [48:21] – You believe that to live a good life you must imitate your ancestors;
 [48:25] – they disagree.
 [48:27] – They don’t want to become drunkards and lechers, worms,
 [48:31] – slaves, conformists... They don’t want your family or your government.
 [48:36] – You can rest assured that your children will live well; things will be much better for them,
 [48:39] – they will be better off without you, better than you are.
 [48:43] – Consider, or at least try to consider, what you could offer your children.
 [48:48] – Take a look at yourselves.
 [48:50] – You bring them into the world only to twist them into your own disfigured image.

расходитесь.

В ролях:

Анатолий Белый
Александр Филиппенко
Лика Кремер

Автор и режиссёр:
Роман Штыль-Битыньш

Оператор-постановщик:
Михаил Оркин

Исполнительный Продюсер:
Ирина Колмыкова

Креативный продюсер:
Александр Уржанов

Режиссёр монтажа:
Алексей Катин

Арт-директор:
Настя Яровая

Моушн-дизайнер:
Андрей Першин

Цветокоррекция:
Денис Педько

Генеральные Продюсеры:
Галина Тимченко
Иван Колпаков

Видео:
Телеспектакль «Понедельник
начинается в Субботу»,
Реж. А. Белинский, 1965

[48:54.50] – Consider this, and now
scram.

[48:58] – Actors:
Anatoly Bely
Alexander Filippenko
Lika Kremer

[49:02] – Writer and Director:
Roman Shtyl-Bitynsh

[49:04.50] –]Photography:
Mikhail Orkhin

[49:07] – Executive Producer:
Irina Kolmykova

[49:10.50] – Creative Producer:
Aleksandr Urzhanov

[49:13.50] –]Montages:
Alexsei Katin

[49:17] – Art Director:
Nastya Yarovar

[49:20] – Motion Designer:
Andrey Pershin

[49:23] – Colour Correction:
Denis Pedko

[49:26] – General Producers:
Galina Timchenko
Ivan Kolpakov

[49:29] – Video:
TV Programme “Понедельник
начинается в Субботу” (1965) directed

Телефильм «Семейные дела
Гаюровых»,
реж. В Ахадов, 1975
Диафильм «Девятая планета Тайи»,
1964
ООО «Нэт-Фильм»

by A. Belinskiy
TV Programme “Family Affairs of the
Gayurovykhs” (1975) directed by V.
Akhadov
Slide Film “Девятая планета Тайи”
(1964) by Net-film Ltd.

Youtube:
Хочу Домой
Роман Бочкала

[49:32] – Youtube:
Хочу Домой by Roman Bochkala

Фото:
Центральный государственный архив
литературы и искусства
Санкт-Петербурга
Александр Лесс
Геннадий Шакин
Николай Кончев

[49:35] – Photographs:
The Central State Archive of Literature
and Art, St. Petersburg
Aleksandr Less
Gennadiy Shakin
Nikolay Konchev

Иллюстрации
Нейросеть Midjourney

[49:38.50] – Illustrations
Midjourney AI

Музыка
Artist.io

[49:42] – Music:
Artist.io

Источники:
А. Скаландис. Братья Стругацкие. М.,
2008
Б. Стругацкий. Комментарии к
пройденному. СПб, 2003
Неизвестные Стругацкие. Письма.
Рабочие дневники. 1963-1966.
М., Донецк, Киев, 2008
Неизвестные Стругацкие. Письма.
Рабочие дневники. 1963-1966.
М., Киев, 2009
Стругацкие. Материалы к
исследованию: письма, рабочие

[49:44] – Sources:
Skalandis, A. (2008) *Bratya Strugatskie*,
Moscow
Strugatsky, B. (2003) *Kommentarii k
Proidennomu*. St. Petersburg
Strugatsky (2008) *Letters. Work diaries.
1963-1966*. Donesk, Kiev.
Strugatsky (2009) *Letters. Work diaries.
1963-1966*. Moscow, Kiev.
Strugatsky, A., Strugatsky, B., (2013)
*Research Materials: Letters, Work
diaries. 1967-71*. Volgograd.

дневники.
 1967-1971. Волгоград, 2013.
 Стругацкие. Материалы к
 исследованию: письма, рабочие
 Дневники.
 1972-1977. Волгоград, 2012.
 Стругацкие. Материалы у
 исследованию: письма, рабочие
 дневники.
 1978-1984. Волгоград, 2012.
 Стругацкие. Материалы к
 исследованию: письма, рабочие
 дневники. 1985-1991. Волгоград,
 2014.
 А. и Б. Стругацкие. Понедельник
 начинается в Субботу.
 Сказка о Тройке (2 экз.). М., СПб,
 1997

А. и Б. Стругацкие. Град обреченный.
 М., 1992
 А. и Б. Стругацкие. Хромая судьба.
 М., 1989

Спасибо: Латвийская национальная
 библиотека, Антон Молчанов

Strugatsky, A., Strugatsky, B., (2012)
*Research Materials: Letters, Work
 diaries. 1972-1977.* Volgograd.
 Strugatsky, A., Strugatsky, B., (2012)
 [49:47] – *Research Materials: Letters,
 Work diaries. 1978-1984.* Volgograd.
 Strugatsky, A., Strugatsky, B., (2012)
*Research Materials: Letters, Work
 diaries. 1985-1991.* Volgograd.
 Strugatsky, A., Strugatsky, B., (1997)
*Monday Begins on Saturday. Tale of
 the Troika (dual issue).* Moscow, St.
 Petersburg
 Strugatsky, A., Strugatsky, B., (1992)
The Doomed City. Moscow.
 Strugatsky, A., Strugatsky, B., (1989)
Lame Fate. Moscow.

[49:49.50] - Special Thanks to:
 The National Library of Latvia
 Anton Molchanov

SOURCE TEXT

TWO:

The Strugatsky
Brothers' City

ГРАД БРАТЬЕВ СТРУГАЦКИХ

25.08.2015 | [Роман Арбитман](#) | [№26 \(375\), 24.08.15](#)

Девяносто лет назад, 28 августа 1925 года, родился Аркадий Стругацкий. Вместе со своим младшим братом Борисом, который появился на свет восемью годами позже, они совершили настоящий переворот в научно-фантастическом жанре. В феномене братьев Стругацких разбирался The New Times

Борис (слева) и Аркадий Стругацкие за работой, *Москва, 1980-е годы*

Старший сын в семье искусствоведа Натана Стругацкого и учительницы Александры Литвинчевой родился в Батуми — Стругацкий-

The Strugatsky Brothers' City

25.08.2015 | Roman Arbitman | No. 26 (375), 24.08.15

Arkady Strugatsky was born ninety years ago on the 28th of August 1925. He and his younger brother Boris, born eight years later, were responsible for a revolution in the genre of science fiction. The New Times took a look into the phenomenon that was the Strugatsky Brothers.

Boris (left) and Arkady Strugatsky at work, *Moscow, 1980s*

Art critic Natan Strugatsky and teacher Aleksandra Litvincheva's eldest son was born in Batumi. Strugatsky senior had been a political worker in Frunze during

старший был участником Гражданской войны, политработником у Фрунзе и после демобилизации по заданию партии возглавил газету «Трудовой Аджаристан». В 1937 году он был снят с должности главы отдела культуры Сталинградского горкома с формулировкой «за утрату политической бдительности», чудом не арестован, а потом, вплоть до войны, работал в ленинградской Публичной библиотеке. Война, блокада Ленинграда, смерть отца от истощения и чудесное спасение матери и брата из осажденного города, призыв в армию Аркадия — жизнь почти на десятилетие развела братьев. Аркадий до 1955 года служил в армии на Дальнем Востоке, в соавторстве с Львом Петровым написал документальную повесть «Пепел Бикини». Демобилизовался, вернулся в Ленинград — так и начался альянс двух братьев: в 1959-м вышла первая совместная книга — «Страна багровых туч» — Аркадия и Бориса Стругацких. Сегодня общий тираж книг Стругацких превысил 40 млн экземпляров —

the Russian Civil War, and after being discharged the party put him in charge of the newspaper *Trudovoy Adzharistan*. In 1937 he was relieved of his duties by the Stalingrad city council's head of culture under the pretext for "having lost his political vigilance". As fortune would have it, he was not arrested, and spent the rest of the time right up to the Great Patriotic War working in Leningrad¹'s State Public Library. Life kept the Strugatsky brothers apart for almost a decade through war, the Siege of Leningrad, their father dying of starvation, his mother and younger brother's miraculous rescue from the besieged city, and Arkady's recruitment into the army. Arkady served in Eastern Siberia until 1955, where he and Lev Petrov co-authored the work *Bikini Ashes*. After he was discharged, he returned to Leningrad, where the fraternal alliance began. Their first jointly written book, *Land of the Crimson Clouds* by Arkady and Boris Strugatsky, was released in 1959. Today their books have sold over 40 million copies, a total of 620

620 книжных изданий
в 33 странах мира.

editions in 33 different countries
around the world.

«Суку надо бить»

Аркадий Натанович никогда не
был тихоней —
интеллигентность в нем отлично
уживалась с драчливостью.
Высокий, плечистый, он
бросался в бой, когда видел
несправедливость. Совписовские
начальники побаивались
Аркадия Натановича: знали, что
дипломатические экивоки — не
его стиль. Рассказывают,
например, как уже в середине
1970-х годов на заседании
комиссии по фантастической
литературе при Союзе писателей
он в пух и прах разнес за
бездарность
и непрофессионализм

тогдашнего заведующего
редакцией научной фантастики
издательства «Молодая
гвардия». После заседания кто-то
из коллег поинтересовался: мол,
разве не в «Молодой гвардии»
должна выйти новая книга
Стругацких? Стоило ли лезть
на рожон? Аркадий Натанович
упрямо сказал: «Не могу. Суку
надо бить. Обязательно надо
бить суку!» Книга Стругацких
в «МГ» вышла только через
четыре года после того
инцидента.

Кадр из фильма Алексея Германа
«Трудно быть богом»

Магов победили

Чтобы лучше понять Стругацких
сегодня, стоит читать их

в хронологическом порядке — от первых, еще ученических рассказов до позднейшего «Града обреченного». Они прошли путь от искренних адептов светлого коммунистического будущего («Страна Багровых туч» и «Стажеры») до мудрых и печальных реалистов («Улитка на склоне» и «Гадкие лебеди»). Уже к концу 1960-х братья расстались с иллюзиями. Они осознали, что «нами управляют жлобы и враги культуры» и что мир Полудня — недостижимая утопия. Космические приключения уступали место земным проблемам, а каждый следующий роман все труднее преодолевал редакторское и цензорское сито. Для примера: путь от журнальной версии одного из самых известных романов Стругацких «Пикник на обочине» до отдельного книжного издания занял 8 лет. Плюс «двести унижительных исправлений текста». Произведения Стругацких подвергали бессмысленной и беспощадной редактуре, вычеркивали из издательских темпланов, переставали печатать вовсе. Новые вещи кое-как протискивались к читателю

в тонких научно-популярных или региональных журналах, но в семидесятые годы, например, у Стругацких не было издано ни одной новой книги.

Подобно многим своим современникам, Стругацкие в годы хрущевской «оттепели» были романтическими оптимистами и верили в светлое завтра. Им казалось, что люди «эпохи мезозоя» — все эти шефы с заскорузлыми мозгами и референты с повадками убийц, дубиноголовые стукачи и каменные задницы — канут в прошлое сами собой, тихо вымрут, оставив мир добрым и талантливым магам, для которых «думать — не развлечение, а обязанность» и «понедельник начинается в субботу». В реальности же все произошло по-другому.

Магов из НИИЧАВО победили не умением, а числом. Сколько бы ни проектировали те маги солнечные города, вместо них возводились угрюмые замки. Государство, для которого главными музыкальными инструментами стали горн и барабан, больше привечало «массового невоспитанного

человека» (выражение Аркадия Стругацкого) с шерстью на ушах и Выбегаллова кадавра («Понедельник начинается в субботу»), озабоченного желудочно. Не ученые и не барды, но расплодившиеся, как тараканы, Камноедовы, Шершни, Барбриджи, генералы Пферды, доны Рэбы, философы Опиры и прочие малосимпатичные персонажи Стругацких коллективными усилиями прогнули изменчивый мир под свои нужды. Молчаливники вышли в начальники. Их главным девизом стало: «Умные нам не надобны, надобны верные».

Быть умным не стыдно

Художественные открытия Стругацких в научно-фантастическом жанре уже вписаны в анналы: тут и перенос смыслового акцента с машинерии на героев, с проблем технологических — на проблемы этические; тут

и подкоп под железобетонную
ограду узко понятой
«научности» жанра, и дерзкое
сочетание традиционной
science fiction с сатирой,
памфлетом, детективом, сказкой;
тут и конструирование целой
Вселенной с уже знакомыми
персонажами, «мерцающими»
в каждой вещи; тут и грамотный
сплав ненатужного
интеллектуализма с action,
и провокативность открытых
финалов...

Разомкнутые финалы во многих
поздних вещах Стругацких — не
от пренебрежения к читателям,
и ничего общего это не имеет
с популярными в нынешней
коммерческой фантастике
расчетливыми заделами
для сиквелов. Авторы просто не
желали громоздить точки-
булыжники над каменными i.
Прокламируемая
незаконченность,
«неотверделость» мира
Стругацких есть залог его
развития. Стругацкие ушли,
подарив нам Вселенную. Мы ее
приняли. Дальше придется
справляться самостоятельно.

Забвение книгам Стругацких
явно не грозит. Дон Румата

Эсторский, Саша Привалов, Иван
Жилин, Максим Каммерер, Перец
с Кандидом — эти и им
подобные персонажи появились
своевременно и, надо полагать,
уйдут в тень еще очень не скоро.

Любимые герои Стругацких —
очкарики, умеющие драться, не
тушеваться перед
начальственными хамами, брать
ответственность за принятые
решение, — самим фактом своего
существования способствуют
процессу реабилитации
в обществе «умников»,
«интеллей», «книгочеев»,
«желающих странного»,
представителей проклятой
прослойки, старательно
уничтожаемой, пригибаемой
к земле государством —
и позавчера, и сегодня.

Книги Стругацких по-прежнему
приучают читателей
к очевидной, даже банальной,
истине: быть умным не
стыдно — и тем более не стыдно
пытаться им стать. Сегодня,
когда телевышки все больше
начинают походить на башни-
излучатели из «Обитаемого
острова», а пропагандисты
в штатском «дурака лелеют,
дурака заботливо возвращают,

дурака удобряют» (цитируем «Хищные вещи века») — это особенно актуально.

ЧЕТЫРЕ ЖИЗНИ АРКАДИЯ СТРУГАЦКОГО

ЗА ОТПУЩЕННЫЙ АРКАДИЮ
СТРУГАЦКОМУ СРАВНИТЕЛЬНО
НЕБОЛЬШОЙ СРОК — ВСЕГО 66
ЛЕТ — ОН ПРОЖИЛ СТОЛЬКО
ЖИЗНЕЙ, ЧТО ХВАТИЛО БЫ
НА ЧЕТВЕРЫХ.

ВО ВТОРОЙ СВОЕЙ ЖИЗНИ
АРКАДИЙ НАТАНОВИЧ БЫЛ
ВЫСОКОПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ
ЯПОНИСТОМ, КОТОРЫЙ НЕ
ТОЛЬКО ПЕРЕВЕЛ НА РУССКИЙ
ЯЗЫК СОЧИНЕНИЯ КОБО АБЭ,
АКИНАРИ УЭДА, АКУТАГАВЫ
РЮНОСКЭ, НО И СОВЕРШИЛ
КУЛЬТУРТРЕГЕРСКИЙ ПОДВИГ,
ПОДАРИВ РУССКОЯЗЫЧНОЙ
АУДИТОРИИ ОБРАЗЦОВУЮ
ВЕРСИЮ СРЕДНЕВЕКОВОГО
РЫЦАРСКОГО РОМАНА
«СКАЗАНИЕ О ЕСИЦУНЭ».
А С АНГЛИЙСКОГО ОН ПЕРЕВЕЛ
«САРГАССЫ В КОСМОСЕ» АНДРЭ
НОРТОН, «ДЕНЬ ТРИФФИДОВ»
ДЖОНА УИНДЕМА,

«ЭКСПЕДИЦИЮ «ТЯГОТЕНИЕ»
ХОЛА КЛЕМЕНТА.

В ТРЕТЬЕЙ СВОЕЙ ЖИЗНИ ОН
ЗАНИМАЛСЯ
КИНЕМАТОГРАФОМ: БЫЛ
АВТОРОМ СЦЕНАРИЕВ
МУЛЬТИПЛИКАЦИОННЫХ
И ПОЛНОМЕТРАЖНЫХ
ФИЛЬМОВ. МНОГОЕ, УВЫ, ТАК
НЕ ДОШЛО ДО ЭКРАНА,
ОСТАВИШЬСЯ НА БУМАГЕ. НО
ВЕДЬ БЫЛ И «СТАЛКЕР» АНДРЕЯ
ТАРКОВСКОГО! НЕ ВСЕ ЗНАЮТ,
ЧТО СЮЖЕТНОЙ ОСНОВОЙ ЕЩЕ
ОДНОГО ФИЛЬМА
ТАРКОВСКОГО,
«ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ», СТАЛ
СЦЕНАРИЙ «ВЕДЬМА», ТОЖЕ
НАПИСАННЫЙ АРКАДИЕМ
СТРУГАЦКИМ. А ЕЩЕ АРКАДИЙ
НАТАНОВИЧ С 1960-Х ГОДОВ
ДРУЖИЛ С ВЛАДИМИРОМ
ВЫСОЦКИМ, ВЫСОКО ЦЕНИЛ
ЕГО ДАРОВАНИЕ, ОЧЕНЬ
НАДЕЯЛСЯ, ЧТО ОДНАЖДЫ ТОТ
ИСПОЛНИТ ГЛАВНУЮ РОЛЬ
В ЭКРАНИЗАЦИИ «ТРУДНО БЫТЬ
БОГОМ» («ОН БЫ ОТЛИЧНО
СЫГРАЛ РУМАТУ», — ПИСАЛ ОН
БРАТУ), А ВЫСОЦКИЙ НАЗВАЛ
СВОЕГО СТАРШЕГО СЫНА
В ЧЕСТЬ СТАРШЕГО ДРУГА.

В ЧЕТВЕРТОЙ СВОЕЙ ЖИЗНИ
АРКАДИЙ НАТАНОВИЧ, РАБОТАЯ

В «ДЕТГИЗЕ», СТАЛ
ВЫСОКОКЛАССНЫМ
РЕДАКТОРОМ, СУМЕВШИМ
ЗНАЧИТЕЛЬНО ОЖИВИТЬ
ЛАНДШАФТ ПОСЛЕВОЕННОЙ
ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ. ОН
СТОЯЛ У ИСТОКОВ СЕРИИ
«БИБЛИОТЕКА ПРИКЛЮЧЕНИЙ
И НАУЧНОЙ ФАНТАСТИКИ». САМ
ОН, КСТАТИ, ТОЖЕ ПИСАЛ
ДЛЯ ПОДРОСТКОВ В ОБРАЗЕ
ТАИНСТВЕННОГО С.
ЯРОСЛАВЦЕВА — СОЗДАТЕЛЯ
ЗАМЕЧАТЕЛЬНОЙ НАУЧНО-
ФАНТАСТИЧЕСКОЙ СКАЗКИ
«ЭКСПЕДИЦИЯ
В ПРЕИСПОДНЮЮ».

Сплав индивидуальностей

Принято считать, что феномен Стругацких возник вследствие «разности потенциалов» — дескать, переводчик по образованию Аркадий (он окончил Бердичевское пехотное училище, а потом Военный институт иностранных языков, переводил с английского и японского) и астроном Борис были по природе своей очень разными: старший — взрывной экстраверт, младший — сдержанный, рациональный технарь. Но на самом деле в характерах Аркадия и Бориса было больше общего, чем различного. Гуманитарий Аркадий Стругацкий мог генерировать неожиданные «технические» идеи, а большинство поэтических цитат возникали в тексте благодаря выпускнику механико-математического факультета ЛГУ Борису Стругацкому. Невозможно четко вычленишь из совместно написанной ими прозы строки «от Бориса» и «от Аркадия». Грани стерлись. Два таланта «сплавили» воедино свои индивидуальности.

Two individuals become one

It is nice to see the Strugatsky phenomenon as having emerged from their “difference of potential”. On the one hand there is Arkady, a trained translator who graduated from the Berdichevsky Infantry ideas, and then from the Military Institute of Foreign Languages, translating from English and Japanese into Russian, and on the other hand you have the astronomer, Boris – they were two completely different personalities. The elder Strugatsky was a dynamic extrovert, whereas the younger was reserved, rational technician. However, their personalities were more alike than not. Arkady Strugatsky’s humanism sometimes conjured up unexpected “technical” ideas, and the majority of the poetic quotes in their works came from Boris Strugatsky, a graduate of Leningrad State University’s faculty of Mechanics and Mathematics. It is impossible to mark out which parts of their prose were written by which brother; the line is blurred. The two fused their individual talents into one.

До перестройки тиражи книг Стругацких в СССР были намеренно ограничены, невзирая на то, что спрос многократно превышал предложение. Хотя двухсоттысячный тираж одной из ранних книг писателей, сборника рассказов «Шесть спичек» («Детгиз», 1960), на прилавках магазинов не залежался, позднее наиболее известные книги писателей — «Далекая Радуга» (1964), «Понедельник начинается в субботу» (1965), «Хищные вещи века» (1965), «Обитаемый остров» (1971), «Неназначенные встречи» с «Пикником на обочине» (1980) — выходили в среднем стотысячными тиражами и тотчас же попадали в категорию дефицита. Кроме того, действовала негласная «квота»: одно и то же произведение нельзя было выпускать слишком часто. Положение изменилось только с началом перестройки, после 1987 года, когда исчезли ограничения с числом переизданий в год и одновременно в книжном формате были, наконец, выпущены «Улитка на склоне» (эту вещь Стругацкие считали

Before the Perestroika period, there was an imposed limit on how much the Strugatsky's works could be printed in the USSR, even though the demand vastly outweighed supply. Although the 200,000 copy print run of one early Strugatsky work, a collection of stories titled *Six Matches* ("Detgiz", 1960), sold out quickly, a number of their later works had restricted runs of only 100,000 copies, and they were in short supply the moment they went on sale. This was the case for *Far Rainbow* (1964), *Monday Begins on Saturday* (1965), *The Final Circle of Paradise* (1965), *The Inhabited Island* (1971), and *Unexpected Encounters* featuring *Roadside Picnic* (1980). Aside from this there was also an unspoken rule that the same work could not be published too frequently. Things only changed with the beginning of the Perestroika period in 1987, when the restriction on the quantity of reprints per year was lifted and long-awaited book versions of several Strugatsky works were released. Out came *Snail on the Slope* (which the Strugatskys considered one of their most important novels), *The Tale of the Troika*, *Ugly Swans* (which was later

одной из самых важных своих книг), «Сказка о Тройке», «Гадкие лебеди» (позднее повесть вошла в состав романа «Хромая судьба»), «Волны гасят ветер», «Град обреченный».

«Суку надо бить»

Аркадий Натанович никогда не был тихоней — интеллигентность в нем отлично уживалась с драчливостью. Высокий, плечистый, он бросался в бой, когда видел несправедливость. Совписовские начальники побаивались Аркадия Натановича: знали, что дипломатические экивоки — не его стиль. Рассказывают, например, как уже в середине 1970-х годов на заседании комиссии по фантастической литературе при Союзе писателей он в пух и прах разнес за бездарность и непрофессионализм тогдашнего заведующего редакцией научной фантастики издательства «Молодая гвардия». После заседания кто-то из коллег поинтересовался: мол, разве не в «Молодой гвардии» должна выйти новая книга Стругацких? Стоило ли лезть на рожон? Аркадий Натанович

to feature in their novel *Lame Fate*), *The Waves Extinguish the Wind*, and *The Doomed City*.

“A bad dog ought to be beaten”

Arkady Natanovich never went unheard. His sharp intellect paired well with his bellicose nature. A tall, broad-shouldered man, he cast himself into the fray at the first sign of injustice. Leading Soviet writers were wary of him; they knew that roundabout diplomacy was not his style. There is a story from a meeting of the science-fiction commission in the mid-70s, where Arkady is said to have thunderously upbraided the publisher *Molodaya Gvardia*'s science-fiction editorial board for their unprofessionalism and banality. After the meeting a colleague asked Arkady, “Aren't *Molodaya Gvardia* supposed to be publishing a Strugatsky book soon? Wouldn't it have been better to keep your head down?” Arkady firmly responded, “That I cannot do. A bad dog ought to be beaten. One absolutely ought to beat a bad dog!” It would be another four

упрямо сказал: «Не могу. Суку надо бить. Обязательно надо бить суку!» Книга Стругацких в «МГ» вышла только через четыре года после того инцидента.

years before the Strugatsky book appeared in *Molodaya Gvardia*.

[Picture]

Кадр из фильма Алексея Германа «Трудно быть богом»

A shot from the film *Hard To Be a God* directed by Alexey German

Магов победили

Чтобы лучше понять Стругацких сегодня, стоит читать их в хронологическом порядке — от первых, еще ученических рассказов до позднейшего «Града обреченного». Они прошли путь от искренних адептов светлого коммунистического будущего («Страна Багровых туч» и «Стажеры») до мудрых и печальных реалистов («Улитка на склоне» и «Гадкие лебеди»). Уже к концу 1960-х братья расстались с иллюзиями. Они осознали, что «нами управляют жлобы и враги культуры» и что мир Полудня — недостижимая утопия. Космические приключения уступали место земным проблемам, а каждый следующий роман все труднее преодолевал редакторское и цензорское сито. Для примера: путь от журнальной версии

The Defeat of the Mages

In order to understand the Strugatskys today it is worth reading their catalogue in chronological order, starting with their early, more scientifically inclined works, and ending with *The Doomed City*. Over the course of their journey, they transformed from honest advocates for the shining, Soviet future (as reflected in *The Country of Crimson Clouds* and *Space Cadet*) into solemn, sagacious realists (*Snail on the Slope* and *Ugly Swans*). They had already cast off all illusions by the end of the 1960s. They saw that they were “being led by misers and philistines”, and that the Noon Universe was but a utopian pipedream. Galactic adventures stepped aside for terrestrial tribulations, and with every new novel it became harder for them to

одного из самых известных романов Стругацких «Пикник на обочине» до отдельного книжного издания занял 8 лет. Плюс «двести унижительных исправлений текста». Произведения Стругацких подвергали бессмысленной и беспощадной редактуре, вычеркивали из издательских темпланов, переставали печатать вовсе. Новые вещи кое-как протискивались к читателю в тонких научно-популярных или региональных журналах, но в семидесятые годы, например, у Стругацких не было издано ни одной новой книги.

Подобно многим своим современникам, Стругацкие в годы хрущевской «оттепели» были романтическими оптимистами и верили в светлое завтра. Им казалось, что люди «эпохи мезозоя» — все эти шефы с заскорузлыми мозгами и референты с повадками убийц, дубиноголовые стукачи и каменные задницы — канут в прошлое сами собой, тихо вымрут, оставив мир добрым и талантливым магам,

break through the censorial net. For example, it took *Roadside Picnic*, one of the more well-known Strugatsky novels, from when it was published as part of a journal to be published as a book. Even then it was released with “two-hundred humiliating corrections”. The Strugatsky’s works were mangled by the senseless, relentless editorial machine, crossed out of publishing plans, and eventually no longer printed at all. New material somehow found its way to the readership via slim, popular-scientific or regional journals, and the 1970s came and went without the publication of a single book from the Strugatsky brothers.

Like many others at the time of Khrushchev’s “Thaw”, the Strugatskys were romantic optimists who believed in a better tomorrow. They believed that the people of the “Mesozoic Era” – meaning the party bosses with archaic mindsets and murderous habits, all the snitching miscreants and incorrigible hard-asses – would all fade into the past in a silent extinction, leaving the world to the good-hearted, talented mages for

для которых «думать — не развлечение, а обязанность» и «понедельник начинается в субботу». В реальности же все произошло по-другому.

Магов из НИИЧАВО победили не умением, а числом. Сколько бы ни проектировали те маги солнечные города, вместо них возводились угрюмые замки. Государство, для которого главными музыкальными инструментами стали горн и барабан, больше привлекало «массового невоспитанного человека» (выражение Аркадия Стругацкого) с шерстью на ушах и Выбегаллова кадавра («Понедельник начинается в субботу»), озабоченного желудочно. Не ученые и не барды, но расплодившиеся, как тараканы, Камноедовы, Шершни, Барбриджи, генералы Пферды, доны Рэбы, философы Опиры и прочие малосимпатичные персонажи Стругацких коллективными усилиями прогнали изменчивый мир под свои нужды. Молчаливники вышли в начальники. Их главным девизом стало: «Умные нам не надобны, надобны верные».

whom “thinking was not just a pastime, but a duty” and “Monday begins on Saturday”. Yet it was not to be.

The mages of the Scientific Research Institute of Sorcery and Wizardry were outnumbered, not outfoxed. Hulking citadels grew in place of the sunshine cities they had envisioned. The government, which announced itself with bugles and drums, favoured the “uncouth man of the crowd” (Arkady Strugatsky’s expression) with his fingers in his ears, the corpse of Vybegallov (from *Monday Begins on Saturday*) who thought with his stomach. Neither scientists nor bards, but a spreading horde of Kamenoedovs, Shershens, Barbridges, General Pferds, Don Rebas, Philosopher Opiras, and other unlikeable Strugatsky characters collectively bent the world to their will. The reticent became rulers. The prevailing mantra was, “We don’t need smart people; we need loyal people”.

Быть умным не стыдно

Художественные открытия Стругацких в научно-фантастическом жанре уже вписаны в анналы: тут и перенос смыслового акцента с машинерии на героев, с проблем технологических — на проблемы этические; тут и подкоп под железобетонную ограду узко понятой «научности» жанра, и дерзкое сочетание традиционной science fiction с сатирой, памфлетом, детективом, сказкой; тут и конструирование целой Вселенной с уже знакомыми персонажами, «мерцающими» в каждой вещи; тут и грамотный сплав ненатужного интеллектуализма с action, и провокативность открытых финалов...

Разомкнутые финалы во многих поздних вещах Стругацких — не от пренебрежения к читателям, и ничего общего это не имеет с популярными в нынешней коммерческой фантастике расчетливыми заделами для сиквелов. Авторы просто не желали громоздить точки-булыжники над каменными i. Прокламируемая

Intelligence is nothing to be ashamed of

The Strugatskys artistic breakthroughs have gone down in the annals of sci-fi history: they emphasised people over machines, ethics over technology. They broke free of the genre's narrowly defined "science", and daringly combined classic science-fiction with satire, pamphleteering, the crime thriller, and fairytales; they created an entire universe of familiar faces, whose shadows flicker across all things; they adroitly blended unbound intellectualism with action, topping it all off with tantalising cliffhangers...

It was not out of disrespect to the reader that the Strugatskys gave many of their later works unfinished endings, and neither was it for the sequel-potential in which modern fantasy sees commercial gain. The writers simply did not want to lay their work to rest with punctuation. With no conclusive end, the Strugatskys' "indefinite" world continues to unfold. In their wake, they left us the universe, and we have

незаконченность,
«неотверделость» мира
Стругацких есть залог его
развития. Стругацкие ушли,
подарив нам Вселенную. Мы ее
приняли. Дальше придется
справляться самостоятельно.

Забвение книгам Стругацких
явно не грозит. Дон Румата
Эсторский, Саша Привалов, Иван
Жилин, Максим Каммерер, Перец
с Кандидом — эти и им
подобные персонажи появились
своевременно и, надо полагать,
уйдут в тень еще очень не скоро.

Любимые герои Стругацких —
очкарики, умеющие драться, не
тушеваться перед
начальственными хамами, брать
ответственность за принятые
решение, — самим фактом своего
существования способствуют
процессу реабилитации
в обществе «умников»,
«интелей», «книгочеев»,
«желающих странного»,
представителей проклятой
прослойки, старательно
уничтожаемой, пригибаемой
к земле государством —
и позавчера, и сегодня.

Книги Стругацких по-прежнему
приучают читателей

accepted their gift. Where we go
from here is up to us.

The Strugatskys' books are unlikely
to be forgotten any time soon. Don
Rumata of Estor, Sasha Privalov,
Ivan Zhilin, Maksim Kammerer,
Pepper and Kandid, along with
many similar characters are
symbols of their time, and will
likely be around for a good while
yet.

The Strugatskys' favourite heroes
were combat-ready eggheads,
unafraid to confront incompetent
leaders, and willing to take
responsibility for their actions.
Such figures inspire change among
“boffins”, “intellectuals”,
“bookworms”, “seekers of the
unknown”, members of that
accursed demographic, still today
crushed under the heel of the
government as they were then.

Readers of the Strugatskys' works
are reminded of an obvious, even
bland truth: that intelligence is
neither something to be ashamed of,
nor something to be ashamed of
striving towards. Nowadays, where
TV towers are beginning to
resemble the radiation towers of
“The Inhabited Island”, and state

к очевидной, даже банальной, истине: быть умным не стыдно — и тем более не стыдно пытаться им стать. Сегодня, когда телевышки все больше начинают походить на башни-излучатели из «Обитаемого острова», а пропагандисты в штатском «дурака лелеют, дурака заботливо возвращают, дурака удобряют» (цитируем «Хищные вещи века») — это особенно актуально.

ЧЕТЫРЕ ЖИЗНИ АРКАДИЯ СТРУГАЦКОГО

ЗА ОТПУЩЕННЫЙ АРКАДИЮ СТРУГАЦКОМУ СРАВНИТЕЛЬНО НЕБОЛЬШОЙ СРОК — ВСЕГО 66 ЛЕТ — ОН ПРОЖИЛ СТОЛЬКО ЖИЗНЕЙ, ЧТО ХВАТИЛО БЫ НА ЧЕТВЕРЫХ.

ВО ВТОРОЙ СВОЕЙ ЖИЗНИ АРКАДИЙ НАТАНОВИЧ БЫЛ ВЫСОКОПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ ЯПОНИСТОМ, КОТОРЫЙ НЕ ТОЛЬКО ПЕРЕВЕЛ НА РУССКИЙ ЯЗЫК СОЧИНЕНИЯ КОБО АБЭ, АКИНАРИ УЭДА, АКУТАГАВЫ РЮНОСКЭ, НО И СОВЕРШИЛ КУЛЬТУРТРЕГЕРСКИЙ ПОДВИГ, ПОДАРИВ РУССКОЯЗЫЧНОЙ АУДИТОРИИ ОБРАЗЦОВУЮ

propagandists “cherish the moron, carefully nurture the moron, cultivate the moron” (to quote *The Final Circle of Paradise*), their words ring truer than ever before.

The four lives of Arkady Strugatsky

Although Arkady Strugatsky was only around for a relatively short time – a mere 66 years – he lived enough lives to last four people.

In his second life, Arkady Natanovich was an expert Japonist, who not only translated into Russian the works of Kobo Abe, Akinari Ueda, and Akutagawa Ryuunosuke, but also achieved a cultural breakthrough in passing on the medieval war-tale *The Chronicle of Yoshitsune* to a Russian-speaking audience. He also translated numerous works from English into Russian such as *Sagraso in Space* by Andre Norton, *The Day of the Triffids* by John Wyndham, and *Mission of Gravity* by Hal Clement.

Arkady devoted his third life to cinema. He wrote screenplays for both animated and feature-length films, many of which tragically

ВЕРСИЮ СРЕДНЕВЕКОВОГО
РЫЦАРСКОГО РОМАНА
«СКАЗАНИЕ О ЕСИЦУНЭ».
А С АНГЛИЙСКОГО ОН ПЕРЕВЕЛ
«САРГАССЫ В КОСМОСЕ» АНДРЭ
НОРТОН, «ДЕНЬ ТРИФФИДОВ»
ДЖОНА УИНДЕМА,
«ЭКСПЕДИЦИЮ «ТЯГОТЕНИЕ»
ХОЛА КЛЕМЕНТА.
В ТРЕТЬЕЙ СВОЕЙ ЖИЗНИ ОН
ЗАНИМАЛСЯ
КИНЕМАТОГРАФОМ: БЫЛ
АВТОРОМ СЦЕНАРИЕВ
МУЛЬТИПЛИКАЦИОННЫХ
И ПОЛНОМЕТРАЖНЫХ
ФИЛЬМОВ. МНОГОЕ, УВЫ, ТАК
НЕ ДОШЛО ДО ЭКРАНА,
ОСТАВШИСЬ НА БУМАГЕ. НО
ВЕДЬ БЫЛ И «СТАЛКЕР» АНДРЕЯ
ТАРКОВСКОГО! НЕ ВСЕ ЗНАЮТ,
ЧТО СЮЖЕТНОЙ ОСНОВОЙ ЕЩЕ
ОДНОГО ФИЛЬМА
ТАРКОВСКОГО,
«ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ», СТАЛ
СЦЕНАРИЙ «ВЕДЬМА», ТОЖЕ
НАПИСАННЫЙ АРКАДИЕМ
СТРУГАЦКИМ. А ЕЩЕ АРКАДИЙ
НАТАНОВИЧ С 1960-Х ГОДОВ
ДРУЖИЛ С ВЛАДИМИРОМ
ВЫСОЦКИМ, ВЫСОКО ЦЕНИЛ
ЕГО ДАРОВАНИЕ, ОЧЕНЬ
НАДЕЯЛСЯ, ЧТО ОДНАЖДЫ ТОТ
ИСПОЛНИТ ГЛАВНУЮ РОЛЬ
В ЭКРАНИЗАЦИИ «ТРУДНО БЫТЬ
БОГОМ»

were never released and remain only in written form. But then there is *Stalker*, directed by Andrei Tarkovsky, and many remain unaware that his film *The Sacrifice* was based on a screenplay written by Arkady Strugatsky titled *The Witch*. As well as this, Arkady befriended Vladimir Vysotsky and was deeply impressed by his talents. He hoped to one day have Vysotsky star in the film adaptation of *Hard To Be a God*, writing to his brother that 'he would make an excellent Don Rumata'. Vysotsky went on to name his eldest son after his old friend.

In his fourth life, Arkady worked at "Detgiz²" where he became a distinguished editor, significantly enlivening the landscape of post-war children's literature. He was behind the creation of the *Library of Adventures* series, and also wrote books for young adults under the enigmatic pseudonym S. Yaroslavtsev such as the brilliant science-fiction tale *Expedition to the Underworld*.

(«ОН БЫ ОТЛИЧНО СЫГРАЛ
РУМАТУ», — ПИСАЛ ОН БРАТУ),
А ВЫСОЦКИЙ НАЗВАЛ СВОЕГО
СТАРШЕГО СЫНА В ЧЕСТЬ
СТАРШЕГО ДРУГА.

В ЧЕТВЕРТОЙ СВОЕЙ ЖИЗНИ
АРКАДИЙ НАТАНОВИЧ, РАБОТАЯ
В «ДЕТГИЗЕ», СТАЛ
ВЫСОКОКЛАСНЫМ
РЕДАКТОРОМ, СУМЕВШИМ
ЗНАЧИТЕЛЬНО ОЖИВИТЬ
ЛАНДШАФТ ПОСЛЕВОЕННОЙ
ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ. ОН
СТОЯЛ У ИСТОКОВ СЕРИИ
«БИБЛИОТЕКА ПРИКЛЮЧЕНИЙ
И НАУЧНОЙ ФАНТАСТИКИ». САМ
ОН, КСТАТИ, ТОЖЕ ПИСАЛ
ДЛЯ ПОДРОСТКОВ В ОБРАЗЕ
ТАИНСТВЕННОГО С.
ЯРОСЛАВЦЕВА — СОЗДАТЕЛЯ
ЗАМЕЧАТЕЛЬНОЙ НАУЧНО-
ФАНТАСТИЧЕСКОЙ СКАЗКИ
«ЭКСПЕДИЦИЯ
В ПРЕИСПОДНЮЮ».

COMMENTARY

Translating material on the Strugatsky brothers inevitably requires the translator to pay attention to the blend of fields which the two brothers' expertise and experience span. The two authors had both expertise in common, yet were also adepts in totally separate topics. Arkady Strugatsky was a graduate from the Soviet Military Institute of Foreign languages was an expert in translation, working with anything from medieval Japanese sagas to twentieth century British science-fiction. Boris Strugatsky, on the other hand, was of a scientific bent and was a graduate from Leningrad's Mathematical and Technological Institute (Arbitman. 2015). Both brothers lived in the Soviet Union, in a world shot through with steely political rhetoric, and over the course of their publishing career they would go on to merge their separate academic domains into the maelstrom of authoritarian, communist politics which determined the lives of the people of the Soviet Union. The texts I have translated consist of a documentary transcript adapted for subtitling, and a journalistic article, which details the lives and joint career of the Strugatsky brothers. Both of these texts transgress the boundaries of individual skopos categories, as described by Katharina Reiss (1984), and the difficulties I encountered in my translation of them involved a careful reproduction of both the expressive and informative aims of the Russian originals which often appear jointly in individual words and phrases.

I will refer to the two source texts as follows:

- The transcript of *Синяя Папка* is Source Text A (ST-A)
- The article *Град Братьев Стругатских* is Source Text B (ST-B)

Hybrid Skopos

A major aspect of my translation of both the article and the documentary subtitles was the dual skopos. Referring to Katharina Reiss' three-tier system (1984), it is clear that both of the source texts are primarily informative, but contain tracts of text with an expressive purpose.

The extracts from the Strugatsky brothers' works which introduce some of the chapters of the documentary were the most expressive parts of ST-A, but the narration is also embellished with descriptive and emphatic language, and the quotes from the Strugatsky brothers' letters and diaries lay out their thoughts in an expressive manner, and are delivered by actors in the audio-visual end-product. ST-B featured a number of expressive quotes, but these were used similarly to the diary entries in ST-A, adding an expressive touch to the overarching informative journalism which serves to explain the chronology of the Strugatsky brothers' body

of work to the reader.

ST-A introduced a number of the Strugatskys' works by quoting an extract from the relevant work – in all cases intended to give the viewer a flavour of the story, and also to weave the narratives of their tales into the history of their authorship. These larger form-focused passages are ensconced in the content-focused framework of the script, and, along with the quotations taken from the Strugatsky brothers' letters and diaries, comprise the bulk of the expressive aspects in the text.

To reflect the expressive skopos in the English translation, I made sure to retain the colloquial mood in which many of their diary entries and letters are written. Words such as “низзя”, a comical distortion of the word “нельзя”, or phrases such as “и что же” appear in the diary entries quoted as part of the documentary. These are terms which are highly informal in Russian, and serve to communicate the dominant text typology of these extracts from the diaries and letters: the Strugatskys' emotional reactions to the various events which transpired over the course of their literary career. Considering this, it seemed more important to deviate from the overarchingly informative skopos of the narration and focus on expression when translating many of these quotes. For example, when translating “только цензор оказался сукой”, I felt it important to retain the vulgarity of the word “сука” in the English word “bitch”, which is central to communicating Arkady Strugatsky's outrage at the publishing of *The Final Circle of Paradise* having been thwarted. Arkady Strugatsky was also known for being quarrelsome (Arbitman, 2015), and to soften his words would be to present his character unfaithfully. I also contrasted the more expressive parts from the informative parts by including contractions where appropriate, and retaining exclamations, all of which preserves the expression contained in the Strugatsky brothers' writings. With all of these details conserved in the translation, the hybrid skopos of ST-A is clearly presented to the anglophone viewer, who will be able to understand the documentary as being partly entertainment as well as information.

ST-B is the more informative of the two source texts which I translated; however, it does contain expressive material which is used to add colour to descriptions about the Strugatsky brothers themselves and their career. For example, the article contains an anecdote about Arkady Strugatsky lambasting the chief editors at *Molodaya Gvardia*, which has the dual purpose of informing the reader about the author's lifelong war with the Soviet editorial machine whilst illustrating the volatile character of Arkady Strugatsky. As in ST-A, Arkady is quoted using the word “сука”, in the quote “сука надо бить”, but I felt that as this text is broadly more informative, the most appropriate translation of this quote ought to elide the negative implications of the word. The word “сука” is not considered outright swearing in Russia and the vulgarity is not the term's primary mode of expression (Erofeyev,

2003). The word “бить” provides the sentence with enough violence, so that the translation of “сука” as “bad dog” serves to inform the reader in expressive language that the intention behind Arkady’s outburst was to punish those who deserve to be punished.

The narration, which comprises the majority of ST-A, occasionally makes use of expressive language, particularly when quoting other speakers. Metaphor is used creatively, such as at [11:26] where the publishing bureaucracy is described as a “machine”, and words such as “ведь” are used often give a colloquial ring to the beginning of sentences, and adjectives such as “обдолбанный” [17:09] support the imagery of the expressive quotations from the Strugatsky’s works more than they present the reader with any concrete information. Therefore, I have made sure to faithfully include descriptive language in the translation of the narration where relevant.

Considering the mixed skopos of both of these source texts, I noted that idiom extended even into their more informative tracts. In some cases, I chose to solve this by not shying from including English idiom to translate Russian phrases which were not entirely idiomatic, in order to recreate the casual tenor of expression. ST-A has the narrator introduce the novel *Ugly Swans* with informal language. The introduction reads: “Эта повесть — фантастический нуар, герой которого мрачно пьёт, занимается сексом с загадочной красоткой и ничего, совершенно ничего не понимает”. Whilst this part of the documentary is primarily informative, with the narrator briefly summarising the novel’s contents for the viewer, the language used is evocative of the expressive segment which precedes this description ([30:16-30:58]). Phrases such as “мрачно пьёт”, “загадочная красотка”, “ничего, совершенно ничего не понимает” are expressive, and there are English idioms which correspond perfectly to these ideas. In each case, I included a suitable idiom which gently grounds the transition from the highly descriptive scene, laid out in the quotation before, into the grim reality of publishing struggles which is discussed in the following lines. I translated “мрачно пьёт” as “drinks like a fish”, “загадочная красотка” as “femme fatale”, and “ничего, совершенно ничего не понимает” as “struggles to make head or tail of what is going on around him”. With this translation, I adhered to the mixed skopos which I have already discussed and the viewer is able to comprehend the summary of *Ugly Swans* in the same terms as the narrator intended it to be understood.

As both ST-A and ST-B pertain to the lives of two science-fiction heavyweights, it was only natural for any works discussing their corpus to contain a measure of expressive language. Having now demonstrated where I had to pay attention to

include literary and expressive skopos in my translations, I will now move on to discuss where I had to focus on preserving the informative skopos.

Political and Historical Context and Terminology

Arkady and Boris Strugatsky's story is inseparable from its political context, and the same applies to ST-A and ST-B. In both cases, it was essential to translate specific terminology pertaining to Russian and Soviet culture simultaneously conveying their informative meaning to the anglophone audience without harming the cultural tenor. The cultural gap between the russophone world and the anglophone world is a wide one (Brown, 2012), but not too wide to bridge. By using transliteration, established terms, and gloss on a case-by-case basis, the surfeit of Soviet terminology which both texts contain could be made clear to the anglophone reader. ST-A begins by briefing the viewer on how the rise of political censorship in Russia has affected people's attitudes towards literature. Parallels are drawn between present-day fears of censorship in Russia following the 2022 invasion of Ukraine, and the past reality of censorship in the Soviet Union. The introduction and the epilogue of the documentary both serve to remind the viewer that censorship is not an outmoded relic of the past, but an ongoing phenomenon in which old organisations have simply been substituted by new ones. As the documentary is intended for a Russian audience, the text's tenor, as defined by Munday (2001), is tinged with references to national unity. The narrator often uses the first-person plural to interact with the Russophone viewers, who understand and experience the censorship happening in today's Russia and other former Soviet republics such as Belarus (Paliashchuk, 2024). To faithfully convey this national tenor to an anglophone audience requires both the glossing of more obscure Soviet terminology, and the retention of the Soviet tenor where relevant institutions are mentioned. To translate "Новый мир" as "The *New World* journal" would be to inform the reader but lose the tenor. Likewise, to translate it as "*Novy Mir*" would be to retain the tenor but confuse the anglophone reader. To achieve a comprehensible equilibrium between these two extremes, I chose to transliterate the Russian names of journals and publishing houses rather than translating them, whilst adding a gloss if an explanation was not provided in the source text. For example, the publishing house "Молодая Гвардия" is mentioned at [8:35-8:42] but not explained. Being a locus of Soviet literary culture throughout the USSR's history (Gradinaru, 2019), it is clearer to the russophone audience what "Молодая Гвардия" means. The anglophone reader is not included here, and so the translation must take into consideration the change in audience by glossing the term so that it will read "the publisher *Molodaya Gvardia*". The transliteration retains the Russian tenor of the

name, and the gloss draws the anglophone receiver of the translation into the discussion, with the fidelity of the translation having been preserved.

Whilst this technique was possible for the names of publishing houses and journals, it was not possible to apply the same method to the names of organisations. There were three reasons for this. The first reason is that transliteration with an added gloss would have lengthened the subtitle beyond what could feasibly be digested by the reader watching the subtitled documentary. Some names of organisations, such as “Центральный комитет Коммунистической партии Советского Союза” almost take up an entire subtitle by themselves, written as “tsentralny komitet kommunisticheskoy partii sovetskovo soyuza”.

The second reason is that in preserving the Soviet tenor, the transliteration above would completely obscure the meaning of the organisation’s name from the viewer. Adding a gloss which explains that the “Центральный комитет Коммунистической партии Советского Союза” was the Central Committee of the Communist Party of the Soviet Union needlessly doubles the length of the subtitle. The final reason is that there is a precedent of established translations for the organisations mentioned which include terminology in the target language that evokes the appropriate Soviet tenor. Translating “Центральный комитет Коммунистической партии Советского Союза” as “Central Committee of the Communist Party of the Soviet Union” (Britannica, 2024) provides the target audience with enough ostensibly Soviet terminology for them to perceive the tenor of the speech announcing Joseph Stalin’s death.

Lastly, there are the terms in ST-A which refer to specific events throughout the Soviet Union which I translated according to established precedents. Some of these, such as “Оттепель” and “лагерные рукописи” were best translated with speech marks to clearly communicate that these terms are aspects of Soviet history and don’t refer to their general definitions. Others, such as “гласность” and “перестройка” are conventionally transliterated, and the contexts in which these terms appear in ST-A explain both events sufficiently, so a gloss was not required and the term stands on its own in the text, preserving the tenor and without losing its meaning.

ST-B presented a number of different terms which required unique approaches in producing an effective English translation of the article. In the first paragraph of the article’s body, the city of “Фрунзе” is mentioned, where Arkady and Boris Strugatsky’s father was stationed during the Russian Civil War. As this name is relevant to the time period in which the Strugatskys lived, keeping city names consisted with their era was important to retaining the tenor of the article. Therefore, I translated “Фрунзе” as “Frunze”, the English exonym of Bishkek’s former name. I chose this translation based on John P. Burgess’ objection to Mill’s

doctrine of proper names having no meaning. As illustrated in the previous section on ST-A, the Soviet tenor of the source texts is partly conveyed through proper nouns such as names, places, and significant events. The English exonym of “Frunze” cannot simply be substituted with the modern iteration “Bishkek”. This would assume that in signifying which cities these are with their modern names I would be saying that ‘there is nothing more to signification than denotation plus connotation’ (Burgess, 2005). To say that Arkady Strugatsky’s father was based in Bishkek during the Russian Civil War is to damage the historical knowledge contained in the proper noun “Фрунзе” which is important to the tenor of the text. Similarly, I did not translate “Ленинград” as “St. Petersburg” as this, perhaps more obviously considering the greater historical relevance of Leningrad to the anglophone world, would leave a gap in the Soviet tenor of the text. Thus, I translated “Фрунзе” as “Frunze” and “Ленинград” as “Leningrad”.

All of these points feed into the idea of source-language interference. As I was writing my translations of these times, I could not help but wonder whether in maintaining the Soviet tenor, I was mistakenly letting slip aspects of source language interference which could have been avoided. This was especially difficult when translating phrases which consisted almost entirely of Soviet political language, such as “Комсомолец, Ленинец, Сталинец” (39:49). As Catherine Brown discusses in her detailed article (2012) on the idea of the “русская душа”, including how fiendishly difficult it is to render accurately in English, Russia’s language, whilst using ostensibly similar terms, imbues them with meaning so culturally alien to us that they take on a totally new form when translated. Brown discusses how the term “душа” was strongly used in the context of 19th century Russian literature, and how no effective equivalent existed in English which would not be an exoticism of this idea. “To translate русская душа as Russian soul; such a translation is source-language biased, and exoticizing” (Brown 2012). Moving roughly a century into the future from the Russian literary golden age which Brown is discussing, this idea remains relevant. Metaphors of Russian otherness, such as Churchill’s Iron Curtain serve to illustrate the existence of a cultural gulf between anglophone nations and russophone nations, and this gulf extends to language. George Orwell parodies elements of this Soviet style of Russian language in his work *Nineteen Eighty-four* (1949). Orwell invents terms which mirror the exoticisms present in the Soviet style of shortening phrases into words. The invented term “Ingsoc”, to mean “English Socialism”, reflects terms such as “Комсомол”, a shortening of “Коммунистический Союз Молодёжи”, which were widely used in the Soviet Union. *Nineteen Eighty-four*, as a work which is inextricably bound up in the early concerns of the Cold War (Messerer, 1984) demonstrates the Soviet, authoritarian tenor that these translations intrinsically possess. To return to my source texts, in accordance with

my previous points about precedent and retaining tenor, I chose to translate “Комсомолец-ленинец-сталинец” [39:51] as “Komsomol-bred, Stalinist-Leninist”. Although this phrase is undoubtedly an exoticism, I had to take into account the subtitle ramifications which I will discuss later, and the need for the viewer reading the subtitles to be able to grasp the overall meaning of the sentence in which the word is mentioned. Peter Newmark (2001) suggested a number of ways to translate such culture-specific language of which transference (transliteration or transcription), through-translation (calque or loan translation), and recognised translation (using terms with a precedent recognised translation) were the most viable when translating ST-A. As Malenova explains (2015), the audio-visual context must be taken into account when making these decisions, and my decision to opt for one of the three methods above was influenced by the audio-visual media to which the subtitle would correspond. Malenova describes sovietisms as being: “culture-specific concepts that were actual in the time of the USSR”. Many of these culture-specific concepts have already been included in dictionaries. The Encyclopaedia Britannica contains entries for Komsomol, Leninism, and Stalinism separately, and thanks to popular culture critics such as Slavoj Žižek and Mark Fisher these terms have a place in general English-language discourse. In “Синяя Папка”, the phrase “комсомолец-ленинец-сталинец” comes from a diary entry written by Boris Strugatsky. As is mentioned at the beginning of the documentary, the Strugatsky brothers were not dissidents ([1:57]), and they lived the majority of their lives in the Soviet Union. With all of these points taken into consideration, it felt most appropriate to translate these words in line with convention, which partly transliterates in the case of the word “Komsomol”, and partly gives a synonymic equivalent in the cases of “Stalinist” and “Leninist”. These translations were as close as I could get to a transfer of information whilst retaining the Soviet tenor, yet as Brown establishes in “The Russian Soul Englished” (2012), the translations cannot possibly mean the same thing to the English audience that they do to the Russian audience.

Set Phrases and Terms from the Strugatsky's works

In many instances, the source texts contained set phrases which were relatively easy to translate in line with previous translations. As I am not producing an entirely new translation of the Strugatsky brothers' works but merely referring to them as the source text does, I chose to use the titles of the first English published translation of any novels mentioned. The most famous Strugatsky books with established titles are *Roadside Picnic*, *Hard to Be a God*, *The Doomed City*, *Monday Begins on Saturday*, *Snail on the Slope*, and *The Inhabited Island*. These works in particular have established themselves as the roots of much later science-fiction, with *Roadside Picnic* having had influences on cinema (Tarkovsky's *Stalker* (1979)), literature (Glukhovsky's *Metro 2033* (2010)) and entertainment (S.T.A.L.K.E.R.: *Shadow of Chernobyl* (2007)). Terms from *Roadside Picnic* such as "сталкеры" and "зона" have long-established English counterparts which harmonise with the originals as the ensuing cultural influence they have had has led to overlap between Russian post-apocalyptic fiction with Western post-apocalyptic fiction. As such, translating these terms as "stalkers" and "The Zone" does not cause a loss in meaning as they have become a recognised part of the Western science-fiction canon (jbcloser, 2023). The Strugatskys also used set phrases in their letters and work diaries (2012) which were somewhat difficult to render into English because of the cultural context. The phrase "писать в стол" is one which evokes the frustration of the Soviet writer at having their work written to be discarded (Andrews & Maksimova, 2009, 170-171). In *Lame Fate* the Strugatsky brothers explored this idea, and the phenomenon becomes one which relates directly to their time period. To translate this idiomatic set phrase literally makes little sense in English, so the phrase has to be lengthened to "to write for the desk drawer" in order to convey the idea to the reader. This is an example of a phrase where difficulties arose in having word counts correspond. Where this phrase cropped up, I also chose to add speech marks for the same reasons that I added speech marks to events exclusive to Soviet history such as the "Thaw". This highlights that the phrase is a specific unit of meaning in itself, having come from a source outside of the English language. The same applied to my translation of "спецхран" as "restricted access". In this process I encountered the inverse of the difficulties which applied to the culture specific Soviet terminology mentioned in the previous section: that of adding the Soviet tenor to a phrase which did not visibly contain it in English. The informative skopos has been achieved by stating that "the edition of *Baikal* featuring the Strugatskys' work [...] was placed into restricted access" ([23:00]), but the expressive skopos was not entirely communicated. The speech marks added to "restricted access" are a way to imply the Soviet-Russian form of the "спецхран" without adding a gloss.

A particular challenge in ST-A was to find a translation for the lines where the censorship of a rhyme made by the Strugatskys in their book *Monday Begins on Saturday* was explained ([11:55]-[12:50]). The original couplet reads: “вот по дороге едет ЗИМ, и им я буду задавим”. It was changed to “вот по дороге едет ЗИЛ, и им я буду задавим” as the censors wanted to remove the mention of the “ЗИМ”, a car produced in a factory dedicated to the prominent Soviet politician Vyacheslav Molotov. The central meaning which the source text intends to convey here is the dissonance in the second version of the couplet which the censorial edit introduces. Therefore, I had to opt for a less expressive, but more informative translation of this part. The translation I chose was “Driving down the road’s a ZIM; I’m going to run into him”. I was unable to deliver the full expressive content of the word “задавим”, which is akin to more lethal words such as “run down” or “crush”, as this would have either harmed the metre or the rhyme of the couplet. As these are the aspects of the original which the Strugatskys were dismayed at having to change (as expressed at [12:50]), I sacrificed the stronger descriptive expression for rhythmic and phonetic expression which contributed to the informative skopos of the source text.

Word Count and Brevity

The Russian language, with its heavy reliance on its case system, is a much more inflectional language than English (Andrews & Maksimova, 2009). Russian’s ability to convey meaning through inflection often allows the Russian speaker to express themselves more concisely, particularly in short sentences, whereas English translations of such phrases are often clumsily packed with bitty particles. This meant that the word count for my translation was in both cases higher than the word count for the source texts. For ST-B this did not cause any problems as the purpose for the text was to be published in an online journalistic format, where limitations on text length were less significant. However, in the case of ST-A the word count had to be considered alongside the ramifications of subtitling, where the length of a subtitle mattered as it had to short enough to be read once it had been displayed at the appropriate moments alongside the corresponding scenes of the documentary from which it came. The sentence in ST-A “С кино Стругацким не очень везло” is an example where the Russian was inflectionally concise in a way that English cannot achieve. The use of the subject in the dative in combination with the word “везло” would literally translate into English as “[subject] had luck”, already lengthening the phrase by one word. With the additional of the adverb “не очень”, the phrase is not just lengthened by two words into “[subject] had not much luck” as negative verbs in English require the auxiliary verb “to do”. This means that

the phrase is burdened by another three words as “[subject] did not have much luck”. Then, if we add the article to the subject, which in this case would be “The Strugatskys” from “Стругацким”, we gain another word. These differences impacted my final version of the sentence which I had to translate with an additional three words compared to the original in order to retain the full meaning of the source text: “Working on films didn’t bring the Strugatskys much success”. The text’s congruence with the documentary’s audio-visual content also occasionally meant that briefer solutions were required so that the subtitle did not become separated from the remainder of the documentary. In Arkady Strugatsky’s diary entry reacting to Alexander Kazantsev’s derogation of a number of science-fiction authors including himself, he speaks of meeting with the same tyrant who was behind the Stalinist purges in 1937 and the rise of Stalinist authoritarianism in 1949. “И вот что тогда я понял. Что в первый раз в жизни столкнулся с Его Величеством Мстящим Идиотом, с тем, что было в 37-м, в 49-м” ([15:08-15:21]). The final sentence in particular is characteristic of the concise, context-based Russian which Andrews and Maksimova discuss (2009). As this part is acted, I felt it important to make the English subtitle correspond with the tempo of the Anatoly Bely’s acting. In my original draft I had translated “с тем, что было в 37-м, в 49-м” as “the very same who presided over the events of ’37 and ’49”, but this translation was too long for the subtitle to be read and digested in tandem with the audio-visual material. Therefore, I was forced to shorten the subtitle. The phrase “the events of” was unnecessary, as they do not provide any more explanation to the anglophone audience about what happened in 1937 and 1949, and the verb “to preside over” can be replaced by an intransitive verb which does not require a preposition, which led to me opting for the verb “to reign” instead. After discarding the emphatic phrase “the very same” for the relative pronoun “who”, I finally had an English subtitle which kept pace with the Russian concision of the source text: “who reigned in ’37 and ’49”. This way, Anatoly Bely’s acting has an effect on the anglophone viewer, who would read the subtitles at the same pace as the acting occurs, giving a more faithful reproduction of the meaning the documentary film intended to impart.

Subtitling for an English Audience

The transcript I received had to be adapted in order to first be used for subtitling as it contained a large number of excessive notes which had to be removed. It contained links to footage, credits which had been removed in the final audio-visual product, and shot descriptions for which a text translation would be useless in the end-product. Gottlieb (2004, p.86) defines subtitling as “the rendering in a different

language of verbal messages in filmic media, in the shape of one or more lines of written text presented on the screen in synch with the original verbal message". Aside from this, ST-A is a polysemiotic text, and contains meaning in non-verbal areas which needs to be translated too, such as titles and signs. The version provided of ST-A provided here exclusively contains material which is relevant to producing a subtitling document as to translate the other information would have been to flood my TT with semiotics which would hamper the viewer's understanding of the meaning. In addition to this, certain subtitles had to be added in order for the TT to harmonise with the audiovisual translation (AVT) (Malenova, 2015). Finally, the TT has been furnished with timestamps to indicate the parts of the documentary where each individual subtitle is to appear.

Subtitle length and synchronisation were a key part of my translation of ST-A. Subtitling companies, such as Amberscript and Lokalise, stress the importance of synchronisation when producing translated subtitles, therefore I worked to carefully sync the English subtitles to match the Russian audio-visual material. Nida and Taber outline two major types of equivalence which must be taken into consideration separately when producing translated subtitles which are faithful to the source text. The first type of equivalence is formal equivalence, the idea that lexical, phrasal, sentential, and textual fidelity must be reflected in the translated text (Nida and Taber, 1982). More unique to subtitling however is the second type of equivalence described by Nida and Taber: dynamic equivalence. Here, the importance of the audio-visual material's influence upon the viewer is stressed, and I took this into account when producing my translation of the source text.

There are moments in the documentary where the first part of a sentence is said by the narrator, and then finished by an actor, to provide a smooth transition from one speaker to the next. For example, in the sentence "Сначала было «Возлюби дальнего» -- как выяснилось, это высказывание Заратустры у Ницше" ([9:09-9:18]) the speaker changes from narrator to actor after the first two words. To maintain this effect, I added the beginning of the sentence to the subtitle containing the previous sentence, and created a new subtitle for the remainder of the sentence which is spoken by the actor. This way dynamic equivalence is reached for the viewer, who will receive a more lucid impression of the transition. The same approach was used when translating the subtitles at [20:47], [24:31], and [33:22]. For the same reason, I retained emphatic punctuation such as exclamation marks and ellipses where they appeared in the source text.

In some cases, it was necessary to reconstruct a sentence to provide it with syntax more appropriate to the English language. In order not to fall out of step with the rhythm of the audio, I made sure to keep any syntactic reformulation within the bounds of an iteration of speech by the same speaker. Other than the cases

mentioned previously where the documentary intentionally relays a sentence across speakers, I constructed my translation of ST-A so that the subtitles definitely mark when a speaker has finished speaking. For example at [21:00] I rearranged the syntax of the quote from Boris Strugatsky's diary on how the future is destroyed by the people who wish to manipulate it. The Russian reads: "искореняют это Будущее, всячески изничтожают ростки его, чтобы Будущее сформировалось не таким, каким оно способно быть, а таким, как нам бы хотелось сегодня его видеть" ([21:00-21:12]). The syntactic structure in which the negative statement comes first didn't sound correct in English, so I decided to swap the positive and the negative statements and replace the negative statement with a comparative. The final English translation reads much more comfortably in English: "They uproot it, and trample its shoots, so that it grows into something which the people of the present desire, rather than that which it is capable of becoming". This rearranging of syntax does not fall out of line with Alexander Filippenko's acting as the two final clauses each correspond to a clause in the Russian. As the rearrangement happens within the delivery of only one speaker, the English is improved and the dynamic equivalence is preserved alongside the formal equivalence, making the documentary is more easily understood by the intended audience.

In producing my translation of the source texts for an English-speaking audience, I also took into account that many if not all of the Strugatskys works would likely be unknown to the anglophone viewer. In ST-A, once one of the Strugatsky brothers' works had been mentioned for the first time, its title was in some cases shortened for each following instance. For example, "Сказка о тройке" became "Сказка...", and "Улитка на склоне" became "Улитка...". This aspect of language is not exclusive to Russian, but I opted to render the titles in full in the English translation. Rather than rendering "Сказка..." as "Tale", I opted for "Tale of the Troika", the full title of the published English translation (1977). I chose this translation because the English-speaking viewer will not have an idea of the cultural context surrounding these works, and the colloquial fondness with which a Russian-speaker might reminisce about "Понедельник" would signify nothing to an English-speaker reading about "Monday". The Strugatsky brothers' works consistently appear in Russian book lists which detail the top major Russian literary works, and they have been dubbed 'the undisputed rulers of Soviet [science fiction]' whose influence 'has continued into the post-Soviet period' (both Gomel, 1999). Their reputation in the context of Russian literature is powerful (Zharinov & Zharinov, 2023), and whilst the bulk of their works have been translated into English, the cultural impact which they had on the Soviet Union throughout the 1960s and 1970s cannot be transposed into the anglophone collective memory. Russian, with its 'highly context-based culture' and emphasis on cultural achievements of the past (Andrews & Maksimova, 2009), does

not lose any informative potential when shortening the titles of works which belong to its literary canon. To assist the anglophone viewer in their comprehension of these titles, which would not evoke any sense of cultural identity or nostalgia to them, I have translated the shortened titles in the Russian subtitles of ST-A as full titles in the English translation, thereby preserving the full units of meaning in a consistent form for the viewer.

Taking into account the unfamiliarity of the Strugatsky brothers' works to an English-speaking audience, I also rendered any references to personages, places, or events from their books as clear to the English speaker as possible. ST-A, with its headings and long quotations, explained any references to characters such as Zhilin or Andrei Voronin clearly to the audience. ST-B, on the other hand, opted not to hamper its expressive cadence with any references with glosses and explanations. Therefore, I had to proceed taking into account that in some sections I would not be able to provide the English audience with a clear explanation of what every single term referred to. For example, ST-B lists a number of Strugatsky characters at the end of the section entitled "Магов победили", and does so again in the third paragraph of the section entitled "быть умным не стыдно". In both cases, a short explanation is provided afterwards, explaining that these lists of characters are "малосимпатичные персонажи" in the case of the former, and simply "персонажи" in the case of the latter. With these short summaries provided after the lists, I felt that the best way to proceed with the translation was to provide English translations (or transliterations) of the names, as to give any further explanation would be to give too many additions making the translation unfaithful to the original. As mentioned previously in my section on set phrases and terms, some words from the more prolific Strugatsky words such as "сталкеры" already have an English translation which is established in Western media. However, the names of specific characters, which refer to certain characters from individual works, are exclusively present in the works of the Strugatskys, and so transliteration of these names was the option which would render the English text as faithful as possible to the source text.

Finally, there were moments in the video version of ST-A where Russian text appears as part of the footage which needed to be subtitled for an English audience. At [1:21] the documentary shows a detainee holding up a sign with the words "вам ещё нужна эта война?" written on it. The documentary transcript did not provide subtitles in the transcript for this sign as the Russian speaking audience would be able to digest the words on the sign regardless. However, the English-speaking audience requires a translation of this.

In conclusion, the initial informative appearance of both of these source texts was deceptive, and their translations required significantly more expressive input to retain a solid formal equivalence in the English version. Arzamas' documentary, which appeared to be an informative history documentary published by a journalistic outlet to draw parallels with modern censorship in Russia, turned out to contain a stroll through the menagerie of the Strugatsky brothers' colourful corpus. *Novaya Vremya's* article, which at first glance appears to be an informative obituary to the Strugatsky brothers' career, uses vivid descriptions of the authors' personalities, poignant anecdotes, and romantic language to concoct an impactful tribute to the Strugatsky brothers. In both cases the narration also contained expressive language, meaning that the final versions of both source texts utilised a lot of descriptive terminology which would likely not feature in other documentaries discussing Soviet history. Much like the writing of the Strugatskys themselves, these source texts effectively combine diverse topics, from ethics to aesthetics, petty gripes to political suppression, to create a polyphonic end-product which required close attention to detail when translating. It appears that Arbitman was right in saying that the Strugatsky's universe does not end with their works. Many idiosyncratic Strugatskian terms such as "сталкеры" or titles such as "Научно-исследовательский институт чародейства и волшебства" posed unique challenges in translating material pertaining to the two science-fiction authors, and even when discussing the bureaucracy of censorship in the USSR, a glimmer of Arkady and Boris' creative spark flashes through the tedious language of Soviet administration. With the various themes and forms of meaning taken into account, the English translation of both source texts allow the viewer to learn and enjoy what Arzamas and Arbitman have produced in Russian, and of course, understand more about the world of Arkady and Boris Strugatsky.

WORD COUNTS

Source text: 8414

Commentary: 6675

Total: 15089

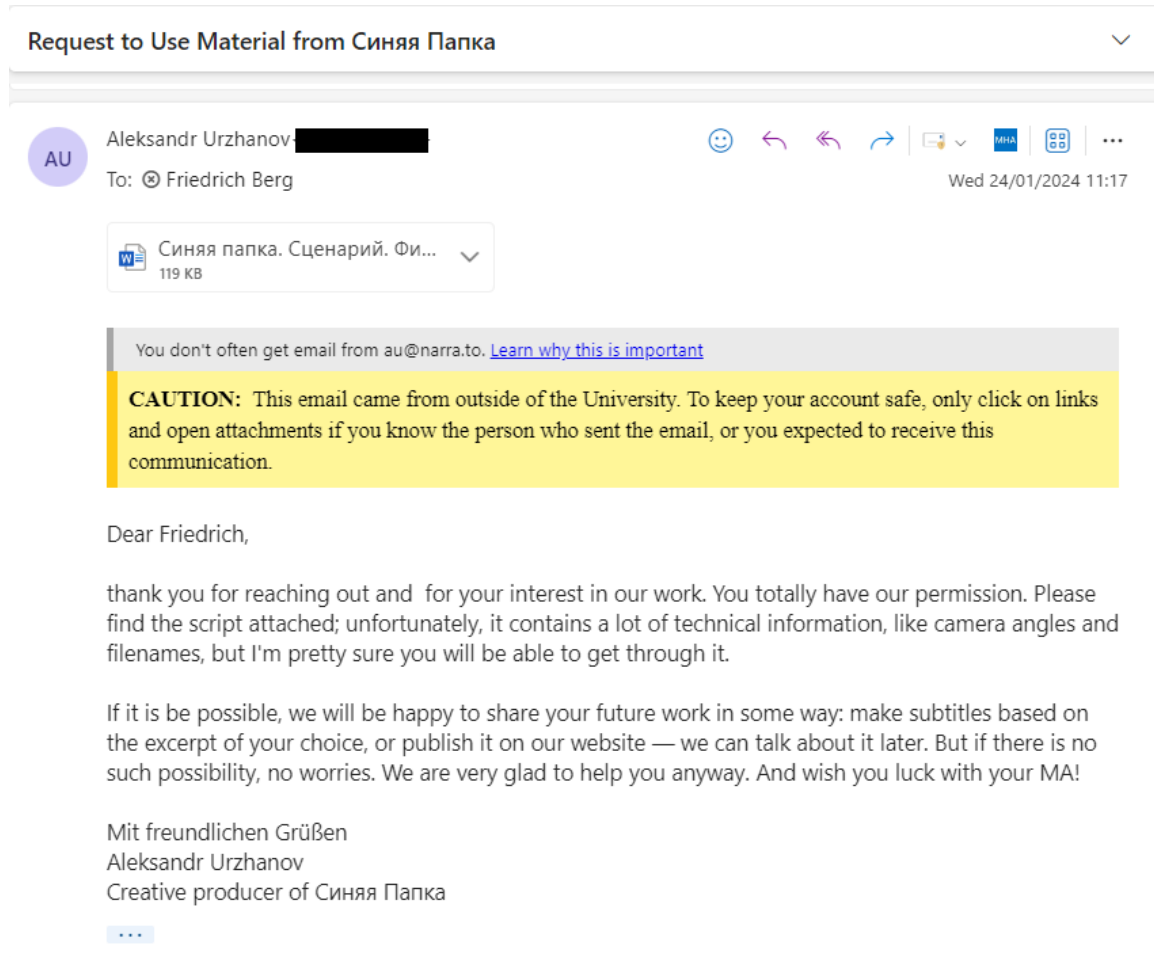
BIBLIOGRAPHY

- Andrews, E., Maksimova, E. A. (2009) *Cultural Issues in Translation and CAM2*. Routledge
- Britannica, T. Editors of Encyclopaedia (2024, July 23). Central Committee. Encyclopedia Britannica. <https://www.britannica.com/topic/Central-Committee-Soviet-political-body>
- Brown, C. (2012). "The Russian Soul Englished." In *Journal of Modern Literature*, 36(1), 132–149. <https://doi.org/10.2979/jmodelite.36.1.132>
- Burgess, J. P. (2005) "Translating Names" in *Analysis*, Vol. 65, No. 3 (July, 2005), pp. 196-205. Oxford University Press
- Csicsery-Ronay Jr., I. (2012) "What do we mean when we say "Global Science Fiction"? Reflections on a New Nexus" in *Science Fiction Studies*, Vol. 39, No.3, Science Fiction and Globalization (November 2012), pp. 478-493.
- Erofeyev, V. (2003) *Dirty Words*. Letter From Moscow: The New Yorker
- Fisher, M. (2009) *Capitalist Realism: Is there no Alternative?* Zero Books
- Gomel, E. (1999). "Science Fiction in Russia: From Utopia to New Age." In *Science Fiction Studies*, 26(3), 435–441.
- Gradinaru, O. (2019) *Revisiting Great Soviet Symbols of World War II. The Young Guard Now and Then*. Studia Universitatis Babeş-Bolya
- Jbcloser (2023) *Exploring Roadside Picnic: A Sci-fi Masterpiece*. Literature Legends. Retrieved from: <https://literaturelegends.com/roadside-picnic/>
- Malenova, E. D. (2015) "Translating Subtitles – Translating Cultures" in *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences* 12. pp. 2891-2900. Omsk.
- Meduza (2024) «Синяя панка». История братьев Стругацких [video]. YouTube. Retrieved from: <https://www.youtube.com/watch?v=mNWvfj0iBu8>
- Messerer (1984) "Orwell and the Soviet Union" in *ETC: A Review of General Semantics*, Vol. 41, No. 2 (Summer 1984), pp. 130-134.
- Newmark, P. (2001) *Approaches to Translation*. Shanghai Foreign Language Education Press, 2001.
- Nida, E. A., Taber, C. R. (1982). *The Theory and Practice of Translation*, Leiden: E. J. Brill.
- Orwell, G. (1949) *Nineteen Eighty-Four*. Secker & Warburg
- Paliashchuk, J. (2024) *A chilling update from Belarus*. Index on Censorship.
- Pym, A. (2016) *Translation Solutions for many languages. Histories of a flawed dream*.
- Pym, A. (2023) *Exploring Translation Theories*. Taylor & Francis Group.
- Reiss, K. and H. Vermeer. (1984) *Grundlegung einer allgemeinen Translationstheorie*, Tübingen: Niemeyer.

- Reiss, K. 2000. Translation Criticism: The Potentials and Limitations, trans. Erroll F. Rhodes, Manchester, UK: St Jerome Publishing.
- Robinson, D. (2020). *Becoming a translator: an introduction to the theory and practice of translation* (C. Yu & M. Shuttleworth, Eds.; Fourth edition.). Routledge.
- Romero-Trillo, J. (2023) *The Cambridge Handbook of Language in Context*. Cambridge University Press.
- Strugatsky, A., Strugatsky B. (1964) *Трудно быть богом*. Strugatsky, A., Strugatsky, B., (2012) *Research Materials: Letters, Work diaries. 1972-1977*. Volgograd.
- Strugatsky, A., Strugatsky B. (1977) *Roadside Picnic/Tale of the Troika*. Macmillan Publishing Co
- Vishnevsky, B. (2014) «Будущее – это тщательно обезвреженное настоящее». И другое, сказанное Стругацкими. Новая Газета.
- Zharinov, E., Zharinov, N. (2023) *Трудно быть богом / Братья Стругацкие и социальный оптимизм / ЖЖ* [Video]. YouTube. Retrieved from <https://www.youtube.com/watch?v=9Db1n-qHjuA&t=2791s>
- Žižek, S. (2005) *The Two Totalitarianisms*. The London Review of Books.
- Evans, J. (2024) *Translating Subtitles: Everything you need to know*. Retrieved from <https://lokalise.com/blog/translating-subtitles/>
- (2023) *Everything You Need for Your Subtitle Translation*. Retrieved from <https://amberscript.com/en/blog/what-you-need-for-subtitle-translation/>
- Лучшие Книги на Русском Языке (2009) Retrieved from https://www.100bestbooks.ru/index.php?lang_id=1
- Русская Классика – топ-100 (2024) Retrieved from <https://www.livelib.ru/genre/Русская-классика/top>
- 100 Главных Произведений Русской Литературы. (2024) Retrieved from <https://infoselection.ru/infokatalog/literatura-knigi/literatura-obshchee/item/1001-100-luchshikh-proizvedenij-russkoj-literatury>

APPENDIX

Proof of Permission:

Link to documentary film for Синяя Папка / The Blue File:

<https://www.youtube.com/watch?v=mNWvfJ0iBu8>

Original Source Text for Синяя Папка / The Blue File:

ИНТРО

Библиотека. Залы, полки, книги. Автор отбирает книги, рассматривает обложки, забирает одну, другую, третью. Какие именно это книги, мы не видим — они пикселизованы как что-то нецензурное или криминальное (как в кампании «Репортёров без границ»). Голос автора звучит за кадром.

И1 - ЗК АВТОР

Книжные сети изымают из продажи запрещённые книги.

В московских библиотеках убирают книги запрещённой тематики и авторов-иноагентов.

«Оруэлл нарасхват — люди боятся, что запретят».

ЛОГО

Narra

И2 - ЗК АВТОР

Как изменились полки книжных магазинов во время войны

Хочу прочитать запрещённую в России книгу. Что мне за это будет?
Отвечает майор полиции в отставке.

На книжном рынке России наступила полная цензура

ЛОГО

Берег

ИЗ - ЗК АВТОР

В 2023 году, оказалось, мы не можем читать, что хотим, говорить, что думаем, и писать то, что считаем нужным.

ТИТР

Роман Штыль-Битыньш

И4 - АВТОР В КАДРЕ

Это случилось почти незаметно: кому какое дело до книжек, если каждый день что-то по-настоящему ужасное случается в реальности?

ЛАЙВ. Хроника 2022-23. Взрыв, клетка суда, полицейское насилие, разрушенный город.

И5 - АВТОР В КАДРЕ (читает из пикселизованной книги)

«Я считал, что какие у нас сидят ни идиоты, какие они ни кровавые дураки, но и они же должны понимать, что идею задавить танками нельзя. Мы

говорили тогда друг другу: «Не посмеют!» А самые умные из нас говорили: «Ещё как посмеют!» И оказались правы».

МАКРО // *Снимаем пикселизацию.*

И6 - АВТОР В КАДРЕ

Это слова Бориса Стругацкого. Вместе с братом Аркадием он писал книги, которые то издавали огромными тиражами, то изымали из библиотек, а то и вовсе переставали печатать. Но это никак не сказалось на их популярности.

Хроника. Люди у книжного прилавка. 02:44 — 02:59

<https://www.net-film.ru/film-39336/>

И7 - ЗК АВТОР

Стругацкие не были диссидентами, наоборот — они были культовыми советскими писателями, за их новыми книгами у магазинов выстраивались очереди. А ещё они десятилетиями боролись с советской цензурой. И проиграли.

МАКРО // *Фотопортреты молодых Стругацких.*

И8 - ЗК АВТОР

Время и силы, которые они могли потратить на создание новых книг, уходили на унылые кошки-мышки с издателями. Постепенно эта игра становилась всё более безуспешной. Но всё равно они продолжали пытаться.

И9 - АВТОР В КАДРЕ

Ведь они не знали, что с каждым годом свободы будет только меньше. Аркадий и Борис Стругацкие были фантастами, а что делают фантасты? Они пишут о будущем, но не знают каким оно будет на самом деле.

ШАПКА СИНЯЯ ПАПКА

ГЛАВА 1. ЧЕЙ КОНЦЛАГЕРЬ?

ЛАЙВ. Хроника. Из фильма «Великое прощание». Люди, застывшие, как на картинах.

<https://www.net-film.ru/film-4349>

ТИТР В ПОЛНЫЙ РАСТР

5 марта 1953

ЛАЙВ

Товарищи и друзья! После тяжёлой болезни скончался председатель Совета министров Союза ССР и секретарь Центрального комитета Коммунистической партии Советского Союза Иосиф Виссарионович Сталин.

1 - БОРИС КРУЖОК 1_Boris_krugok.MOV

Если вдруг заболеет товарищ Сталин, что важнее? Здоровье товарища Сталина или моя жизнь?

ТИТР В ПОЛНЫЙ РАСТР

NN — это Борис Стругацкий

1 - АРКАДИЙ КРУЖОК 1_v2_Arkadiy_kruzhok.MOV

Не поддаваться растерянности и панике! Смерть Сталина — невосполнимая потеря наша на дороге на Океан, но нас не остановить.

ТИТР В ПОЛНЫЙ РАСТР

N — это Аркадий Стругацкий

Студия. Автор за столом. На столе лежат книги, документы, газеты и журналы. И рукопись в синей канцелярской папке.

МАКРО / Фотографии молодого АНС, а потом и БНС

1-1 - АВТОР ЗК

«Дорога на Океан» Леонида Леонова — одна из любимых книг 27-летнего старшего лейтенанта Аркадия Стругацкого. Эти строки про смерть Сталина он писал искренне — в личном письме брату Борису. Которому почти двадцать, и он студент третьего курса ленинградского матмеха.

1-2 - АВТОР В КАДРЕ

Борис не плакал, когда умер Сталин. И очень корил себя за такое жестокосердие. Аркадий и вовсе был убеждённым сталинистом. Пройдёт чуть больше пяти лет, и они оба станут известными на всю страну писателями — автором по имени «братья Стругацкие». И напишут о

немыслимом для сталинистов: о попытке к бегству — советского человека из советского лагеря.

ТИТР В ПОЛНЫЙ РАСТР

22 апреля 2250 года

Актриса перед камерой.

ТИТР В ПОЛНЫЙ РАСТР

Читает NNN

Актриса берёт стопку листов и начинает читать.

Актриса

Два друга, звездолётчик Антон и структуральный лингвист Вадим...

Иллюстрации Midjourney.

ЗК

...собираются в давно запланированный отпуск на планету Пандора — охотиться на тахоргов. Планы друзей нарушает незнакомец по имени Саул, он убеждает их лететь на незнакомую планету в звёздной системе ЕН 7031. Тахоргов там нет, зато есть жестокие дикари. Да и Саул оказывается не тем, за кого себя выдавал.

ТИТР В ПОЛНЫЙ РАСТР

«ПОПЫТКА К БЕГСТВУ»

1-3 - ЗК АВТОР

Эту повесть Аркадий и Борис Стругацкие задумали и быстро написали в 1962 году.

Хроника. Книжные магазины и развалы на улицах. Печать книг в типографии.

1-4 - ЗК АВТОР

Стругацкие — ещё молодые, но уже очень популярные писатели. Всего за пять лет они издали пять повестей, общий тираж которых — почти миллион экземпляров.

1-5 - АВТОР В КАДРЕ

И даже получили третью премию в конкурсе на лучшую книгу о науке и технике для школьников.

Сканы книги «Страна багровых туч». Обложка, иллюстрации.

<https://fantlab.ru/images/editions/orig/30535?r=1492535606>

1-6 - ЗК АВТОР

За историю героического покорения Венеры коммунистами не очень далёкого будущего. Это была «Страна багровых туч», их первая повесть. Которая сразу сделала их знаменитыми.

2 - АРКАДИЙ КРУЖОК 2_v2_Arkadiy_kruzhok.MOV

Достать «Страну багровых туч» совершенно невозможно. Отношение к нам в издательствах и редакциях весьма изменилось. Теперь нам говорят так: «А-а-а! Здравствуйте, Аркадий Натанович! Впрочем, может быть, вы Борис Натанович? Нет? Всё равно, очень приятно. Что же вы, батенька, к нам не приходили?»»

1-7 - АВТОР В КАДРЕ

Стругацкие продолжают писать. И каждая новая повесть только укрепляет их популярность.

2 - БОРИС КРУЖОК 2_v2_Boris_krugok.MOV

Когда я на сдаче экзаменов по вождению обнаружил, что инспектор ГАИ знает нашу фамилию, я был потрясён до глубины души.

ЛАЙВ

Книга в СССР стала не только доступной для народа, она вошла в его быт как предмет первой необходимости.

1-8- АВТОР В КАДРЕ

Несмотря на огромные тиражи, достать их книжки очень сложно. Но если ты не успел купить книгу в магазине...

Хроника. Библиотека. Мужчина переписывает из книги в тетрадь.

<https://www.net-film.ru/film-77019/>

<https://www.net-film.ru/film-77042/>

1-9 - ЗК АВТОР

...её можно взять в библиотеке. Только чтением поклонники не ограничиваются. Книги Стругацких переписывают вручную, перепечатывают на машинках, постранично фотографируют, а иногда просто воруют.

1-10 - АВТОР В КАДРЕ

То же самое происходит с повестью Солженицына «Один день Ивана Денисовича».

ЗК + МАКРО СЪЕМКИ ПОВЕСТИ и предисловия ТВАРДОВСКОГО

История зэка Щ-854, напечатанная в крупнейшем литературном журнале «Новый мир», стала откровением для советских читателей — и символом идеологической и культурной Оттепели.

ЛАЙВ

Писатели — это артиллеристы, это артиллерия. Потому что они, так сказать, расчищают путь.

МАКРО Фотография Твардовского.

Хроника. Твардовский разговаривает с Хрущёвым. 02:04 — 02:09

<https://www.net-film.ru/film-59132/>

1-11 - ЗК АВТОР

Это случилось не само собой: главный редактор «Нового мира» Александр Твардовский просил разрешить публикацию повести лично у Первого секретаря ЦК КПСС Никиты Хрущёва. И тот, прочитав рукопись, такое разрешение дал.

*СКАНЫ // Обложка «Нового мира». Обложка «Роман-газеты».
Первое отдельное издание.*

1-12 - ЗК АВТОР

Сперва «Один день...» публикуют в журнале «Новый мир», потом допечатывают тираж, потом почти сразу переиздают. Но этого недостаточно, и чтобы прочитать Солженицына, люди идут в библиотеку и записываются в очередь.

1-13 - АВТОР В КАДРЕ

После публикации «Одного дня...» поток «лагерных» рукописей таков, что Твардовский шутит: «Как бы нам не пришлось переименовать журнал в «Каторгу и ссылку».

3 - АРКАДИЙ КРУЖОК — МОЛЧА. АВТОР ЗА КАДРОМ

Аркадий Стругацкий знает о лагерях не по книгам. Будучи курсантов Военного института иностранных языков, он принимал участие в допросах японских военнопленных. Это у него была такая практика. Что именно он увидел тогда в лагере, Аркадий никому не рассказывал.

1-14 - АВТОР В КАДРЕ

Но то, что разрешили дебютанту Солженицыну, не пащрешается известным писателям Стругацким: им нельзя даже вскользь написать о советском лагере.

3 - БОРИС КРУЖОК 3_v2_Boris_krugok.MOV

Концлагерь пришлось всё-таки переделать в немецкий. По настоящему требованию начальства в «Молодой гвардии».

1-15 - АВТОР В КАДРЕ

«Попытка к бегству» — это первая книга, работая над которой Стругацкие напрямую сталкиваются с цензурой. Конечно, правки бывали и раньше. В том числе довольно странные.

*Сканы/ **ДЕТАЛИ**. Первый рассказ в «Технике — молодёжи». Плакат о советско-китайской дружбе. Иллюстрации из «Страны багровых туч».*

1-16 - ЗК АВТОР

То зачем-то попросят упомянуть в рассказе советско-китайскую дружбу. То настоятельно рекомендуют избавить персонажа от военного прошлого — мол, не стоит отправлять в космос танкиста.

1-17 - АВТОР В КАДРЕ

Но тут — потребовали ещё и название поменять. Сначала было...

4 - АРКАДИЙ КРУЖОК

...«Возлюби дальнего», — как выяснилось, это высказывание Заратустры у Ницше.

4 - БОРИС КРУЖОК 4_Boris_krugok.MOV

Низзя!

1-18 - АВТОР В КАДРЕ

Стругацкие соглашаются. И продолжают работать.

Кадры из советских фантастических фильмов про космос.

1-19 - 3К АВТОР

Как и многие советские фантастические фильмы того времени, первые книги Стругацких — коммунистические утопии, в которых прекрасные люди будущего покоряют космос и перестраивают Вселенную под себя. В этих книгах Стругацкие создали мир, который легко было представить советскому читателю и в котором так хотелось жить.

Снова «Попытка к бегству», иллюстрированная Midjourney.

1-20 - 3К АВТОР

Но так было до «Попытки к бегству». Эта небольшая повесть — переломная в творчестве Стругацких. В ней происходит столкновение безоблачного мира будущего с реальностью, в которой есть несправедливость и боль. И концлагерь.

1-21 - АВТОР В КАДРЕ

Один из героев книги — беглец из прошлого. Стругацкие не объясняют, как он там оказался, как работают технологии будущего или кто такие тахорги. В этом огромное обаяние их книжек. Но всё-таки — как человек из середины XX века очутился в XXIII?..

5- БОРИС КРУЖОК 5_v2_Boris_krugok.MOV

...А никак. Тошно ему здесь у нас стало, вот и сбежал...

ГЛАВА 2. КОНЕЦ ОТТЕПЕЛИ

2-1 - АВТОР В КАДРЕ

За следующие два года, 63-64-й, Стругацкие напишут три повести. Две из них — «Понедельник начинается в субботу» и «Трудно быть богом» — станут настоящими суперхитами.

«Понедельник начинается в субботу». Обложка и иллюстрации.

2-2 - ЗК АВТОР

«Понедельник...» — книга о Научно-исследовательском институте чародейства и волшебства. Самая весёлая и оптимистичная в библиографии Стругацких.

Лайв. Кадры из первой экранизации «Понедельника». Шапка, нарисованный город, трое едут в машине.

<https://youtu.be/ljC9ury3SDM>

2-3 - ЗК АВТОР

Но цензура и тут нашла к чему придраться.

2-4 - АВТОР В КАДРЕ

Сейчас книжки обычно пропадают уже с полок магазинов. Советская цензура начинала взаимодействовать с текстом ещё до его публикации. В каждом издательстве, в каждой редакции сидели люди, которые читали

рукописи, проверяя, нет ли в них чего-нибудь запрещённого — государственной тайны или сомнительных мыслей.

Хроника. Улица города.

2-5 - ЗК АВТОР

Цензоры не носили формы, это были обычные клерки, работавшие с девяти до пяти. Но помимо цензоров тексты читала и вся остальная издательская машина: рецензенты, редакторы, редакционный совет, главный редактор наконец. У каждого из них было своё представление о том, какая литература нужна советскому читателю. И кроме того собственная — иногда осознанная, а иногда рефлексорная — самоцензура. Проскочит в тексте вредная мыслишка, а потом у всего издательства будут проблемы.

2-6 - АВТОР В КАДРЕ

Что же могло привлечь внимание цензора? Всё что угодно. Например, шуточный стишок...

ТИТР

Вот по дороге едет ЗИМ,

И им я буду задавим.

2-6 продолжение - АВТОР В КАДРЕ

«Вот по дороге едет ЗИМ, и им я буду задавим». Цензура потребовала убрать слово ЗИМ из повести «Понедельник начинается в субботу».

2-7 - ЗК

Потому что ЗИМ — это машина, сделанная на Заводе имени Молотова. Молотов — старый большевик. Он стал членом правительства ещё в 20-е годы, при Ленине. Именно Молотов...

*Хроника. Молотов подписывает пакт. Выступает с трибуны.
Автозавод.*

2-8 - ЗК АВТОР

...подписывал пакт, разделивший Европу между Советским Союзом и фашистской Германией.

ЛАЙВ

Этот договор успокоил многих в нашем правительстве.

ЗК

Молотов остался во власти и после смерти Сталина, а в 1957-м попытался сместить Хрущёва. Неудачно. Расстреливать его, как в сталинские времена, не стали, просто сослали в Монголию — послом. А завод, естественно, переименовали.

6 - БОРИС КРУЖОК 6_v3_Boris_krugok.MOV

Предложили, чтобы стишок звучал так: «Вот по дороге едет ЗИЛ, и им я буду задавим» И что же? Главлит охотно на этот собачий бред согласился.

2-9 - АВТОР В КАДРЕ

Главлит — Главное управление по делам литературы и издательств. Можно сказать, министерство цензуры.

«Трудно быть богом». Титул, начало, иллюстрации.

2-10 - 3К АВТОР

Повесть «Трудно быть богом» тоже задумывалась авторами как весёлая и даже легкомысленная.

5 - АРКАДИЙ КРУЖОК

Как у Дюма! И не смей мне противоречить. Хоть одну-то повесть без современных проблем в голем виде. На коленях прошу, мерзавец! Шпаг мне, шпаг! Кардиналов! Портовых кабаков!

2-11 - АВТОР В КАДРЕ

Какое-то время они всерьёз обдумывали такую книгу, но потом бросили. Поводов для легкомысленного веселья становилось всё меньше.

ЛАЙВ

Что здесь изображено? Говорят, что нарисован вид с моста на город. Как ни смотри, ничего не увидишь.

Хроника. Хрущёв выступает с трибуны.

<https://www.net-film.ru/film-89567/>

2-12 - 3К АВТОР

В самом конце 62-го Никита Хрущёв, архитектор Оттепели, пришёл на выставку советских художников-авангардистов. Он был в ярости от

выставленной там «мазни». Гневная речь Хрущёва стала понятным сигналом для реакционеров.

ЛАЙВ

Вот почему хочется высказать свою признательность и благодарность нашей партии и правительству за решительную борьбу против проявлений в нашем искусстве модернистических тенденций Запада.

ЛАЙВ. Хроника. 03:03 — 03:16

<https://www.net-film.ru/film-77087/>

2-13 - АВТОР В КАДРЕ

Оттепель завершалась, режим качнулся в обратную сторону. Каснулось это и фантастики.

7 - БОРИС КРУЖОК 7_v2_Boris_krugok.MOV

Не надо иллюзий. Не надо надежд на светлое будущее. Нами управляют жлобы и враги культуры. Они никогда не будут с нами. Они всегда будут против нас.

2-14 - АВТОР В КАДРЕ

В марте 63-го года Аркадий Стругацкий посетил заседание Московской писательской организации. Выступал живой классик советской научной фантастики Александр Казанцев. (МАКРО?)

Хроника. На стуле появляется Казанцев. 00:38 — 00:45

<https://www.net-film.ru/film-14594/>

2-15 - 3К АВТОР

Автор повести «Пылающий остров», которую 15-летний Аркадий захлёб читал в «Пионерской правде». макро/деталь

2-16 - АВТОР В КАДРЕ

В своем ярком и яростном выступлении Казанцев обвинил некоторых писателей-фантастов в безыдейности, в антинаучности и чуть ли не в фашизме.

6 - АРКАДИЙ КРУЖОК

У меня холодный пот выступил. Все сидели, как мёртвые, уставясь в стол, никто ни звука протеста не проронил, и вот что тогда я понял. Что в первый раз в жизни столкнулся с Его Величеством Мстящим Идиотом, с тем, что было в 37-м, в 49-м. Трусость мной овладела страшная, а потом я так расвирепел, что трусость исчезла.

8 - БОРИС КРУЖОК 8_v2_Boris_krugok.MOV

Да не столько страшно, сколько тошно. Мерзко и гадко, как от тухлятины.

2-17 - АВТОР В КАДРЕ

В такой атмосфере писать весёлую повесть о светлоликих коммунарах будущего, покоряющих обозримую и необозримую Вселенную, Стругацкие больше не хотят. Они возвращаются на Землю.

ГЛАВА 3. ПЯТНАШКИ С ЦЕНЗОРОМ

Иллюстрация Midjourney.

ЗК АУГ

Космолётчик Жилин возвращается на Землю. Он приезжает в маленькую южную страну, где все счастливы. По крайней мере так кажется на первый взгляд. Но Жилин, сотрудник планетарного Совета Безопасности, знает, что это впечатление обманчиво. Он должен понять, кто производит и распространяет новейший электронный наркотик «сlegt».

ТИТР В ПОЛНЫЙ РАСТР

«ХИЩНЫЕ ВЕЩИ ВЕКА»

3-1 - АВТОР В КАДРЕ

Рукопись «Хищных вещей века» прочитал Иван Ефремов.

Хроника. Кадры из экранизации «Туманности Андромеды».

3-2 - ЗК АВТОР

Автор «Туманности Андромеды», непререкаемая величина в советской фантастике, Ефремов позвонил Аркадию Стругацкому и предложил зайти поговорить.

7 - АРКАДИЙ КРУЖОК

И вот что он мне сказал... Мир, описанный нами, настолько ярок и страшен, что не оставляет никакой надежды на что-либо хорошее для человечества. Это не советская фантастика, а западная, с ужасом и горечью перед будущим.

3-3 - АВТОР В КАДРЕ

Ефремов был уверен, что у книги будут проблемы — поэтому предложил Стругацким сделать следующее. Во-первых, дать подзаголовок «Книга первая», а во-вторых...

Хроника. Счастливые крестьяне, рабочие и прочие. Транспаранты.

3-4 - ЗК АВТОР

...пообещать, что в продолжении «Хищных вещей...» Жилин обязательно докажет обдолбанным слегом жителям маленькой южной страны очевидную для каждого советского человека истину: коммунизм — самый правильный и привлекательный общественный строй, который только возможен.

ЛАЙВ

Мы идём под флагом ярко-алым, под великим стягом Октября.

3-5 - АВТОР В КАДРЕ

Никакого продолжения Стругацкие, само собой, писать не собирались.

Главный редактор подписал повесть в печать, но в типографию она так и не ушла.

8 - АРКАДИЙ КРУЖОК

Ты спрашивал о том, в каком состоянии «Хищные вещи века»? Матрицы поставлены в машины и готовы начинать шлёпать десятки тысяч экземпляров в день. Всё наготове. Только цензор оказался сукой...

3-6 - АВТОР В КАДРЕ

Имя цензора история не сохранила. Но вот что известно. Цензором была женщина...

Хроника. 00:28 — 00:40

<https://www.net-film.ru/film-99079/>

3-7 - ЗК АВТОР

...с виду обычная конторская служащая. У неё не было претензий к повести Стругацких, зато был конфликт с кем-то из редакции и это был удобный способ насолить издательству.

3-8 - АВТОР В КАДРЕ

Цензор высказала несколько сомнений, среди которых было такое: поведение главного героя — это «шпионаж в капиталистической стране». (МАКРО) А советский гражданин будущего не должен вести себя как опасный авантюрист.

МАКРО Фотографии товарища Мелентьева.

https://museum-nt.ru/news/news/detail.php?ELEMENT_ID=5201

3-9 - ЗК АВТОР

Все ждали вердикта директора издательства — товарища Мелентьева, — который пребывал в продолжительной заграничной командировке.

3-10 - АВТОР В КАДРЕ

А когда директор вернулся, он устроил грандиозный разнос.

9 - БОРИС КРУЖОК 9_Boris_krugok.MOV

Мелентьев начал с нападения и нападал практически всё время. Нёс околесицу — совершенно, между прочим, нецензурную. Когда он прямо сказал, что конец повести находится в прямом противоречии с идеологией издательства, спорить стало невозможно.

Иллюстрация Midjourney.

3-11 - АВТОР ЗК

Ирония в том, что Мелентьев потребовал, чтобы в конце повести главный герой, Жилин, принимал решение заняться не воспитанием местных жителей, «а делами похлеще». То есть наоборот, вести себя как опасный авантюрист — против чего выступала цензура. Стругацкие подчинились.

9 - АРКАДИЙ КРУЖОК

«Хищные вещи века» ещё немного покалечили и сдали наконец в печать. У меня уже выработалось к повестушке некое брезгливое отношение, слишком уж она захватана грязными руками, и не отмыться ей никогда...

ГЛАВА 4. ЛЕНИНГРАД—УЛАН-УДЭ

Иллюстрации Midjourney.

ЗК АУГ

Огромный, бесконечный Лес, в котором творятся странные дела: Великое Разрыхление и Необходимое Заболачивание, Спокойствие и Слияние в целях Одержания, живые мертвяки и жрицы партеногенеза. Исследователь леса Кандид не помнит, как сюда попал, но знает, что отсюда надо выбираться.

А над Лесом, на плато, расположено Управление по делам Леса. Сотрудники Управления ничего не знают о Лесе и о том, кто там живёт. Они занимаются изучением Леса, искоренением Леса, вооружённой охраной Леса, научной охраной Леса и многим другим... Для этого — работают на сломанных арифмометрах, ловят сбежавшие машины и пьют кефир. Филологу Перецу нельзя находиться в Управлении, но покинуть его он тоже не может. Он мечтает попасть в Лес, но почему-то становится Директором.

ТИТР ПОЛНЫЙ РАСТР

«УЛИТКА НА СКЛОНЕ»

4-1 - АВТОР В КАДРЕ

«Улитка на склоне» — одно из самых значительных произведений Стругацких, так они сами считали. Это повесть о Будущем, которое «совершенно не совпадает с любыми нашими представлениями о нём». А ещё это повесть о Настоящем...

10 - БОРИС КРУЖОК 10_v3_Boris_krugok.MOV

...в котором люди всё время думают о Будущем, живут ради Будущего, провозглашают лозунги во славу Будущего, а сами гадят на это Будущее, искореняют это Будущее, всячески изничтожают ростки его, чтобы Будущее сформировалось не таким, каким оно способно быть, а таким, как нам бы хотелось сегодня его видеть...

4-2 - АВТОР В КАДРЕ

«Улитку...» Стругацкие написали в 1965-м. Но целиком повесть издать не получилось, и авторы разделили её на две части.

Сканы. Сборник «Эллинский секрет». // БАЙКАЛ

4-3 - ЗК АВТОР

Первую, посвящённую Лесу, опубликовали в следующем году в ленинградском сборнике фантастики.

10 - АРКАДИЙ КРУЖОК

Прошелестел лёгкий, но очень малодостоверный слушок, будто «Байкал» с «Улиткой на склоне» уже вышел. Но у кого я ни спрашивал, никто ничего не знает.

4-4 - АВТОР В КАДРЕ

Слушок оказался правдой. В 1968 году бурятский журнал «Байкал» напечатал главы про Управление — вторую часть книги. Это вызвало немалый ажиотаж.

Журнал «Байкал».

4-5- ЗК АВТОР

Выпуск мало кому известного провинциального журнала немедленно стал дефицитным товаром. При официальной цене в 60 копеек с рук он продавался по пять рублей за номер.

4-6 - АВТОР В КАДРЕ + МАКРО (читает с листа)

Это произведение, названное фантастической повестью, является не чем иным, как пасквилем на нашу действительность. Авторы не говорят, в какой стране происходит действие, не говорят, какую формацию имеет описываемое ими общество. Это конгломерат людей, живущих в хаосе, беспорядке, занятых бесцельным, никому не нужным трудом, исполняющих глупые законы и директивы. Здесь господствуют страх, подозрительность, подхалимство, бюрократизм. Чему учит это произведение? Под знаменем каких идеалов выступают авторы?

4-6 продолжение - АВТОР В КАДРЕ

Это из рецензии товарища Александрова, опубликованной в мае 68-го года в газете «Правда Бурятии». Первой в целом списке разгромных текстов, посвящённых «Улитке...».

Сканы. «Улитка на склоне»: иллюстрации, начало.

4-7 - ЗК АВТОР

Номера журнала «Байкал», где были напечатаны Стругацкие, изъяли из библиотек и поместили в спецхран. Это место, где хранились любые издания, которые, по мнению цензуры, могли смутить советского гражданина. Чтобы их почитать, требовался спецдопуск.

4-8 - АВТОР В КАДРЕ

Стругацкие знали: после такого «Улитку на склоне» больше не опубликуют, тем более целиком. Но хотя бы кто-то успел её прочитать.

ГЛАВА 5. ПЕРВЫЙ ЗАПРЕТ

Иллюстрация Midjourney.

ЗК АУГ

Сотрудники Научно-исследовательского института чародейства и волшебства прибывают в Китежград. Здесь они должны забрать для своего института несколько магических существ и предметов, но сталкиваются с деятельностью Тройки по рационализации и утилизации необъяснённых явлений. Эта Тройка (в составе четырёх человек) обладает Большой Круглой Печатью, которая делает любое их решение, пусть даже самое абсурдное и бессмысленное, неоспоримой реальностью.

ТИТР В ПОЛНЫЙ РАСТР

«СКАЗКА О ТРОЙКЕ»

5-1 - АВТОР В КАДРЕ

«Сказку о Тройке» Стругацкие придумали, чтобы развлечься. Формально «Сказка...» была продолжением повести «Понедельник начинается в субботу», но, по словам самих авторов, была «писана желчью и уксусом».

11 - АРКАДИЙ КРУЖОК

Борис прибыл в Москву в связи с отвергнутием «Сказки о Тройке».

5-2 - АВТОР В КАДРЕ

После первого отказа Стругацкие отнесли рукопись ещё в несколько редакций издательств и журналов. Они называли это...

11 - БОРИС КРУЖОК 11_v2_Boris_krugok.MOV

...«стрелять по площадям» — на авось, вдруг где-нибудь, как-нибудь, божьим попущением и проскочит. Не проскочило.

Хроника. Брежнев. Съезд КПСС. Все аплодируют. Демонстрация.

5-3 - ЗК АВТОР

В стране снова перемены. Брежнев вместо Хрущёва. XXIII Съезд КПСС решительно выступает против фальсификации истории. Близится 50-летие Октябрьской революции, и от всех сознательных граждан требуется повышенная идеологическая бдительность.

5-4 - АВТОР В КАДРЕ

В такой обстановке повесть, насмехающаяся над сталинскими судами-тройками (теми, что отправили на смерть больше миллиона человек), редакторов скорее пугала, чем веселила.

Иллюстрация Midjourney.

ЗК АУГ

История человеческого племени хранит на своих страницах немало позорных свидетельств варварства и недомыслия. Грубый невежественный солдат заколол Архимеда. Вшивые попы сожгли Джордано Бруно. Оголтелые фанатики травили Чарлза Дарвина, Галилео Галилея и Николая Вавилова... История клопов также сохранила упоминания о жертвах невежества и обскурантизма.

5-5 - АВТОР В КАДРЕ

Больше всего цензуру беспокоил и возмущал отрывок с монологом разумного Клопа Говоруна. Стругацкие сами не понимали почему.

12 - АРКАДИЙ КРУЖОК

Отрывок читал сам Романов — это глава Главлита, — и заявил, что в отрывке есть некий вредный подтекст. Будучи робко спрошен, что это за подтекст, Романов только буркнул: «Знаем мы какой».

МАКРО Картинка.

<https://www.kommersant.ru/doc/2836262>

5-6 - ЗК АВТОР

Товарищ Романов знал, о чём говорил. Он был опытным цензором и в общей сложности руководил Главлитом почти тридцать лет.

5-7 - АВТОР В КАДРЕ

«Сказку...» никто так и не решился издать, сокращения и правки не помогли. И Стругацкие её просто переписали.

ЛАЙВ

You're welcome to Irkutsk! Иркутск нас встретил солнцем, и мы с удовольствием осмотрели этот старинный город.

Хроника. 05:51 — 06:07

<https://www.net-film.ru/film-40592/>

5-8 - 3К АВТОР

Новую «Сказку о Тройке» удалось опубликовать в иркутском литературном альманахе «Ангара».

5-9 - АВТОР В КАДРЕ

Второй вариант повести был совершенно не похож на первый. Но оказался не менее язвительным.

(читает с листа) // **МАКРО**

За грубые ошибки, следствием которых явилась публикация идейно несостоятельной повести А. и Б. Стругацких, главному редактору альманаха «Ангара» Ю. Самсонову и главному редактору Восточно-Сибирского книжного издательства В. Фридману объявлен строгий выговор. Решением бюро Иркутского обкома КПСС Ю. Самсонов освобождён от работы...

ГЛАВА 6. ТАМИЗДАТ

Сканы. «Сказка о Тройке» («Грани»).

6-1 - 3К АВТОР

Через два года, в 70-м, «Сказка...» сама напомнила о себе. Её опубликовали в Западной Германии, во Франкфурте-на-Майне, в русскоязычном журнале «Грани». Пиратским образом.

Хроника. Самолёт взлетает. Улицы западногерманского города.

6-2 - 3К АВТОР

Происходило это примерно так: рукопись переправлялась на Запад, попадала в редакцию эмигрантского издания, где и публиковалась. И автор об этом мог даже не знать.

6-3 - АВТОР В КАДРЕ

Аркадия Стругацкого вызвали в Московскую писательскую организацию, где потребовали объяснений. Однако сказать ему было нечего. Тогда от авторов потребовали написать покаянное письмо в «Литературную газету».

12 - БОРИС КРУЖОК 12_v2_Boris_krugok.MOV

О, это было более чем тошнотворное занятие. Тошнило от того, что делать это мы вынуждены. Ну напечатали и напечатали, кому какое дело? Чего огород-то городить, ей-богу? А изображать нам надлежало самое что ни на есть искреннее возмущение и негодование.

6-4 - АВТОР В КАДРЕ

Можно было не писать это письмо? Конечно, можно.

МАКРО / Фотографии Даниэля и Синявского + Известия

6-5 - 3К АВТОР

Осенью 65-го писатели Андрей Синявский и Юлий Даниэль были арестованы за то, что их печатали на Западе. Это был один из первых по-настоящему громких судов над диссидентами.

6-6 - АВТОР В КАДРЕ

Людьми, которые не пытались свергнуть советскую власть, они пытались заставить государство соблюдать его собственную конституцию.

Синявский осуждён на семь лет по статье «антисоветская агитация и пропаганда», Даниэль — на пять.

Стругацкие письмо написали. Вот кусочек.

6-7 - АВТОР В КАДРЕ + МАКРО (читает с листа)

Нам совершенно очевидно, что необоснованные и безапелляционные нападки на «Сказку о Тройке» и другие наши произведения со стороны некоторых чрезмерно ретивых идеологических работников местного значения и неквалифицированных возлелитературных дельцов-журналистов не дают редакции антисоветского журнала «Грани» никакого права рассматривать нас как своих авторов. //// *(закончил читать)*

Во-первых, поупражнялись в жутком канцелярском языке. Ведь все книжки Стругацких написаны совершенно по-другому, просто и ясно. А во-вторых, вместо того, чтобы критиковать антисоветских издателей, они вдохновенно раскритиковали советских.

МАКРО Фотография Чаковского.

https://lavkapisateley.spb.ru/image/cache/catalog/blog/bio_dictionary/chakovskijal-650x650.jpg

6-8 - 3К АВТОР

Главный редактор «Литературной газеты» писатель Чаковский прочитал это письмо — и печатать его отказался.

МАКРО «Литературная газета», письмо.

6-9 - 3К АВТОР

А в конце 72-го года Стругацким снова пришлось писать письмо. И в этот раз его публикуют.

13 - АРКАДИЙ КРУЖОК

Сегодня в «Литературной газете» наш протест. Очень неприятное ощущение: будто всенародно в чём-то оправдываемся. В чём?

ГЛАВА 7. СПИСКИ

Иллюстрация Midjourney.

3К АУГ

Писатель Виктор Банев возвращается в родной город, в котором не был много лет, и который до неузнаваемости изменился. Теперь здесь постоянно идёт дождь, а по улицам шастают какие-то подозрительные личности. Возможно, это связано с тем, что рядом с городом стоит лепрозорий, в котором содержат мокрецов, людей со странной неизлечимой болезнью. Но зачем лепрозорий охраняют вооружённые солдаты? И почему мокрецам разрешают выходить в город, а детям разрешают входить в лепрозорий? Банев много пьёт и пытается наладить отношения с дочерью. Но однажды все дети из города исчезают.

ТИТР В ПОЛНЫЙ РАСТР

«ГАДКИЕ ЛЕБЕДИ»

7-1 - АВТОР В КАДРЕ

Эта повесть — фантастический нуар, герой которого мрачно пьёт, занимается сексом с загадочной красоткой и ничего, совершенно ничего не понимает. Она должна была выйти в 68-м году в издательстве «Молодая гвардия».

13 - БОРИС КРУЖОК 13_Boris_krugok.MOV

«Лебеди» не прошли. От них веяло безнадёжностью и отчаянием...

ЛАЙВ

Антисоциалистические контрреволюционные силы при поддержке международной реакции готовились к захвату власти.

ЛАЙВ. Хроника. 01:22 — 01:40

<https://www.net-film.ru/film-59441/>

7-2 - ЗК АВТОР

В августе 68-го началась операция «Дунай» — советские войска вошли в Чехословакию. На этом фоне «Гадкие лебеди» — повесть о взрослых, которые пытаются отнять будущее у своих детей — читались совершенно иначе.

14 - БОРИС КРУЖОК 14_Boris_krugok.MOV

Люди, приехавшие из Одессы, рассказывают, что там продаётся с рук машинопись «Гадких лебедей» — 5 рублей штука.

7-3 - АВТОР В КАДРЕ

Это примерно как если бы сейчас распечатанный на принтере текст книги продавали по пять или шесть тысяч рублей. Как этот текст разлетался по стране? Когда Стругацких отказывались публиковать в одном издательстве, они несли рукопись в другое. Даже если знали, что там рукопись не напечатают. Зато они знали, что так повесть точно дойдёт до читателя.

15 - БОРИС КРУЖОК 15_v3_Boris_krugok.MOV

Рукопись шла в нелегальную распечатку прямо в редакциях, куда попадала вполне официально и откуда, растиражированная, попадала «в народ».

Хроника. Машинистки печатают. 02:34 — 02:49

<https://www.net-film.ru/film-74852/>

7-4 - ЗК АВТОР

Хождение по редакциям с рукописью «Гадких лебедей» продолжалось больше четырёх лет. Пока в 72-м году повесть из непроходной не превратилась в антисоветскую.

7-5 - АВТОР В КАДРЕ

Хотя Стругацкие не изменили в ней ни слова.

14 - АРКАДИЙ КРУЖОК

Во Франкфурте-на-Майне имела состояться выставка книгопродукции издательств ФРГ, всяких там ферлагов. От нас выставку посетил Мелентьев...

7-6 - АВТОР В КАДРЕ

Тот самый, который семь лет назад решал судьбу повести «Хищные вещи века». И на стенде эмигрантского издательства «Посев» товарищ Мелентьев увидел книгу «Гадкие лебеди». А над нею...

15 - АРКАДИЙ КРУЖОК

...увеличенные фотопортреты авторов и надпись: «Эти русские писатели не примирились с существующим режимом».

Парная фотография Стругацких.

7-7 - ЗК АВТОР

На этом — всё. Повесть официально внесли в чёрные списки всех советских издательств.

ГЛАВА 8. В СТОЛ

8-1 - АВТОР В КАДРЕ

С 1969 года по 79-й, на целых десять лет, Стругацких практически перестали публиковать. Помимо нескольких переизданий и редких журнальных публикаций, вот в журнале «Нева», например, у них выходит всего одна новая книга —

Сканы. «Обитаемый остров»: обложка, форзац, иллюстрации, начало.

8-2 - 3К АВТОР

...боевик «Обитаемый остров». В нём, как потом подсчитали, было 896 цензурных правок.

ТИТР В ПОЛНЫЙ РАСТР

896

8-3 - АВТОР В КАДРЕ

А что происходит, когда у писателя нет публикаций?

16 - БОРИС КРУЖОК 16_Boris_krugok.MOV

Хочу каждый день зарабатывать на хлеб. Это очень важно для моей психики — сознание, что «сегодня я заработал на хлеб».

8-4 - АВТОР В КАДРЕ

И чтобы заработать на хлеб, Стругацкие рецензируют, редактируют, переводят, пишут сценарии...

Диафильм «Девятая планета Тайи».

<https://youtu.be/75vSWgVWWFA>

8-5 - 3К АВТОР

...для кино, для мультфильмов и даже для диафильмов.

8-6 - 3К АВТОР

С кино Стругацким не очень везло. Большинство проектов, в которых они участвовали, так и остались нереализованными.

Лайв. Кадры фильма «Хроника семьи Гаюровых»

8-7 - ЗК АВТОР

Но в 75-м году на экраны всё-таки вышел фильм, где в титрах значилась фамилия Стругацкий.

ЛАЙВ

Не позорься перед людьми, пойдём домой.

А где мой дом? Где мой дом, родной? Бросила меня моя Людка, уехала. Правильно сделала, что уехала, правильно. Так жить нельзя, запомни, товарищ Шакиров.

8-8 - АВТОР В КАДРЕ

Это была не фантастика, хотя, в целом, смежный жанр — соцреализм. Зато гонорар был хороший.

16 - АРКАДИЙ КРУЖОК

Вернулся в Москву и прежде всего раздал долги. Теперь у меня их осталось рублей триста. А не полторы тысячи.

Хроника. Конструкторское бюро, инженеры.

8-9 - ЗК АВТОР

Полторы тысячи рублей в то время — это почти годовая зарплата инженера.

8-10 - АВТОР В КАДРЕ

Ещё один источник дохода — деньги из-за границы. В 70-х Стругацких печатали там гораздо чаще, чем на родине. Речь, конечно, не о запрещённых книгах, а о тех, которые сперва были опубликованы в СССР. Большую часть гонораров от иностранных издательств забирало советское государство, но и до авторов кое-что доходило — примерно четверть.

Сканы. «Пикник на обочине».

8-11 - ЗК АВТОР

Одной из самых популярных за границей повестей Стругацких был «Пикник на обочине». Мрачная, но жутко захватывающая история сталкера и Зоны.

17 - АРКАДИЙ КРУЖОК

Пришельцы высадились, пробыли на Земле с десяток дней и, не вступая в контакт, исчезли, оставив после себя так называемые Зоны Посещения, — настоящие сокровищницы удивительных загадок и опасных тайн.

8-12 - АВТОР В КАДРЕ

Проще говоря, прилетели, намусорили и улетели.

Стругацкие написали «Пикник» в 71-м году. В 72-м повесть публикуют в журнале «Аврора», а книжного издания в Советском Союзе на русском языке пришлось ждать ещё восемь лет.

Сканы. Заграничные издания «Пикника на обочине».

8-13 - ЗК АВТОР

За это время «Пикник на обочине» вышел на английском, немецком, испанском, шведском, чешском, венгерском, сербском и аж два раза на польском. Даже перевод на молдавский в Молдавской ССР был напечатан раньше, чем книга вышла в Москве.

8-14 - АВТОР В КАДРЕ

А режиссёр Андрей Тарковский даже успел снять, переснять и смонтировать фильм «Сталкер». Стругацкие несколько раз полностью переписывали сценарий,

МАКРО фото Тарковского со Стругацким

Хроника. Кадры со съёмок «Сталкера», Тарковский.

8-15 - ЗК АВТОР

...и в последнем варианте от повести «Пикник на обочине» в нём не осталось ничего. Кроме Сталкера и Зоны.

ЛАЙВ

...совершенно всё не важно. Мне важно, чтоб вы здесь ничего мне не показывали. Мне важно, чтоб это было так, как на этом уровне вы сами ощущаете, где можно дать, где нельзя дать, где прибавить, где убавить. Это только вы можете здесь контролировать, потому что потом всё это... Этого нельзя допустить.

ЛАЙВ. Кадры со съёмок «Сталкера».

<https://www.net-film.ru/film-61649/>

8-16 - АВТОР В КАДРЕ

А ещё в этот период Стругацкие учатся писать в стол.

Иллюстрация Midjourney.

ЗКАУГ

— А я — не понимаю! — объявил Андрей. — Всё это — извращённое толкование, неверное... Эксперимент есть Эксперимент. Конечно, мы ничего не понимаем. Но ведь мы и не должны понимать! Это же основное условие! Если мы будем понимать, зачем павианы, зачем сменность профессий... такое понимание сразу обусловит наше поведение, Эксперимент потеряет чистоту и провалится. Это же ясно!

ТИТР В ПОЛНЫЙ РАСТР

«ГРАД ОБРЕЧЕННЫЙ»

8-17 - АВТОР В КАДРЕ

С 1967-го по 75-й Стругацкие пишут книгу «Град обреченный». Это роман взросления про молодого человека, участвующего в некоем загадочном Эксперименте, в течение которого главный герой из правоверного коммуниста превращается в зажавшегося чиновника и мелкого вождя. Они даже не пытаются её издать.

17 - БОРИС КРУЖОК 17_v2_Boris_krugok.MOV

Наступило время, когда рукопись из дома выносить не рекомендовалось в принципе. Её даже знакомым давать сделалось опасно. И вообще, пожалуй, лучше всего было помалкивать о её существовании. Поэтому черновик мы прочли вслух, у себя дома, только самым близким друзьям...

ТИТР Запись в тетради.

25 июня 1974 года.

Б. был в ГБ.

8-18 - АВТОР В КАДРЕ

«25 июня 1974 года. Б. был в ГБ». Бориса вызвали в качестве свидетеля по делу советского диссидента Михаила Хейфеца.

18 - БОРИС КРУЖОК 18_v2_Boris_krugok.MOV

Откровенный еврей, более того, еврей демонстративно вызывающий!

8-19 - АВТОР В КАДРЕ

Это про одного из персонажей романа «Град обреченный», прототипом которого стал Хейфец.

МАКРО Фотография Хейфеца.

https://sergeyyursky.files.wordpress.com/2021/01/kheyfets_mikhail_ruvimovich_foto_1574709120.jpg?w=625

8-20 - 3К АВТОР

Хейфец был другом Бориса. Поэтому после допроса Стругацкие срочно перепечатывают рукопись в нескольких экземплярах и отдают на хранение надёжным людям.

8-21 - АВТОР В КАДРЕ

У которых она и лежит следующие 15 лет.

8-22 - ЗК АВТОР

Почему? Причин было множество: и крамольные рассуждения героев о построении коммунизма, и жутковатая сцена с игрой в шахматы, где противником был кто-то очень похожий на Сталина, или то, что одним из персонажей был унтер-офицер гитлеровского вермахта, который так быстро нашёл общий язык с главным героем.

19 - БОРИС КРУЖОК 19_v5_Boris_krugok.MOV

А сам главный герой, Андрей Воронин, комсомолец-ленинец-сталинец, правовернейший коммунист, борец за счастье народа — с такою лёгкостью и непринуждённостью превращающийся в вершителя человеческих судеб.

ГЛАВА 9. БУДУЩЕЕ

9-1 - АВТОР В КАДРЕ

По ходу работы над этим романом Стругацкие вырабатывают принцип.

20 - БОРИС КРУЖОК 20_v4_Boris_krugok.MOV

Писать в стол надобно так, чтобы напечатать это было нельзя, но и сажать чтобы тоже было вроде бы не за что.

9-2 - АВТОР В КАДРЕ

В 1982 году с помощью этого метода они создают повесть «Хромая судьба». Пишут в стол о пожилом писателе, который сам пишет в стол. Он понимает, что бороться бессмысленно, да и нет сил у него на борьбу. Но по вечерам, закрыв дверь и задёрнув шторы, он достаёт из стола синюю папку с рукописью, которую никогда и никому не покажет.

Иллюстрация Midjourney

ЗК АУГ

Ничего у меня теперь нет. Ну, напишу я этот сценарий, ну, примут его, и влезет в мою жизнь молодой, энергичный и непременно глупый режиссёр и станет почтительно и в то же время с наглостью поучать меня, что кино имеет свой язык, что в кино главное — образы, а не слова... Какое мне дело до него, до его мелких карьерных хлопот, когда мне наперёд известно, что фильм получится дерьмовый и что на студийном просмотре я буду мучительно бороться с желанием встать и объявить: снимите моё имя с титров...

Откуда мне знать: может быть, Синяя Папка, тихая моя гордость, непонятная надежда моя, — тоже никакая не баранина, а та же псина, только с другой живодёрни...

ТИТР В ПОЛНЫЙ РАСТР

«ХРОМАЯ СУДЬБА»

9-3 - ЗК АВТОР + МАКРО (70-200, отсняли на макро)

В Синей папке — повесть об усталом писателе.

Он возвращается в родной город, в котором не был много лет, и который изменился до неузнаваемости. Теперь здесь постоянно идёт дождь.

9-4 - АВТОР В КАДРЕ

В Синей папке — «Гадкие лебеди», запрещённая повесть самих Стругацких, написанная за 15 лет до этого.

ЛАЙВ

Уважаемые товарищи депутаты. В эти дни в Кремле происходят события, означающие, что политическая история Советского Союза в муках, в борьбе с трудностями и осложнениями вступает в новый демократический этап. В противоречиях и в жёстких столкновениях рождается новый советский парламент...

21 - БОРИС КРУЖОК 21_v4_Boris_krugok.MOV

Появление в 1989 году полного текста «Хромой судьбы» в великолепном издании не произвело ни шума, ни сенсации, и вообще вряд ли даже было замечено читающей публикой.

Хроника. Горбачёв. Перестройка.

9-5 - ЗК АВТОР

Страны, в которой Стругацких не печатали, скоро не станет. Перестройка идёт полным ходом, провозглашена гласность, ликвидированы спецхраны. И все книги Стругацких, запрещённые или написанные в стол, потихоньку, одну за другой начинают издавать.

9-6 - АВТОР В КАДРЕ

«Улитка на склоне» опубликована через 23 года после написания. «Гадкие лебеди» — через 21 год. «Сказка о Тройке» — через 20 лет. «Град обреченный» — через 17.

Хроника. Магазины, очереди.

9-7 - ЗК АВТОР

Теперь печатают всё. Часто — на плохой бумаге, с опечатками и типографским браком. Зато — большими тиражами, в разных издательствах, в государственных и кооперативных. И за всё положен гонорар. Впервые Стругацкие могут не думать о деньгах. Потому что деньги есть, их много. Теперь можно писать — о чём угодно и как хочется. Но они почти не пишут.

9-8 - АВТОР В КАДРЕ

Не пишут вместе. Борис в это время всерьёз интересуется политикой и экономикой, как, впрочем, и вся страна. А вот Аркадий из весельчака и души любой компании превращается в затворника. Сил у него всё меньше, работать ему всё тяжелее.

МАКРО Фотографии. Усталый и усатый Аркадий.

9-9 - ЗК АВТОР

В шестьдесят с небольшим он становится стариком. Аркадий болеет, почти не ходит, сидит дома и пьёт дешёвый коньяк, разбавленный холодным чаем или компотом, один к одному.

9-10 - АВТОР В КАДРЕ

Он может купить любые импортные напитки, но этот странный коктейль ему привычнее и вкуснее.

18 - АРКАДИЙ КРУЖОК

Идея — написать пьесу. Про людей современных, удивительных, весёлых, немного злых и оптимистов великих. Давай, Боря, а? Диалоги, монологи, поли-логи. И образа бы создали смачные. Как ты, дружище? Про весёлых свирепых оптимистов, умных, зна-ющих, честных. А? Давай попробуем!

9-11 - АВТОР В КАДРЕ

Эти строки Аркадий написал брату в самом конце 1961 года. С тех пор к идее пьесы Стругацкие возвращались не раз. Но написали её лишь почти тридцать лет спустя. Когда печатать можно всё или почти всё. И в этот период максимальной свободы Стругацкие снова пишут о концлагере.

Сканы. Журнал «Нева», «Жиды города Питера».

9-12 - 3К АВТОР

Называлась она «Жиды города Питера». В ней не было свирепых оптимистов, но были испуганные люди, которым надлежит явиться на собственную казнь.

Напечатали пьесу в том же 90-м году. Она оказалась последним произведением автора братья Стругацкие.

МАКРО / Фотографии Стругацких.

9-13 - 3К АВТОР

В самых разных своих книгах Стругацкие писали, что будущее окажется не таким, каким мы его себе представляем. Не хорошим и не плохим, а просто другим. Так и случилось.

ЭПИЛОГ

Э1 - АВТОР В КАДРЕ

История взаимоотношений Стругацких и советской цензуры длилась больше четверти века. В архивах сохранились сотни документов: заявки, рецензии, договоры, обоснования, бесконечные правки, переписка с редакциями, с агентством по авторским правам и даже с Центральным комитетом партии.

19 - АРКАДИЙ КРУЖОК

Они не отказываются от Стругацких, но у них плохо с бумагой, а в портфеле издательства годами дожидаются своей очереди рукописи авторов, гораздо более талантливых и нужных нашей молодежи, нежели Стругацкие.

Э2 - АВТОР В КАДРЕ

Время и силы, которые ушли на борьбу за тексты и публикацию этих текстов, могли быть потрачены на новые повести. Почему же цензурный организм советского государства так упорно противодействовал Стругацким?

Кадры из советских фантастических фильмов.

Э3 - ЗК АВТОР

Ведь они долго и совершенно искренне — в отличие от многих — верили в коммунизм. Они честно и настойчиво искали пути к тому светлому будущему, которое лицемеры провозглашали с трибун.

22 - БОРИС КРУЖОК 22_Boris_krugok.MOV

Если для нас коммунизм — это мир свободы и творчества, то для них — это общество, где население немедленно и с наслаждением исполняет все предписания партии и правительства.

Э4 - АВТОР В КАДРЕ

Даже в самых первых книгах их персонажи — люди со своими страхами, слабостями, с дурным характером. Живые.

Хроника. Радостные лица на демонстрации. Лица людей пикселизируются. Затем — современная хроника.

Э5 - ЗК АВТОР

Но в мире, где каждый — всего лишь единица из множества, индивидуальности мешают. Гораздо проще судить по цвету кожи, паспорта и пальто, языку, возрасту и гендеру. Требуется немало сил, чтоб разглядеть напротив — лицо человека. И именно этих сил часто не хватает.

Э6 - АВТОР В КАДРЕ

Сегодня, когда на улицах городов снова танки, книги Стругацких читаются по-другому. Они не умели предсказывать будущее, но отлично в нём разбирались.

Иллюстрации Midjourney. Потом — титры.

ЗК

И тут раздался Голос.

— Да перестаньте вы кричать. Перестаньте размахивать руками и угрожать. Неужели так трудно прекратить болтовню и несколько минут спокойно подумать? Вы же прекрасно знаете, что дети ваши ушли от вас по собственному желанию, никто их не принуждал, никто не тащил за шиворот. Они ушли потому, что вы стали окончательно неприятны. Не хотят они жить больше так, как живёте вы и жили ваши предки. Вы очень любите подражать предкам и полагаете это человеческим достоинством, а они — нет. Не хотят они вырасти пьяницами и развратниками, мелкими людишками, рабами, конформистами, не хотят ваших семей и вашего государства. Вы можете быть совершенно спокойны за своих детей. Им будет хорошо — лучше, чем с вами, и много лучше, чем вам самим. Подумайте, попытайтесь подумать, что вы можете дать детям. Поглядите на себя. Вы родили их на свет и калечите их по своему образу и подобию. Подумайте об этом, а теперь расходитесь.

Польский:

<https://fantlab.ru/images/editions/orig/230398?r=1533465473>

<https://fantlab.ru/images/editions/orig/66379?r=1526815270>

Чешский:

<https://fantlab.ru/images/editions/orig/339292?r=1641371042>

Немецкий:

<https://fantlab.ru/images/editions/orig/84861?r=1492536575>

Английский:

<https://fantlab.ru/images/editions/orig/282316?r=1607986828>

<https://fantlab.ru/images/editions/orig/261501?r=1568653018>

<https://fantlab.ru/images/editions/orig/289557?r=1595244582>

Шведский:

https://64.media.tumblr.com/33d599932e9d946a51725e3d9153dafe/tumblr_ncmqe0yq4P1s8ws5no1_r1_400.jpg

Испанский:

<https://fantlab.ru/images/editions/orig/338318?r=1640176021>

Венгерский:

<https://fantlab.ru/images/editions/orig/339151?r=1641232827>

Сербский (только в таком виде):

<https://fantlab.ru/images/editions/orig/338063?r=1639941288>

Молдавский:

Original Source Text for Град Братьев Стругацких / The Strugatsky Brothers' City:

ГРАД БРАТЬЕВ СТРУГАЦКИХ

25.08.2015 | Роман Арбитман | №26 (375), 24.08.15

Девяносто лет назад, 28 августа 1925 года, родился Аркадий Стругацкий. Вместе со своим младшим братом Борисом, который появился на свет восемью годами позже, они совершили настоящий переворот в научно-фантастическом жанре. В феномене братьев Стругацких разбирался The New Times

52-490-01.jpg

Борис (слева) и Аркадий Стругацкие за работой, Москва, 1980-е годы

Старший сын в семье искусствоведа Натана Стругацкого и учительницы Александры Литвинчевой родился в Батуми — Стругаций-старший был участником Гражданской войны, политработником у Фрунзе и после демобилизации по заданию партии возглавил газету «Трудовой Аджаристан». В 1937 году он был снят с должности главы отдела культуры Сталинградского горкома с формулировкой «за утрату политической бдительности», чудом не арестован, а потом, вплоть до войны, работал в ленинградской Публичной библиотеке.

Война, блокада Ленинграда, смерть отца от истощения и чудесное спасение матери и брата из осажденного города, призыв в армию Аркадия — жизнь почти на десятилетие развела братьев. Аркадий до 1955 года служил в армии на Дальнем Востоке, в соавторстве с Львом Петровым написал документальную повесть «Пепел Бикини». Демобилизовался, вернулся в Ленинград — так и начался альянс двух братьев: в 1959-м вышла первая совместная книга — «Страна багровых туч» — Аркадия и Бориса Стругацких. Сегодня общий тираж книг Стругацких превысил 40 млн экземпляров — 620 книжных изданий в 33 странах мира.

Сплав индивидуальностей

Принято считать, что феномен Стругацких возник вследствие «разности потенциалов» — дескать, переводчик по образованию Аркадий (он окончил Бердичевское пехотное училище, а потом Военный институт иностранных языков, переводил с английского и японского) и астроном Борис были по природе своей очень разными: старший — взрывной экстраверт, младший — сдержанный, рациональный технарь. Но на самом деле в характерах Аркадия и Бориса было больше общего, чем различного. Гуманитарий Аркадий Стругацкий мог генерировать неожиданные «технические» идеи, а большинство поэтических цитат возникали в тексте благодаря выпускнику механико-математического

факультета ЛГУ Борису Стругацкому. Невозможно четко вычленишь из совместно написанной ими прозы строки «от Бориса» и «от Аркадия». Грани стерлись. Два таланта «сплавили» воедино свои индивидуальности.

До перестройки тиражи книг Стругацких в СССР были намеренно ограничены, невзирая на то, что спрос многократно превышал предложение. Хотя двухсоттысячный тираж одной из ранних книг писателей, сборника рассказов «Шесть спичек» («Детгиз», 1960), на прилавках магазинов не залежался, позднее наиболее известные книги писателей — «Далекая Радуга» (1964), «Понедельник начинается в субботу» (1965), «Хищные вещи века» (1965), «Обитаемый остров» (1971), «Неназначенные встречи» с «Пикником на обочине» (1980) — выходили в среднем сотысячными тиражами и тотчас же попадали в категорию дефицита. Кроме того, действовала негласная «квота»: одно и то же произведение нельзя было выпускать слишком часто. Положение изменилось только с началом перестройки, после 1987 года, когда исчезли ограничения с числом переизданий в год и одновременно в книжном формате были, наконец, выпущены «Улитка на склоне» (эту вещь Стругацкие считали одной из самых важных своих книг), «Сказка о Тройке», «Гадкие лебеди» (позднее повесть вошла в состав романа «Хромая судьба»), «Волны гасят ветер», «Град обреченный».

52-cit-01.jpg

«Суку надо бить»

Аркадий Натанович никогда не был тихоней — интеллигентность в нем отлично уживалась с драчливостью. Высокий, плечистый, он бросался в бой, когда видел несправедливость. Совписовские начальники побаивались Аркадия Натановича: знали, что дипломатические экивоки — не его стиль. Рассказывают, например, как уже в середине 1970-х годов на заседании комиссии по фантастической литературе при Союзе писателей он в пух и прах разнес за бездарность и непрофессионализм тогдашнего заведующего редакцией научной фантастики издательства «Молодая гвардия». После заседания кто-то из коллег поинтересовался: мол, разве не в «Молодой гвардии» должна выйти новая книга Стругацких? Стоило ли лезть на рожон? Аркадий Натанович упрямо сказал: «Не могу. Суку надо бить. Обязательно надо бить суку!» Книга Стругацких в «МГ» вышла только через четыре года после того инцидента.

52-490-02.jpg

Кадр из фильма Алексея Германа «Трудно быть богом»

Магов победили

Чтобы лучше понять Стругацких сегодня, стоит читать их в хронологическом порядке — от первых, еще ученических рассказов до позднейшего «Града обреченного». Они прошли путь от искренних адептов светлого коммунистического будущего («Страна Багровых туч» и «Стажеры») до мудрых и печальных реалистов («Улитка на склоне» и «Гадкие лебеди»). Уже к концу 1960-х братья расстались с иллюзиями. Они осознали, что «нами управляют жлобы и враги культуры» и что мир Полудня — недостижимая утопия. Космические приключения уступали место земным проблемам, а каждый следующий роман все труднее преодолевал редакторское и цензорское сито. Для примера: путь от журнальной версии одного из самых известных романов Стругацких «Пикник на обочине» до отдельного книжного издания занял 8 лет. Плюс «двести унижительных исправлений текста». Произведения Стругацких подвергали бессмысленной и беспощадной редактуре, вычеркивали из издательских темпланов, переставали печатать вовсе. Новые вещи кое-как протискивались к читателю в тонких научно-популярных или региональных журналах, но в семидесятые годы, например, у Стругацких не было издано ни одной новой книги.

Подобно многим своим современникам, Стругацкие в годы хрущевской «оттепели» были романтическими оптимистами и верили в светлое завтра. Им казалось, что люди «эпохи мезозоя» — все эти шефы с заскорузлыми мозгами и референты с повадками убийц, дубиноголовые

стукачи и каменные задницы — канут в прошлое сами собой, тихо вымрут, оставив мир добрым и талантливым магам, для которых «думать — не развлечение, а обязанность» и «понедельник начинается в субботу». В реальности же все произошло по-другому.

Магов из НИИЧАВО победили не умением, а числом. Сколько бы ни проектировали те маги солнечные города, вместо них возводились угрюмые замки. Государство, для которого главными музыкальными инструментами стали горн и барабан, больше привлекало «массового невоспитанного человека» (выражение Аркадия Стругацкого) с шерстью на ушах и Выбегаллова кадавра («Понедельник начинается в субботу»), озабоченного желудочно. Не ученые и не барды, но расплодившиеся, как тараканы, Камноедовы, Шершни, Барбриджи, генералы Пферды, доны Рэбы, философы Опиры и прочие малосимпатичные персонажи Стругацких коллективными усилиями прогнули изменчивый мир под свои нужды. Молчаливники вышли в начальники. Их главным девизом стало: «Умные нам не надобны, надобны верные».

52-cit-02.jpg

Быть умным не стыдно

Художественные открытия Стругацких в научно-фантастическом жанре уже вписаны в анналы: тут и перенос смыслового акцента с машинерии на героев, с

проблем технологических — на проблемы этические; тут и подкоп под железобетонную ограду узко понятой «научности» жанра, и дерзкое сочетание традиционной science fiction с сатирой, памфлетом, детективом, сказкой; тут и конструирование целой Вселенной с уже знакомыми персонажами, «мерцающими» в каждой вещи; тут и грамотный сплав ненатужного интеллектуализма с action, и провокативность открытых финалов...

Разомкнутые финалы во многих поздних вещах Стругацких — не от пренебрежения к читателям, и ничего общего это не имеет с популярными в нынешней коммерческой фантастике расчетливыми заделами для сиквелов. Авторы просто не желали громоздить точки-булыжники над каменными i. Прокламируемая незаконченность, «неотверделость» мира Стругацких есть залог его развития. Стругацкие ушли, подарив нам Вселенную. Мы ее приняли. Дальше придется справляться самостоятельно.

Забвение книгам Стругацких явно не грозит. Дон Румата Эсторский, Саша Привалов, Иван Жилин, Максим Каммерер, Перец с Кандидом — эти и им подобные персонажи появились своевременно и, надо полагать, уйдут в тень еще очень не скоро.

Любимые герои Стругацких — очкарики, умеющие драться, не тушеваться перед начальственными хамами, брать ответственность за принятые решение, — самим фактом своего существования способствуют процессу реабилитации в обществе «умников», «интелей», «книгочеев», «желающих странного», представителей проклятой прослойки, старательно уничтожаемой, пригибаемой к земле государством — и позавчера, и сегодня.

Книги Стругацких по-прежнему приучают читателей к очевидной, даже банальной, истине: быть умным не стыдно — и тем более не стыдно пытаться им стать. Сегодня, когда телевышки все больше начинают походить на башни-излучатели из «Обитаемого острова», а пропагандисты в штатском «дурака лелеют, дурака заботливо взращивают, дурака удобряют» (цитируем «Хищные вещи века») — это особенно актуально.

ЧЕТЫРЕ ЖИЗНИ АРКАДИЯ СТРУГАЦКОГО

**ЗА ОТПУЩЕННЫЙ АРКАДИЮ СТРУГАЦКОМУ
СРАВНИТЕЛЬНО НЕБОЛЬШОЙ СРОК — ВСЕГО 66
ЛЕТ — ОН ПРОЖИЛ СТОЛЬКО ЖИЗНЕЙ, ЧТО
ХВАТИЛО БЫ НА ЧЕТВЕРЫХ.**

ВО ВТОРОЙ СВОЕЙ ЖИЗНИ АРКАДИЙ НАТАНОВИЧ БЫЛ ВЫСОКОПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ ЯПОНИСТОМ, КОТОРЫЙ НЕ ТОЛЬКО ПЕРЕВЕЛ НА РУССКИЙ ЯЗЫК СОЧИНЕНИЯ КОБО АБЭ, АКИНАРИ УЭДА, АКУТАГАВЫ РЮНОСКЭ, НО И СОВЕРШИЛ КУЛЬТУРТРЕГЕРСКИЙ ПОДВИГ, ПОДАРИВ РУССКОЯЗЫЧНОЙ АУДИТОРИИ ОБРАЗЦОВУЮ ВЕРСИЮ СРЕДНЕВЕКОВОГО РЫЦАРСКОГО РОМАНА «СКАЗАНИЕ О ЕСИЦУНЭ». А С АНГЛИЙСКОГО ОН ПЕРЕВЕЛ «САРГАССЫ В КОСМОСЕ» АНДРЭ НОРТОН, «ДЕНЬ ТРИФИДОВ» ДЖОНА УИНДЕМА, «ЭКСПЕДИЦИЮ «ТЯГОТЕНИЕ» ХОЛА КЛЕМЕНТА.

В ТРЕТЬЕЙ СВОЕЙ ЖИЗНИ ОН ЗАНИМАЛСЯ КИНЕМАТОГРАФОМ: БЫЛ АВТОРОМ СЦЕНАРИЕВ МУЛЬТИПЛИКАЦИОННЫХ И ПОЛНОМЕТРАЖНЫХ ФИЛЬМОВ. МНОГОЕ, УВЫ, ТАК НЕ ДОШЛО ДО ЭКРАНА, ОСТАВШИЕСЬ НА БУМАГЕ. НО ВЕДЬ БЫЛ И «СТАЛКЕР» АНДРЕЯ ТАРКОВСКОГО! НЕ ВСЕ ЗНАЮТ, ЧТО СЮЖЕТНОЙ ОСНОВОЙ ЕЩЕ ОДНОГО ФИЛЬМА ТАРКОВСКОГО, «ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ», СТАЛ СЦЕНАРИЙ «ВЕДЬМА», ТОЖЕ НАПИСАННЫЙ АРКАДИЕМ СТРУГАЦКИМ. А ЕЩЕ АРКАДИЙ НАТАНОВИЧ С 1960-Х ГОДОВ ДРУЖИЛ С ВЛАДИМИРОМ ВЫСОЦКИМ, ВЫСОКО ЦЕНИЛ ЕГО ДАРОВАНИЕ, ОЧЕНЬ НАДЕЯЛСЯ, ЧТО ОДНАЖДЫ ТОТ ИСПОЛНИТ ГЛАВНУЮ РОЛЬ В ЭКРАНИЗАЦИИ

**«ТРУДНО БЫТЬ БОГОМ» («ОН БЫ ОТЛИЧНО
СЫГРАЛ РУМАТУ», — ПИСАЛ ОН БРАТУ), А
ВЫСОЦКИЙ НАЗВАЛ СВОЕГО СТАРШЕГО СЫНА В
ЧЕСТЬ СТАРШЕГО ДРУГА.**

**В ЧЕТВЕРТОЙ СВОЕЙ ЖИЗНИ АРКАДИЙ
НАТАНОВИЧ, РАБОТАЯ В «ДЕТГИЗЕ», СТАЛ
ВЫСОКОКЛАССНЫМ РЕДАКТОРОМ, СУМЕВШИМ
ЗНАЧИТЕЛЬНО ОЖИВИТЬ ЛАНДШАФТ
ПОСЛЕВОЕННОЙ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ. ОН
СТОЯЛ У ИСТОКОВ СЕРИИ «БИБЛИОТЕКА
ПРИКЛЮЧЕНИЙ И НАУЧНОЙ ФАНТАСТИКИ». САМ
ОН, КСТАТИ, ТОЖЕ ПИСАЛ ДЛЯ ПОДРОСТКОВ В
ОБРАЗЕ ТАИНСТВЕННОГО С. ЯРОСЛАВЦЕВА —
СОЗДАТЕЛЯ ЗАМЕЧАТЕЛЬНОЙ НАУЧНО-
ФАНТАСТИЧЕСКОЙ СКАЗКИ «ЭКСПЕДИЦИЯ В
ПРЕИСПОДНЮЮ».**